Война
Запечатленные дни
1941–1942

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Издание: Из дневника жителя архангельска Ф.Н. Паршинского: 21 июля 1941 г. - 2 января 1942 г. // Война. Запечатленные дни: 1941-1942. Дневники и документы. Архангельск, 2005. С. 16-129. Подготовка текста к загрузке: Дмитрий Княгинин, Миша Мельниченко. Текст взят из оригинальной публикации и подготовлен к загрузке на сайт волонтером. Участники «Прожито» не работали с рукописью. При необходимости цитирования — обратитесь к первопубликации или оригиналу дневника.

- Из дневника жителя архангельска Ф.Н. Паршинского
  -
  - Краткая биография
  - 1941
  - 1942
  - Комментарий

Из дневника жителя архангельска Ф.Н. Паршинского

Краткая биография

Паршинский Филадельф Николаевич
Дата рождения: 1887 г.
Место рождения: г. Ровно
Пол: мужчина
Профессия / место работы: не работал.
Место проживания: г. Архангельска
Мера пресечения: арестован
Дата ареста: 7 января 1942 г.
Обвинение: по ст. 58-10 ч.2, 17-58 УК РСФСР
Осуждение: 27 мая 1942 г.
Осудивший орган: Особым совещанием НКВД СССР
Статья: 58, п. 10 ч.2, 17-58 УК РСФСР
Приговор: лишен свободы сроком на 10 лет.
Дата реабилитации: 5 июня 1992 г.
Источники данных: БД "Жертвы политического террора в СССР"; Поморский мемориал: Книга памяти Архангельской обл.

1941

21 июня. Ночью с 20 на 21 июня 1941 г. в 3 ч. 30 мин. +11,5 ˚С, а в 4 часа уже 10,5 ˚С (аптека), небо пасмурное, и ветер с севера. Понижение температуры на улице сказывается и внутри дома: в 8 часов утра 21 июня я ощущаю прохладность на моих лопатках, потому что на них мой старый пиджачишко, а полупальтишко мое ветхое висит на спинке кровати. Итак, день 21 июня будет прохладный! В 14 ч. +14 ˚С (аптека) Nord; с полудня светит солнце до заката. Поел прокислого овсяно-грибного супу (прокипяченного, впрочем) и боюсь. Надо бы сходить в библиотеку, но... завтра! И автобиография не написана! А стоит ли поступать на заочный, учитывая фарисейский ответ Нарком- проса? Говорят, что церковь в Лявле закрыта, а Зосима Николаевич Калашников арестован (в октябре 1940 г.). Фриман вчера бухнул в меня вопросом: «Ну что, Германия уже захватила Турцию?» Странный вопрос! Я склонен рассматривать новый договор между ними как гарантию для Турции ее территориальной и государственной независимости как со стороны Ирака и Сирии, так и со стороны Закавказья, ну и тем более со стороны Болгарии. Эту последнюю неприкосновенность зорко охраняет Москва! Вообще, эта война для СССР находка. Наконец-то и немцы, и англичане поняли, что их война для большевиков находка.

22 июня. В 4 часа утра 22 июня германские самолеты обстреляли Киев. Убито и ранено 200 человек. Западная Украина уже занята германскими воздушными десантами (4 города) — так передает Надя Кочерина речь наркоминдел Молотова по радио. Добавила, что Англия возмущена нападением советских самолетов на северо-западную Индию. Значит, война не с одной только Германией, но и с Англией (Британской империей).

22 июня 1941 года. День многооблачный, да и солнечный, притом теплый, потому что ветерок с юга... В 16 часов +17 ˚С, и в 17 часов +16 ˚С (аптека).

Публика с ума сходит: создают огромные очереди за черным хлебом, за сушкой [по] 6 р. 90 коп. кило (другой нет уже), за солью. Продавщица даже заругалась: «Тьфу! Что за напасть такая! Только и делаю, что подаю пакеты с солью. Даже на полминуты не могу отдать руки весам, чтобы отвесить покупателю 500 граммов твердокопченой колбасы!» Это было в 16 ч. 35 мин. на

углу Карла Либкнехта и Павлина Виноградова, а булочная на углу Володарского совсем опустошенная — одни только конфеты по 43 р. кило остались да «Кава гималяйска». В магазине № 4 Гастронома лихорадочно расхватывают консервы: паштеты, тушенку, горох с говядиной и др., булок нет. Так советские граждане реагируют на речь Молотова по радио. Ломоносовская библиотека победоносно выставила фото «Линкор Марат», чтобы запугать германских летчиков, если вздумают прилететь в Архангельск.

Если Германия думает, что нужно помочь Украине отделиться от СССР, то она ошиблась: сталинская Конституция «победившего социализма» гласит: «за каждой союзной республикой сохраняется право свободного выхода из СССР» (ст. 17), но Германская империя не верит Сталину, поэтому она решила помочь Украинской республике отделиться от СССР или, пожалуй, не всей Украине, а только Западной, так заодно уж и Западной Белоруссии, и Литве, и Латвии, и Эстонии, и Бессарабии и Северной Буковине. Справедливость требует и Финляндии взять реванш — всю Кировскую железную дорогу до Мурманска включительно. Но Финляндия была побеждена Красной Армией, а те были захвачены под шумок германских побед; советская власть вообще любит ловить рыбу в мутной воде, так пора положить конец этому рыболовству.

Пользуясь ярко-солнечной второй половиной дня, самолеты кувыркаются над Архангельском, устрашая внутренних врагов СССР (потому что внешние враги этого кувыркания не видят).

23 июня. По радио передают выступление Черчилля, который будто бы сказал, что Британская империя поможет России военной техникой и оружием, что нападение Гитлера на Россию не спровоцирует Британскую империю на мир с Гитлером и т. д. 23 июня 1941 года в специальном объединенном выпуске «Правды Севера» и «Северного комсомольца» напечатано выступление Молотова по радио. Оказывается, что бомбардировке подверглись Житомир, Киев, Севастополь, Каунас. Ранено и убито более 200 человек. Через полтора часа после перехода германскими войсками советских границ Шуленбург заявил Молотову, что «германское правительство решило выступить с войной против СССР в связи с сосредоточением частей Красной Армии у восточной германской границы». Гитлер пытается задним числом состряпать обвинительный материал насчет несоблюдения Советским Союзом советско-германского

пакта.Везде, во всех магазинах Архангельска очереди по 200—300 человек за черным хлебом, белого ни в одном магазине нет. Очереди скапливаются также у не открывшихся еще магазинов, милиционеры не позволяют стоять у не открывшихся еще магазинов. День 23 июня пасмурный, Nord-West холодный. Вечером я не слышал звона будильника, но был разбужен, думаю, именно этим звоном.

24 июня. День 24 июня еще холоднее: 13 ч. +12 ˚С, 18 ч. +11 ˚С, 21 ч. +8 ˚С (аптека). Первая половина дня пасмурная, во второй было солнце, но мало! Становится все холоднее.

25 июня. Утро 25 июня. Очень холодно. День весь пасмурный и достаточно холодный. Nord-West. Пединститут вчера переселился в АЛТИ. Сегодня эвакуировалась почта. Библиотека и столовая еще функционируют. Сегодня воспрещено всякое движение по городу с 24 часов до 4 ч. 30 мин. На фронте «бои за Гродно, Кобрин, Вильно и Каунас». Это можно понимать и так, что эти города уже взяты немцами, а мы стараемся отбить. Черчилль с пеной у рта заверяет, что Англия будет уговаривать Америку помогать России против Гитлера. Не будет ли выгоднее им помочь Гитлеру против России, но приходится признать вообще, что война 1939—1941 гг. — вещественное доказательство того, что в капиталистическом мире правая рука не понимает, что делает левая. Западная Европа уподобляется унтер-офицерской вдове, которая сама себя высекла. […]

27 июня. К 7 часам утра земля и дерево настолько впитали в себя воду, что я с дежурства пришел безнаказанно в моих дырявых калошах. Утро пасмурное.

Мое восклицание «Наконец-то немцы и англичане поняли, что их общий враг — СССР!» оказалось ошибочным: война получилась только с Германией, а не с Британской империей. Но как бы ни распинался Черчилль, как бы ни поддакивал[и] ему Рузвельт и новозеландский премьер Фрезер, а все-таки Гитлер постарается уговорить англичан и янки, доказывая им, что воевать с СССР должен весь мир капиталистический, а не одна только Германия. Если он скажет: «Вы до сих пор дрались со мной, потому что я побратался с большевиками и начал войну с Польшей, вашей союзницей. Но я не мог поступить иначе, потому что вы не хотели признать военное превосходство и национальную чистоту и монолитность германцев (арийцев), не хотели признать гениальность немцев и основанное на ней право гегемонии над Землей. Я гарантировал вам целостность ваших капиталов, священные права частной собственности и такую

политическую свободу, какою пользовались немцы и инородцы в Германии с 1934 до 1939 г. Эта свобода — максимум для современного человеческого общества. Отжившая свой век социал-демократия и прогнившие насквозь парламенты способны только помогать большевикам (коммунистам) захватить власть и установить свою диктатуру (так называемого «пролетариата»). Поймите же, наконец, что лучше пожертвовать прогнившей демократией, лишь бы сохранить священные права частной собственности — залог всенародного благосостояния трудящихся и богатых! Вам — капиталы, мне — власть. Германии (германским национал-социалистам) должна принадлежать гегемония над всей Землей, ибо только мы способны лучше всех вооружиться. Мы это уже доказали. Если в результате этой войны будет установлена германская гегемония над всей Землей, то наступит мир для всей Земли, ибо будет одно государство на Земле, воевать будет не с кем и вооружаться не нужно будет. Если же вы будете помогать большевикам вместо того, чтобы помогать мне, то может ведь так случиться, что у нас не хватит сил, и тогда большевики зажгут у нас пожар коммунистической революции, и тогда столицей всей земли будет Москва, и диктатура большевиков распространится по всей Земле, а вы все будете сидеть в тюрьмах, или будете расстреляны, или будете объявлены «лишенцами», т. е. будете обречены на голодную смерть». Если он им скажет эти слова, то и янки, и англичане потеряют волю к такой политике, которая подобна поведению мужика, который рубит сук, на котором сам сидит. Задача Англии и США теперь заключается в том, чтобы, не прекращая войны с Гитлером, организовать поражение Британской империи и США, как сделали это умные французы, а еще раньше не менее умные поляки. […]

Сегодня я отшил вылазку Обросова, потребовавшего, чтобы я просил письменно об увольнении меня по сокращению штата. Я ответил: «Нет! Если я не нужен, пусть увольняют по сокращению штата, а просить об увольнении я не буду».

Во вчерашней газете напечатано: «25 июня подвижные части противника развивали наступление на виленском и барановичском направлениях». Значит, Красной Армии бои «за Гродно» не увенчались успехом, и Красная Армия отступает к Барановичам; а «в течение 26 июня на минском направлении наши войска вели бой с просочившимися танковыми частями противника». Значит, Барановичи уже в руках немцев! 27 июня 1941 г. в 18 часов +8 °С (аптека). Пасмурно (весь день

пасмурный), ветерок с севера.

Посмотрим, какую помощь окажут Советскому Союзу Winston Churchill and Franklin Roosevelt! Не такую ли, как Польше в сентябре 1939 г.? Радио утомляет слух надоедливыми повторениями: «Наше дело правое, мы победим!» Победу покажет будущее, а что касается правого дела, то захват Литвы, Латвии и Эстонии был прямым и даже наглым нарушением договора о дружбе, ибо устройство морских и авиационных баз на побережье Балтийского моря направлено против Германии. Не мог же Гитлер поверить Молотову, что Либава, Рига, Балтииский порт нужны Сталину для нападения на США! Захват Бессарабии и попытка захватить Северную Добруджу тоже не могли быть поняты Гитлером как отказ СССР от захвата проливов. Турция тоже не могла рассматривать эти кампании как отказ СССР от водружения красной звезды над Босфором и Дарданеллами. Впрочем, Турция (покуда что) заявила нейтралитет.

28 июня ночью дождя не было, холодный ветер с севера, утро пасмурное. Итак, мудрый Сталин просчитался. Он хотел обмануть Гитлера, хотел подсидеть его, а когда он ослабнет в борьбе с Британской империей и США, напасть на него с востока, разгромить и зажечь в Германии пожар коммунистической революции. Но Гитлер разгадал коварство Москвы и, пока еще не поздно, решил обезопасить Германскую империю с востока.

28 июня. День 28 июня вышел солнечный и даже хочет быть теплым. «Правда Севера» пишет: «После боев на шауляйском, виленском и барановичском направлениях, в результате которых противнику нанесено большое поражение, наши войска в ночь на 27 июня совершили отход на новые позиции и перегруппировку для дальнейших боевых действий», «изведал враг в тот день немало, что значит русский бой удалый, наш рукопашный бои!» Далее «Правда Севера» пишет: «В течение дня наши войска на шауляйском, виленском и барановичском направлениях продолжали отход на подготовленные для обороны позиции, задерживаясь для боя на промежуточных рубежах». Чтобы сгладить впечатление от не совсем утешительной информации, газета печатает на третьей странице воспоминания о доблестных подвигах красноармейцев «в дни борьбы с финской белогвардейщиной». А на четвертой странице воскрешает «Разгром немецких рыцарей на Чудском озере». А чтобы ослабить у русских симпатии к Гитлеру и к Германской империи пишет о «гитлеровских бандитах в Варшаве» и всякие вообще небылицы о

«фашистских зверствах».

29 июня. День теплый, до полудня многооблачный, а затем безоблачный. Однако Nord-West прохладный.«В течение ночи на 28 июня продолжались бои наших войск, особенно ожесточенные — на минском и луцком направлениях... Попытки противника обойти Львов успешно отбиты нашими войсками. В течение дня 28 июня наши войска, отходящие на новые позиции, вели упорные арьергардные бои, нанося противнику большое поражение». Разговаривая с Брюхановым, я во всеуслышание сказал, что на минском направлении имеют успех германцы, а не Красная Армия. Мартынову я сказал, что Гитлер начал обижаться на СССР с лета 1940 г. за захват Литвы, Латвии и Эстонии. Анастасия и Надежда как-то особенно смотрели на меня после ухода Брюханова. Пусть смотрят как хотят, я плюю на них. Пусть доносят на меня угебесникам.

30 июня. С 4 до 7 часов утра дождь как из ведра, но, возвращаясь домой в 7 ч. 30 мин. с дежурства, я все-таки только немножко промочил пятки моих старых калош.

Итак, природа заплакала! Неудивительно. «Наша доблестная остановила продвижение немцев. Им удалось захватить только Родно, Каунас и Вильно. Попытка прорыва на Смоленск немцам не удалась. На Луцком, новоградволынском направлении наступление также остановлено». Так говорило радио. Сегодня понедельник, газеты не будет. Нужно сегодня заняться домашними делами. Керосина нет, в связи с этим паника. Вчера, по-видимому, возобновили выпечку полу белого хлеба (85%), кое-где дают масло сливочное по 100 граммов за 24 р. 50 коп. кило. Вчера трамвай не ходил и электроосвещения не было до 15 ч. 40 мин. Сегодня трамвай начал ходить в 5 ч. 45 мин. утра вместо 4 ч. 50 мин., значит, вчера была какая-то авария на электрогенераторах.

Успели ли эвакуироваться из Белостока Надежда Павловна (Двойнишникова) Брюханова с мужем (Николаем) и ребенком? Успела ли эвакуироваться Маруся с двумя ребятами (жена Виктора), сам то он, конечно, остался с частью и, пожалуй, уже погиб.

Понедельник меня обманул: «Правда Севера» принесении даже с очередным номером 152 (значит, не экстренный выпуск). Это, стало быть, по случаю войны теперь будет выходить «Правда Севера» ежедневно. Но сегодня она только на двух страницах.

Посмотрим, какова будет дальше.

Сегодня получено письмо на имя уполномоченного по дому о немедленной сдаче радиоприемников. Боятся, что германское радио будет говорить русскому народу правду о большевиках. Сегодня напечатана статья «Тайна разбойничьего гнезда». Автор — еврей Д. Заславский. Это контроверза на тему о сионских протоколах. Большевики тем отличаются от национал-социалистов, что говорят одно, а делают другое, а про фашистов этого сказать нельзя.

2 июля. Утром [в] 5-6 часов дождь; облаков много. Радио утром сказало, что германцы уже подходят к Западной Двине, продвигаются также и к Минску, имея тут и там «численный перевес». Нашим пришлось покинуть Львов. Оно и понятно, ибо бои происходят под Луцком, Ровно; где уж тут удержать в своих руках Львов!! Хвастливых фраз можно по радио услышать много. День 2 июля вышел не только теплый, но и жаркий (солнечный). Газета говорит о боях на минском и Луцком направлениях, об ожесточенных прорывах германцев за переправами через Западную Двину. Львов покинут, но это уже не ново. Теперь уже не Львов покинут, покинуты все области Западной Украины, кроме восточной части Волынской области и всей Ровенской области. Бои происходят в районе Луцка и Ровно. На финляндском фронте германцы тоже имели успех.Керосином население Архангельска снабжается с перебоями, создаются огромные очереди за керосином. Это теперь, когда еще керосин для освещения не нужен, а что же будет дальше, а что же будет осенью? Студентов пединститута посылают на летние лесозаготовки и полевые работы в колхозах.

3 июля. Радио передавало в 6 ч. 30 мин. выступление Сталина. «У микрофона товарищ Сталин». Голос Сталина козлетонистый, говорит он нескладно, интонация унтер-офицерская, слышно было, как булькает вода, которую наливает себе в стакан Сталин. Репродуктор очень плохо работал, но все же я хорошо слышал слова: «Враг захватил Литву, большую часть Латвии, Западной Белоруссии, Западной Украины; бомбардируют Мурманск, Могилев, Смоленск, Оршу, Гомель, Одессу, Севастополь... Как это могло случиться, что фашисты имеют успех? Это случилось потому, что мы не были подготовлены к этому нападению. В тот день, когда враг был уже на нашей земле, мы только начали мобилизацию». Кончил словами: «Вперед, на врага!» Врет Сталин! Красная Армия была очень хорошо

подготовлена к этому «нападению». Даже больше: Сталин готовился к нападению на Германию, но выжидал, когда она истощится, чтобы легче вспыхнула коммунистическая революция в Германии. Гитлер был прав, что не стал дожидаться, когда Сталин начнет, и сам начал! Неуспех Красной Армии заключается в том, что она хуже оснащена и что 3/4 красноармейцев смотрят на Гитлера как на своего освободителя.Между прочим, Сталин говорил: «Не было ли ошибки с нашей стороны в заключении договора о дружбе с Риббентропом? Нет! Это не ошибка...» Да, это не ошибка. Но зато ошибка заключается в трех камнях, которые Сталин положил за пазуху. Эти камни предназначались в голову Риббентропа, Гитлеру и Геббельсу. Это Латвия, Эстония и Литва. Это ошибка Сталина, ибо нельзя иметь намерения нарушить договор о дружбе, пользуясь истощением. 3 июля 1941 г. день такой же жаркий, как и 2 июля (вчера), если не еще жарче! В 16 ч. 30 мин. +29 ˚С (аптека). Вечером в 19 и 20 часов дублируют утреннюю речь Сталина, записанную на тонфильм; интересно, с бульканьем воды или без бульканья?

4 июля. 4 июля после очень теплой ночи с очень непрозрачным воздухом и облаками до 80% наступило жаркое яркое солнечное утро. День ярко-солнечный, малооблачный, в 16 часов +30 ˚С (аптека), с 18 часов собирают тучи.

Радио 4 июля 1941 г. утром говорило, что бои с германцами у Якобштадта и Двинска происходят уже на правом берегу Западной Двины. На «минском направлении» бои с германцами происходят уже на берегах Березины. Значит, г. Минск уже в тылу германской армии. Желаю вам успеха под свастикой, германские крестоносцы, желаю вам успеха в вашей борьбе с антихристом Сталиным и его нацменами! В СССР великоросс не смеет назвать себя великороссом. Как еще не запретили называться русскими! Начальник паспортного стола в милиции, сам будучи великороссом, зачеркнул в моей стандартной справке слово великоросс и велел паспортистке написать в паспорте «русский». Это было 3 июня 1939 г., когда я получал паспорт. Русскому украинцу не запрещают называться украинцем, русскому белорусу не запрещают называться белорусом, а русскому великороссу нельзя называться великороссом. […] России нет! Есть какой-то анатомический препарат под ланцетом в руках Сталина! Радио хвастливо говорит о том, что Красная Армия одна сражается с германской армией, тогда как в 1914—1918 гг. пять государств едва могли сдержать напор германцев. Но радио умалчивает о том, что Германия может выставить только 8 миллионов бойцов, тогда как СССР способен бросить 19

миллионов человек в мясорубку войны! И если в настоящее время на полях Латвии, Белоруссии и Украины сражаются 6 миллионов германцев, то им противостоят 10 миллионов красноармейцев, хорошо вооруженных, но все же не так хорошо, как германцы. Качественное превосходство германских войск над Красной Армией — хорошая мотивировка успехов германского оружия.

Ульяна Сергеевна ничего не знает о судьбе Маруси и ее детей. Виктора считает уже убитым. Николай мобилизован, но оставлен на работе в Молотовске (на оборону). В Холмогорах голод. Ульяне Сергеевне я сегодня отдал мою страховую книжку на одну тысячу рублей, на всякий случай. 4 июля 1941 г. в 20 часов начинается дождь, но без грозы, и не дождь, а ливень. К 22 часам тротуары уже настолько впитали в себя воду, что я вполне благополучно прошел на дежурство в моих дырявых калошах. Ульяна Сергеевна сегодня высказывала мне очень оптимистические взгляды на войну. Она ждет, что к сентябрю германцы будут уже изгнаны с советской земли. Это она мне говорила в ответ на мою угрозу, что в сентябре, с наступлением темных ночей германцы обязательно прилетят бомбить Исакогорский железнодорожный узел и Судострой в Молотовске.

Сегодня в «Правде Севера» напечатана речь Сталина 3 июля. Газета получена очень поздно. Я ушел из дому почти в 16 часов, а газеты все еще не было. Оказывается, что «после боев на Луцком направлении... наши войска остановили (будто бы) продвижение крупных мотомехчастей противника на Шепетовку». Значит, Ровно уже в тылу у германцев. «Ожесточенные бои в районе [городов] Кременец, Збараж, Тернополь». Это само за себя говорит: моя родина Радзивилов (Червоноармейск) уже в тылу у немцев, а Збараж стоит в 35 километрах к западу от бывшей (1920—1939) границы Польши и СССР. Итак, германское оружие исправляет политические ошибки Сталина: захват Западной Украины и Западной Белоруссии в 1939 году, захват Литвы и Латвии в 1940 году.

Воздух ночью с 4 на 5 июля 1941 г. прозрачнее, чем прошлой ночью, ибо виден с 4-го этажа пединститута лесопильный завод имени Молотова и Сульфатцеллюлозный завод. Ветерок прохладный с запада, но не холодный.

Меня бесит, вернее, тошнит, как от лакрицы, от этой аллилуйщины но поводу выступления Сталина 3 июля. И чего, чего только не выдумывают жидо-большевики про «террор»

национал-социалистов в Германии и оккупированных областях и государствах, но не запугают тех русских, которые ждут не дождутся свержения советской власти! А этих русских и украинцев десятки миллионов! Украинцы не забыли Гамарника и Любченко, а русские будут вечно помнить о Рыкове, Пятакове, Каменеве, да и о Троцком, хотя он для крестьян является сфинксом. Врут советские газеты и радио, что народ охотно идет на работы по обороне, да и красноармейцы плохо дерутся с солдатами Гитлера. Десять миллионов красноармейцев не могут сдержать натиск шести миллионов германцев! «Численный перевес противника» — это блудословие! Неудачи Красной Армии — воплощение ненависти к Сталину.

Получился у меня недочет в деньгах: фактическое сальдо на 19 руб. меньше книжного. Если я эти 20 рублей уронил у Ульяны Сергеевны, когда давал ей страховую книжку, то не жаль мне их, но если где-нибудь в другом месте процедил сквозь пальцы, то посечь бы меня розгой, да некому! […]

6 июля. День с утра раннего ярко-солнечный, жарким. Как же я, однако, слаб теперь! Сходил на улицу Урицкого за белым хлебом, да заглянул в «керосиновый» магазин, да ещё в пединститут, да послушал на углу Петроградского и Урицкого на польском языке: «…czervanova armija walcry za wolnos'e narodyw Europy i Ameriki: tak powiedzial towareysz Stalin!» — а придя оттуда домой, выпил кружку чая (готового уже дала Федоровна), и так стало меня клонить ко сну, что пришлось лечь, а проснувшись, обнаружил отсутствие прямого солнечного света и грозу. Часы показывали 12 ч. 45 мин. Я вышел во двор осмотреть тучу, но начавшийся дождик загнал меня обратно в дом. Да, я ослабел. Я уже давно замечаю, вот уже больше года, что во время чтения засыпаю. Это мешает мне работать над моим самообразованием. После дождя, хорошо смочившего землю, + 24 °С (аптека), затем с 15 до 16 часов второй дождь и слабая гроза, и вторично земля смочена, и ещё более обильно, чем первым дождем. Оба эти дождя пригнал ветерок с юго-востока.

Сегодня информбюро не может скрыть факта продвижения германцев 5 июля на восток, к Новоградволынску.

Заявление Уолтера Эллиота, полковника, директора отдела информации военного министерства Англии, 3 июля 1941 г. в Кардиффе: «Мы не ослабим наших целей, не отступим от нашей борьбы с общим врагом» — наводит на мысль, что общественное мнение Англии начинает требовать от английского правительства

ослабления и даже полного прекращения военных действий против Германии ввиду того, что Германия теперь исправило свою ошибку, сделанную в августе 1939 г. (договор о дружбе с СССР), пошла войной на СССР. Ещё больше на ту же самую мысль наводят слова Франклина Рузвельта, выступившего 4 июля в связи с празднованием Дня независимости США: «Нам нужно положить конец всякой клевете и саботажу, которые причиняют значительно более серьезный ущерб, чем взрывы военных заводов». Клевета – это правда о сионских протоколах, разоблачающая заговор евреев Израиля установить во всем мире царство израильское. Для того чтобы замаскировать свои сионские планы, Рузвельт говорит о «деятельности нескольких новых видов тирании», намекая на фашизм в Италии, на национал-социализм в Германии, на диктатуру пролетариата в СССР, и далее говорит, что «США не смогут остаться счастливым, процветающим оазисом свободы в пустыне диктатуры». Навести тень на ясный день — вот к чему стремится Рузвельт. Он намекает, что США будут бороться не только против национал-социализма, но также против диктатуры пролетариата.

Я ограничился замечанием, что информбюро не может скрыть факта продвижения германцев 5 июля к Новоградволынску, но ведь бюро совершенно откровенно говорит о боях под городом Островом (а я думал — Острогом), причем бюро хвастливо заявляет, что «наши войска 5 июля уничтожили 140 танков противника и значительную часть моторизованной пехоты». Но если это в самом деле Остров Ленинградской области, а не Острог Ровенской области Украинской ССР, то это значит, что германская армия в течение двух суток прошла с боем от Двинска (Даугавпилс) до Острова больше двухсот километров!

Кроме того, 5 июля германцы продвигались вперед еще в трех направлениях: в лепельском, борисовском и бобруйском. Это нельзя теперь понять иначе, как продвижение германцев к востоку от Борисова и Бобруйска, а может быть и от Лепеля! Лепель стоит на реке Улла, впадающей в Западную Двину слева и соединенной каналом с верховьями реки Березины, на правом берегу которой стоят Борисов и Бобруйск. Эти факты говорят о разгроме Красной Армии подобно разгрому французской армии на полях Бельгии! Ибо теперь Красная Армия должна покинуть не только Латвию, но и Эстонию! Это не случайно, это колхозники в красноармейских шинелях дают дорогу национал-социализму.

7 июля. Утро солнечное, но не жаркое. День тоже солнечный.

Сегодня кошка родила одного котенка у двери в кладовку, в коридоре. […]

Германцы 6 июля уже форсировали Днепр «на бобруйском направлении». Похоже на то, что они подходят уже ко Пскову. Они вторглись в Бессарабию и взяли г. Бельцы. Похоже на то, что они уже овладели Новоградволынском.

8 июля. Ночью на 8 июля дождь. Утро мокрое, но почти что без дождя. Прохладно, очень прохладно! Nord-West выше средней силы. В 14 ч. 35 мин. (и в 13 ч. 30 мин.) +18 °С (аптека). Как будто и не мало, а ощущение прохладное! Тяжелые кучевые облака начиная с 11 часов изредка дают прямым лучам солнца дорогу к земле. Анастасия заглядывала в кладовку и увидела там пятерых котят, черных, по ее словам; требовала, чтобы я их забрал в комнату, но я решительно отказался. Я не желаю напрашиваться кошке на доверие! Если кошка думает, что ее котятам в комнате моей будет лучше, чем в кладовке, то пусть пропадают в кладовке!«В течение дня 7 июля на островском направлении наши войска задерживали продвижение на северо-восток крупных мотомеханических частей противника». Значит, Остров уже в тылу у германцев, а может быть, и Псков, но замалчивают пока в надежде отбить. «На бобруйском» — бои на Днепре (без комментариев!) [На] «новоградволынском направлении» красные «задерживают продвижение крупных мотомехчастей противника», оставившего уже Новоградволынск сзади и движущегося к Житомиру. «На могилев-подольском направлении наши войска ведут ожесточенные бои с противником», который уже перешагнул через Бельцы и приближается к Могилеву-Подольскому (хотя это и не «по пути», но Бельцы сами по себе, а Могилев — это уже второй прорыв на Бессарабском фронте). Итак, у Сталина теперь одна надежда — на народное ополчение; хочет побить рекорд Кузьмы Минина. Только этот номер не пройдет: вокруг Кузьмы Минина собрались великороссы за великую Россию, за веру православную, а Сталин хочет вокруг себя собрать разнородную сволочь во имя большевистско-нацменовской «земли обетованной». Не пройдет номер! Вечер 8 июля 1941 г. ярко-солнечный, и ночь наступила безоблачная.

9 июля. Утро 9 июля безоблачное, но не жаркое. Воздух очень прозрачный. Кроме Родины (Руси) и православной веры вокруг Минина объединяло также стремление сохранить свое материальное великороссов благосостояние, а вокруг Сталина колхозники объединяться не будут, ибо они предпочтут быть

единомышленниками под властью Гитлера, чем колхозниками под гнетом Сталина.

День солнечный весь, +21 °С (аптека) в 13 ч. 30 мин., но вечер пасмурный.

Информбюро скрывает какие-то очень серьезные факты военные к северо-востоку от Острова и к востоку от Новоградволынска, но должны будут все-таки сказать правду не сегодня, так завтра или после. Хвастливо пишут о поражениях германцев, о добровольцах, идущих в народное ополчение, но я-то знаю, какие это «добровольцы». Только на таких добровольцах далеко не уедут большевики! Конечно, государственная машина сталинской диктатуры может все что угодно сделать с человеком: может его заморить голодом, сгноить в тюрьме, послать «добровольцем» на войну, но будут ли эти «добровольцы» сражаться с крестоносцами, идущими освобождать русских из-под власти большевиков-антихристов? К Минину шли истинные добровольцы охотно, а в сталинское ополчение идут нехотя. Так и должно быть! Хуже горькой редьки надоела всем советская власть. Молчат, а все думают: «Хоть бы скорее германцы взяли Смоленск, и Новгород, и Житомир». Хоть бы скорее в Англии произошел правительственный кризис да вместо Черчилля стал бы Лондондерри, тогда можно было бы рассчитывать на мир между Германской и Британской империями. Это было бы очень хорошо, а еще лучше, чем мир, — мирная война, то есть снабжение Германии каменным углем, и нефтью, и провиантом под шумок продолжающейся будто бы войны, ах, как это было бы хорошо. Это означало бы полное покорение большевиков, свержение советской власти и, конечно, не очень почетный мир России с Германией. Но так и должно быть: народ чем больше подчиняется своему правительству, тем больше ответственен за его политику. Большевистский «социализм» — это такое рабство, такое ярмо, какого не может наложить никакой Гитлер. «Новый порядок» Гитлера — это рай в сравнении с большевистской диктатурой.

10 июля. Ночью с 9 на 10 июля Nord-Ost. Утром 10 июля Sud, не пасмурно. Радио — Информбюро уклоняется от сообщений о ходе военных действий. Оно предпочитает ограничиться отдельными эпизодами. Значит, германцы уже взяли Псков и идут на Ленинград. А на Украине уже взяли Житомир. Может быть, я слишком далеко хватил насчет Ленинграда и Житомира, но все ж таки зачем же замалчивать факты о событиях на театре войны? Если бы даже и худо для нас получалось, то все ж таки

нужно написать, поэтому жду с нетерпением газеты. Ночью уборщица столовки говорила мне, что на ухтинском направлении было «вредительство», что разгромили наших 12 тысяч человек, из коих осталось в живых только 56 человек. Если это правда, то это очень симптоматично. Желаю успеха вредителям! Может быть, и на других участках войны есть вредители? Это было бы очень хорошо! Но я все-таки предпочел бы, чтобы рядовые красноармейцы тысячами сдавались в плен или разбегались, потому что они — переодетые колхозники, и если бы они так делали, то это было бы актом высшей сверхчеловеческой справедливости. Однако мало я пользуюсь случаем для антисоветской пропаганды. Нужно было воспользоваться случаем, но, может быть, и в ночь с 10 на 11 июля будет она же. В таком случае обязательно постараюсь ей открыть глаза.

А вот газета. Оказывается, что это только радио умолчало, а в газете «Правда Севера» 10 июля 1941 г. [написано:] «9 июля на островском направлении наши войска ведут упорные бои, сдерживая наступление превосходящих сил противника». Если так, то мое предчувствие о Пскове оправдывается. Псков стоит на островском направлении, и, чтобы как-нибудь оправдать потерю Пскова, заговорили о «превосходящих силах» противника. Для них противник, а для нас — желанный гость. 10 июля 1941 г. в 14 часов гроза с сильным (ураганным) ветром с запада и ливнем с облаками водяной пыли. Из труб вода хлещет как из ведра, без преувеличения. Эх, надо как-нибудь собраться и заклеить дыру в стекле. Дождевая вода попадает на подоконник. Подоконник гниет.

Литвинов Максим Максимович (еврей) выступал 8 июля в 11 часов вечера по радио на английском языке. По лондонскому времени это 8 часов вечера, а по нью-йоркскому 3 часа дня. В Англии, США это выступление слушали. Литвинов говорил, что Гитлер, разбивая поодиночке всех своих супостатов, осуществляет свое господство над миром. Еврей Литвинов боится, что в конце концов победит Гитлер, а не Сталин и даже не Рузвельт. Поэтому-то он и хотел, когда был народным комиссаром иностранных дел, воевать с Гитлером. Литвинов не очень дорожит советской властью, но, как еврей, он ненавидит Гитлера, и ему хотелось бы в 1939 году весной столкнуть лбами Гитлера со Сталиным. Если бы лоб Сталина уцелел, Литвинов ничего на этом не потерял бы, ибо и в СССР евреям живется не хуже, чем в США. Впрочем, это неверно, в США евреям живется много лучше, чем в СССР. А если бы лоб Сталина получил пробоину, то это еще вовсе не значит, что в СССР установился бы национал-социалистический

(германский или великорусский) порядок. Гитлер созвал бы в России Учредительное собрание, а Украину и Кавказ взял бы себе. Но Сталин устранил Литвинова (апрель 1939) и вручил иностранные дела Молотову, не желая подставлять свою морду под удары германского бронированного кулака. Но как ни изворачивался хитрый Сталин, как ни подло поступил он, изменив Лиге Наций, а Гитлер все-таки дал ему по зубам. Спасибо Гитлеру! Но этого еще мало; я жажду, чтобы Гитлер Сталину голову завернул назад.

После ливня в 16 и 17 часов +22 ˚С (аптека). Тихо! Воздух влажный и теплый, как в бане, облаков много, и солнце только изредка находит между ними щель.

11 июля. Ночь с 10 на 11 июля малооблачная, ветер с запада. Воздух прозрачный. День 11 июля солнечный, малооблачный. В 14 часов +21 ˚С. Nord-West.

Меня смущает все-таки национальный вопрос в программе национал-социалистской партии. Расовая теория арийского превосходства справедлива. Действительно, германская нация — uber alles, и это было бы справедливо, если бы установилась гегемония Германии над всей Землей. Германия в 1919 году была связана по рукам и ногам, но национальное самосознание и патриотизм помогли немцам разорвать Версальский ультиматум. Русскому народу понадобилось 200 лет, чтобы свергнуть татарское иго. Да и удалось это только благодаря разложению Золотой Орды. Если бы не распалась Золотая Орда на части, то ни Дмитрию Донскому, ни Ивану III не удалось бы поставить вехи на пути национального освобождения великороссов. А немцы сумели в течение 20 лет скинуть с себя оковы Версаля! Гегемония германской нации нужна также и для того, чтобы освободить человечество от тяжести вооружений. Только дурак не сообразит, сколько страданий причиняют человечеству вооружения! И вот Уинстон Черчилль и Франклин Рузвельт — эти лакеи антихристовы — препятствуют установлению германской гегемонии! Но, в сущности, каждый из них стремится установить свою гегемонию! Лицемеры! Неужели Гитлер дал себя обмануть в 1939 году Сталину, а в 1941 году Черчиллю? Можно подумать, что Сталину удалось в 1939 году внушить Гитлеру идею такого рода: советская власть по горло занята социалистическим строительством, в рынках сбыта и в сырьевых ресурсах не нуждается, поэтому и воевать ей некогда и не для чего. Иными словами говоря, большевики боятся ненависти народной и потому не осмелятся воевать, рисковать своей властью даже для

того, чтобы зажечь костер революции в той стране, с которой большевики воюют. Но трудно согласиться, что Гитлер поверил Сталину, будто Сталин в самом деле никогда не захочет напасть на Германию. Ведь если война истощила обе стороны (и Англию, и Германию), то почему бы не напасть на Германию? Ну а в 1941 году неужели Гитлер дал Черчиллю обмануть себя обещанием прекратить войну, если Гитлер начнет войну с СССР?

Очевидно, что Гитлеру выгоднее было в 1939 году начать войну с СССР, договорившись с Беком о пропуске германских войск через польскую территорию, но в том-то и дело, что с Беком договориться об этом было невозможно. Бек подобен был тому 12-летнему польскому мальчику, который показывал немецкому офицеру кукиш и кричал: «Немец-перец-колбаса!» Боюсь, что это так и есть: Черчилль обманул Гитлера. Ну а что будет, если Гитлер просто-напросто рассчитал, что ему нужно сначала разгромить Францию, потом создать себе сырьевые базы на Балканах и в Турции (последний договор с Турцией) и затем напасть на СССР, чтобы устранить для себя опасность на востоке. Но хватит ли у Германии сил воевать со всем миром? Думаю, что хватит. В 1914—1918 годах положение Германии было несравненно хуже, и все-таки она чуть не победила, а в войне 1939—1941 годов положение Германии лучше, ибо она разбивает своих супостатов поодиночке. И хотя меня и смущает национальный вопрос, но нужно быть и благоразумным, и справедливым: благоразумие подсказывает, что лучше быть под пятой германских национал-социалистов, чем под пятой «жидо-большевиков» (выражение отца Якова). Reverend gentle Григорьев Яков Ильич в одной из своих проповедей назвал большевиков «жидо-большевиками». А справедливость требует, чтобы гегемония принадлежала именно германскому народу, потому что германцы доказали свой патриотизм, свою культуру и свое военное превосходство.

После ветреного дня 11 июля наступил тихий вечер, а ночью на 12 июля 1941 г. воздух прозрачный и ветерок с востока или северо- востока.

12 июля. Петров день. Пасмурно. Требуют умные головы, чтобы выставить зимние рамы. Например, у меня в летней раме нет стекла. Могу ли я выставить зимнюю раму? Так и напишу на окне, а зимнюю выставлять не буду!

Цены: Архторг, «Люкс». Серый костюм мужской (темный) 545 р., к нему пальто (с синеватым оттенком) 605 р. Пальто

коричневое 546 р. Шерстяная ткань (разные цвета) для дамских платьев 86 р. метр. Шерстяная ткань в полоску (серую по черному), со слов продавца, 36 р. метр. Ситец цветной 6 р. метр. Хлопчатобумажная ткань для детских костюмов рыжевато-черная 14 р. метр. Велосипед 777 р. Патефон 600 р. Эти цифры очень красноречивы, они свидетельствуют о крайне низком жизненном уровне советских граждан. Учитель средней школы получает 500 или 600 р. в месяц при условии, что он в полтора раза больше загружен уроками, чем полагается по норме. Но и при таком напряженном труде он должен отдавать весь свой месячный заработок за пальто! А учитель начальной школы — два месячных оклада (240 р. в сельской местности и 270 р. в городе). Такое черное пальто, которое теперь стоит 492 р., в 1914 году можно было купить за 30 р., а учитель земской школы (начальной) получал 30 р., гимназии — 70—80 р.

Весь день 12 июля пасмурный. В 15 часов +23 ˚С, ветерок с юга. Котята перенесены в комнату (мою). Их шестеро! Кошка согласна.

Уже второй день «на фронте ничего существенного не произошло». Это вздор! Ставке Верховного Командования предписано разделить фронт на три главных командования: северо-западное Ворошилову, западное Тимошенко и юго-западное Буденному. Кто же был Главковерхом? Информбюро говорит, будто германцы на болгаро-турецкой границе готовятся к захвату Босфора. Бог в помощь! Напрасно хвастает Черчилль, что будет помогать России. Через Архангельск? Но этот номер не пройдет: Баренцево море в руках у Гитлера. Через Владивосток? Но по железной [дороге] много ли провезешь? Всего ведь одна магистраль. А Мурманск очень ненадежен, впрочем, тут Мурманск ни при чем. Главное — Баренцево море. А на посылки из Америки через Владивосток как еще посмотрит Япония. Ну а через Берингов пролив по Северному морскому пути — вот это да! И еще из Индии через Памир; ну Афганистан к Памиру пропустит через свою узкую полоску, если захочет дразнить Гитлера. Вот поэтому-то Гитлер и хочет захватить Босфор — единственный удобный путь, а еще более удобный для Гитлера путь — [путь]овладения Черным морем. От души желаю успеха германскому военному планированию!

13 июля. Радио в 15 ч. 30 мин. передавало текст договора, заключенного между Великобританией и СССР. Богатырева радуется (еще бы, она коммунистка), что они обязались взаимно

не заключать мира с Гитлером без обоюдного согласия. Да, но если пятая колонна возьмет верх и если в Англии станет у власти правительство Лондондерри или какое-нибудь другое, лишь бы прогерманское, то и договор будет. А путча в Англии не будет: в Англии очень сильна демократия.

13 июля 1941 г. день солнечный, жаркий; в 17 часов +32 °С. Цены обувного магазина (тоже «Люкс»): туфли на французском каблуке из кусков кожи палевого и коричневого цвета (палевый вроде кофе с молоком) 218 р., черные брезентовые 93 р., палевые кожаные без узоров 229 р., калоши дамские для венского каблука 30 р. и 28 р., туфли кожаные черные 178 р. без узоров, палевые на венском каблуке 187 р. (тоже без узоров), мужские коричневые ботинки 246 р., полуботинки 229 р., а черные 187 р., шикарные черные с белой подкладкой 291 р., мужские полуботинки белые парусиновые 93 р.; «Инпошива» (индивидуальный пошив обуви): «Черные кожаные ботинки мужские на кожаной подошве 135 р., срок три недели после снятия мерки». Теперь в инпошив очередей нет, оно и понятно: недешево, то есть не по средствам для трудящихся.

14 июля. Около 12 часов дня приходил какой-то из горсовета проверяющий исполнение трудповинности и допрашивал меня, как следователь допрашивает обвиняемого; начал с фамилии и кончил судимостью. Но никакого объяснения мне не предъявил. Мимолетом, для диверсии, спросил о мужчинах, исполняющих трудповинность. Я ответил, что ничего об этом не знаю. Для меня ясно, что это неспроста, что тут имеется на меня донос от Богатыревой, потому что он сначала обратился к Богатыревой, но, может быть, и от кого-нибудь другого.

Да, это неспроста, потому что он спрашивал меня также и о судимостях, и я ему сказал, что в 1926 г. я был сослан из Архангельска в Сибирь за распространение не подлежащих оглашению сведений, касавшихся прихожан Архангельского кафедрального собора. Если бы его целевой установкой была трудповинность, то он интересовался бы только моим документом об инвалидности. А он прежде всего интересовался моей судимостью! Ну что же делать: «от сумы и от тюрьмы не отрекайся». Но тогда, когда эту пословицу выдумали, от тюрьмы все-таки можно было отречься; от сумы только отречься нельзя было. Ну а в настоящее время очень немногие в тюрьме не сидели.

Невыносимая жара 14 июля 1941 г. Если не больше 32°, то и

не меньше. Псковское направление вместо островского. Значит, здесь немцы продвигаются, а наши отступают. Вместо лепельского и полоцкого теперь уже витебское направление. Значит, и тут то же.

«Наши войска вновь овладели городами Жлобин, Рогачев» — а разве уже однажды они овладевали этими городами? «На юго-западном направлении наши войска» противодействуют продвижению противника на восток от Новоградволынска («ожесточенные бои»).

15 июля. День с утра солнечный, но не столь жаркий, как вчера, с 14 часов гроза с небольшим дождем, без ветра.

Да, трагедия для меня в том, что я не могу проповедовать юдофобство. Я читал в какой-то газете весной 1927 г. в деревне Зайкино-Плотбище Зайкинского сельсовета Колпашевского района Томского округа Сибирского края (а может, это была не газета, а книга) статью какого-то комсомольца, который наслаждался ненавистью Ленина к «ренегату Каутскому» в известной книге Ленина «Ренегат Каутский». Этот комсомолец завидовал Ленину, его способности так ненавидеть. «Ах! Если бы я способен был так ненавидеть!» — заявляет этот комсомолец, скрежеща зубами. Скрежет зубовный, конечно, в строки не вписан, но между строк ощущается очень реально. Напрасно этот комсомолец сокрушается, он способен ненавидеть так же неутолимо, как Ленин. Вот эта неутолимая большевистская ненависть ко всякому, кто не большевик, да и к большевику, если он претендует на первенство или критикует, эта большевистская ненависть — источник человеконенавистничества и мракобесия, приведший Сталина к убийствам Пятакова, Рыкова, Каменева, Бухарина. Поэтому-то я так ненавижу большевизм! Большевизм — это травля, это подхалимство. Сталин выслужился у Ленина именно подхалимством. А травля — это воздух, которым дышат большевики. […]

Относительно подхалимства Сталина считаю нужным оговориться, что оно было искреннее. Сталин вполне сочувствовал захвату власти большевиками и понимал, что это можно сделать только путем обмана. Один арестованный еврей, по фамилии Райхер, сказал допрашивавшему его следователю ОГПУ: «Первая половина моей фамилии — это то, что вы (большевики) нам обещали, а вторая половина моей фамилии — это то, что вы нам дали». И это правда. И эту неизбежную правду понимал и предвидел Ленин, но и Сталин был настолько умен,

что вполне был согласен с Лениным, а потому подхалимство Сталина перед Лениным было искреннее. Но все-таки это было подхалимство, ибо Сталин не во всем был согласен с Лениным; например, Ленин сказал, что нэп (1923 г.) вводится всерьез и надолго, а Сталин уже в 1926 году начал террор против нэпманов, то есть он внес поправку в ленинский тезис. Если бы был жив Ленин, Сталин не посмел бы сделать эту поправку, потому что Ленин терпеть не мог противоречия. Но мертвый Ленин уже ничего не мог возразить, а Сталин боялся нэпа как чумы и поспешил уничтожить сначала нэп, а потом и единомышленников.

16 июля. С 4 до 5 часов ливень с ветром с востока, в 7 часов мелкий, как туман, дождик. В 10 часов дождь, но склонно к солнечному сиянию. Джем «Персики» — нетто 1100 граммов в жестянках 11 р. 80 коп.; варенье мандариновое — нетто 1250 граммов в стеклянных банках (1 р.) брутто 13 р. 80 коп. Таким образом, персики, джем, кило 10 р. 73 коп., а варенье мандариновое кило 10 р. 24 коп. Персики уже все распроданы, а до войны их не покупали вовсе.

Радио уже второй день горланит о какой-то сказочной победе Краснознаменного балтфлота над десантной морской экспедицией германцев: враг рассеян, десант пущен на дно, а у нас нет потерь ни в кораблях, ни в самолетах. Неправдоподобно! Лозовский с пеной у рта ругает Гитлера и Геббельса за цензуру, не пропускающую в Германию большевистскую пропаганду, и за то, что Геббельс преподносит германскому народу одну только ложь. Чем кумушек считать трудиться, не лучше ль на себя, кума, оборотиться!

Днем 16 июля 1941 г. дождь повторялся. Холодно! +9,5 °С (аптека) в 18 часов. Nord-Ost усиливается.

17 июля. […] День многооблачный, малосолнечный; в 15 часов +13 °С (аптека). Nord-Ost стихает.Разговорился с Мартыновым. Сказал ему, что германцы сбрасывают листовки, обещающие Учредительное собрание и единоличное хозяйство вместо колхозов. Сказал, что германцы лучше вооружены, чем красноармейцы. Богатыреву сказал, что смоленское направление — наша неудача; соглашение с Англией, — сказал я ему, — не имеет боевого значения, ибо у Англии с Германией война была и до соглашения; единственно новое — это взаимное обязательство не заключать сепаратного мира с Германией.

18 июля. Ночь на 18 июля малооблачная. Воздух прозрачный, очень. Дым Сульфатстроя стелется на восток, воздух так прозрачен, что отчетливо видно даже «шестое строительство» (рядом с лесозаводом № 22). Воздушная тревога 1.10—2.17.

20 июля. […] День очень теплый: в 16 часов +25 °С (аптека), в 17 ч. 20 мин. +24 °С (аптека) — почти безоблачный.Наконец-то в «Правде Севера» напечатано, что «в Балтийском море... потоплено 11 транспортов противника, один танкер и сбит один самолет-истребитель». Мы потеряли «один самолет и один торпедный катер, команда которого спасена». Но это запоздание газетного сообщения свидетельствует о том, что как ни воздерживались газеты от печатания этой небылицы, но все-таки вынуждены были подтвердить радиоболтовню, в конце концов Сталин сделался наркомом обороны, а Тимошенко замком.

21 июля. Ночь с 20 на 21 июля безоблачная, воздух прозрачный, дым Сульфатстроя стелется на запад. Вот уже 4-й день прудик в саду пединститута утром и вечером гладок как зеркало. День 21 июля безоблачный, в 17 часов +26 °С (аптека). Ночь наступила безоблачная, но воздух уже не так чист и прозрачен, как прошлой ночью. На мхах туман, над рекой Кузнечихой тоже, но туманы эти стелются низко по земле. Дым Сульфатстроя отклоняется к западу или юго-западу. А канатка посылает дым на северо-запад.

По словам маляра, 20 июля привезли раненых на трех пароходах. Школу № 31 уже заполнили ранеными, а с 25 июля возьмут под лазарет и здание пединститута.

«Правда Севера» 21 июля очень много сообщает о победах 12 июля на Балтийском море над германской десантной экспедицией, даже места не хватило для «информаций», они получились куцые. Мое предчувствие японской агрессии на советский Дальний Восток подтверждается: новый японский мининдел уже высказался, что Япония оставляет за собой свободу рук.

22 июля. День безоблачный, в 15 и 16 часов +28 °С (аптека). Жарко! Я ударился в ночь с пятницы на субботу (18—19 июля) передней частью темени о притолоку фанерной двери из кухни в буфет. Перед ушибом я ел картошку с луком, и вот не знаю — от луку или от ушиба была тупая боль в голове ночью и днем 19 июля, но теперь уже нет и следов этой боли, даже то место не болит.

23 июля. День безоблачный, тихий, в 14 и 15 часов +29 °С

(аптека). На фронте появилось петрозаводское направление, а новоградволынское уступило место житомирскому. Назначение Сталина наркомом обороны, как видно, не меняет положения. Сталин, как и все вообще настоящие большевики, умеет только хорошо подсиживать главковерхов, а стратегических способностей он не имеет. Если бы Сталина послали в Царицын не в качестве подсиживателя Троцкого, а в качестве командующего, ну хотя бы Царицынским фронтом, то он не сумел бы опрокинуть белых. Это ведь сделали командиры, руководимые Троцким, а Сталин только вредил им, суя свое рыло в военные дела. Не будь под Царицыным Сталина, успех был бы еще больший! Ведь это уже общеизвестная характерная черта большевиков: загребать жар чужими руками, присваивать себе чужие победы.

24 июля. День малооблачный, солнечный. Ему предшествовала ночь, тихая (дым Сульфатстроя ложился на западный сектор). Туман на мхах в течение ночи распространялся все шире и к восходу солнца уже начал залезать в город. Низко над горизонтом слой воздуха в течение всей ночи был загрязнен каким-то дымом, что ли? Солнце взошло, темнокрасное, приплюснутое. Перед восходом солнца в тумане стали вырастать бугры, как курганы, и эти бугры ползли в сторону «Немецкой слободы» (между [улицами] Свободы и Вологодской), но, не дойдя, расплывались. Эти бугры достигали высоты двухэтажного дома, вся же оставшаяся масса тумана была ниже даже малых избушек. На Двине тумана не было, а за Двиной на Волохновой был такой же низкий туман. Исакогорские три башни были все же видны сквозь пленки дымовых завес.

22 июля днем был небольшой пожар в банях на Быку, быстро ликвидированный пожарной командой.

24 июля в 16 часов ветер с востока, +29 °С (аптека) и угроза дождем, но угроза эта растаяла. И все-таки в 16 ч. 30 мин. слышен раскат грома. Но грозы так и не было.

25 июля. Ночью на 25-е воздух чище, чем прошлой ночью, с 2 ч. 25 мин. до 3 ч. 50 мин. воздушная тревога: «Действиями нашей истребительной авиации атака противника отбита. Одному бомбардировщику удалось прорваться, но он в беспорядке сбросил бомбы, не причинив вреда». «В ночь с 24 на 25 июля» было два налета на Москву: один вечером (радио молчало), а другой ночью. Эти налеты для германцев оказались самыми неудачными из московских налетов 21—22, 22—23, 23—24 июля.

В Москве было две тревоги: первая полтора часа и вторая два часа.

«Одна бомба упала в сад Динамо, а другая у братских могил между Большим театром и пристанью». Я пошел к братским могилам и что же вижу: маленькая воронка, уже засыпанная землей на клумбе. Такую воронку могла сделать фугасная бомба весом 3 килограмма; неужели финский бомбардировщик, если даже он был вынужден облегчить себя, чтобы удрать от наших истребителей, стал бы сбрасывать маловесные бомбы, а бомбы в 50 килограммов оставил бы у себя на борту! Думаю, что он сделал бы как раз наоборот. Отсюда вывод: никакого налета на Архангельск не было. Тревога была учебная. Цель: приучить архангелогородцев к бомбам, чтобы не боялись, чтобы не создалась паника, когда в самом деле прилетят финны или германцы. Ну а прилетят они не раньше, как во второй половине сентября, когда ночи уже будут темные.

25 июля в 15 часов +24 °С, ветерок с северо-запада. День весь солнечный, малооблачный, в ночь на 26 июля воздух малопрозрачный, а дым Сульфатстроя стелется к западу, а не к восточному сектору. Около 3—4 часов ночи дым Сульфатстроя, поднявшись метров на 40, клубится, не склоняясь ни к западному, ни к восточному сектору горизонта.

26 июля. День солнечный, ветерок с северо-запада, в 14 часов +24 °С (аптека), в 19 часов +23,5 °С (аптека). В магазинах Гастронома давали пастилу, вернее дразнили пастилой трехслойной по 8 р. с копейками кило. Давали по 400 граммов. У меня был в очереди № 965, но до меня очередь не дошла: пастилы не хватило. Вместо пастилы стали давать «шоколадные» конфеты по 17 р. кило (настоящие шоколадные стоят 43 р. кило, но и эти уже все распродали). Итак, война начинает сказываться...Про Гитлера пишут небылицы. Большевики хотят, чтобы германские социал-националисты также слабо боролись бы с красными, как это делало царское правительство. Но германцы не так глупы, как русские. И это хорошо.

27 июля. День солнечный, почти безоблачный; в 16 ч. 30 мин. +23,5 “С и в 21 час +18 °С (аптека), ночью воздух прозрачный, но на юге исакогор- ских трех башен не видно. Днем ветерок с северо-запада, вечером штиль, а ночью с востока. С 25 июля днем бывает Nord-West, а ночью, наоборот, дым к западу.

Приходится все-таки признать, что движение германских войск призамедлилось, и довольно значительно. Но все-таки

молниеносный удар удался. Со слов Чугаевской выходит, что Фриман уехал в Москву, а Вейс вывозит из Москвы своих родственников куда-то на восток, да и сам собирается в Котлас. Итак, из Москвы бегут в первую очередь евреи, ибо Фриман туда поехал не для того, чтобы там жить.

Родственников Чугаевской эвакуировали из Чуднова Волынского на восток, в Сталинградскую область. Значит, Сталин не зря говорил, что «нужно ничего не оставлять врагу».

3 августа. В Москве гостит Гарри Гопкинс по личному поручению Рузвельта. Хотя в Америке президент имеет больше власти и влияния, чем в Англии премьер, но все-таки странно, почему Гопкинс действует от имени Рузвельта, а не от имени США! А если учесть, что мистер Рузвельт — еврей, а не yankee, то миссия Гопкинса становится понятной.

3 августа 1941 г. утро холодное и пасмурное, ветер с севера (или северо-запада?), в 13 часов +18 °С, ветер средней силы с востока. Недолго светило солнце, а потом опять пасмурно до вечера. Вместо житомирского появилось коростенское и белоцерковское... que est ce que ce? Неужели? — Да! Это значит, что германские войска вклинились уже в Киевскую область.

С 19 ч. 30 мин. до 20 ч. 30 мин. три обильных дождя с юга. Ночью туман, к утру ветер уже с юго-запада, но очень слабый, нехолодный.

4 августа. Утро. Воздух малопрозрачен. Сульфатстрой снова виден, пасмурно, однако с 10 часов уже начинает светить солнце, но день все же вышел пасмурный, даже капли дождя пестрят деревянные тротуары; тихо; пахнет сернистый газ, ползущий от Сульфатстроя; в 15 часов +22 °С (аптека), в 17 ч. 30 мин. дождик, тихий, но настолько обильный, что даже из водосточных труб вода бежит. И этот дождь и в 22, и в 23 часа заставил меня надеть зимнее пальто и шапку и ехать на трамвае на дежурство, и все-таки я промочил себе ноги — вся подошва калош и ботинок оказалась мокрая и грязная. Не помогла и бумага, которую я вложил. Под утро дождь повторился, но к 7 часам 5 августа дорога настолько впитала в себя воду, что и в моих дырявых калошах можно было идти домой безопасно. Дождь в 22—23 часа 4 августа сопровождался грозой.

7 августа. 4 ч. 30 мин., ветер с юго-востока выше средней силы, облачность сгущается, становится пасмурно.

Приблизительно с полудня солнце борется с облаками и кое-как светит. В 16 часов +25 °С (аптека), ветер не ощущается. В архторговских магазинах мерзость запустения, в молсоюзовском дают простоквашу, очередь дальше «Эдисона»! В булочной на углу Володарского хлеб черный и белый, очередь до КОГИЗа. Вечер теплый, ветер с юга, облаков мало.

8 августа. Утром ветер с востока теплый, день наступил солнечный, малооблачный, облака кучевые 50%; ветер сильный, с юга, в 17 ч. 20 мин. +26 °С, в 18 ч. 40 мин. +25 °С.

Не успели засохнуть чернила на факсимиле пана Сикорского и тов. Майского на польско-советском соглашении от 30 июля, как уже пан Сикорский 31 июля по радио задирает Советский Союз словами: «Никто не смеет даже предположить, что границы Польского государства 1939 г. могут быть поставлены под сомнение». На это «Известия» 3 августа отвечают: «По советско-польскому соглашению 30 июля 1941 г. советское правительство признало советско-германские договоры 1939 г. касательно территориальных перемен в Польше утратившими силу». Этим подчеркнуто, что «территориальные перемены» не вечны, также и границы не представляют собой чего-то незыблемого. Мы не считаем, например, незыблемыми границы СССР с Польшей, установленные Рижским договором (1921 г.), как не разделяем и той точки зрения, что «никто не смеет и предположить, что границы Польского государства 1939 г. могут быть поставлены под сомнение», как это высказал в своей речи г. Сикорский». Итак, между Сикорским и Сталиным пробежала уже черная кошка. Поляки спесивы. Зачем бы им задирать немцев в 1938 и 1939 годах? Гораздо выгоднее им было пойти на уступки. Была бы тогда цела Польша. А теперь Польша в Лондоне. Но Сикорский задирает еще и тем, что проводит аналогию между 1795 и 1939 годами (третий и четвертый раздел Польши). По этому поводу «Известия» 3 июля много пишут. Видно, что Сикорский задел за живое. Теперь остается только заявить о расторжении соглашения 30 июля.

Особый интерес представляет комиссия по перемирию в Висбадене. Это делегаты пятой колонны США, Англии, Франции и др. встретились с делегатами германской национал-социалистской партии. Недаром Черчилль в парламенте отмежевался от этой комиссии. Он хочет продиктовать Гитлеру (или его заместителю) условия мира. Но тут неизбежно произойдет столкновение между СССР и Англией, и будет новая война — советско-английская, ибо Англия хочет уничтожить

Германию, а не только Гитлера, а СССР хочет уничтожить только Гитлера, а Германию использовать как трамплин для переброски коммунистической революции в Англию.

Федоровна дала мне яйцо, а я отдал его кошке. Съела она его (вылакала) с большим наслаждением и потянулась.

9 августа. Был в бане с меньшей головной болью, чем прошлый раз (16 июня), и без сердцебиения, и без ревматизмов. В этот период был в бане ремонт, раздевалку разделили на 2 части, а в умывальной (водяной) бане устроили души, чтобы моющиеся не могли ими пользоваться (в них нет воды), но зато коленья труб так низко спущены с потолка, что моющиеся ударяются головами. Видно, что руководители коммунального хозяйства очень хорошо понимают, что значит в сущности своей сталинская забота о живом человеке. Я не прогнозирую, нет! Известно ведь, что сталинская забота о живом человеке привела к тому, что теперь в продаже вовсе нет примусов, частей к ним, стекол для керосиновых ламп, эмалированной железной посуды, электрических бытовых приборов, специальной черной бумаги для светомаскировок, синих электроламп, комнатных электропроводов (шнуров), наружных тоже (кабелей тоненьких), мадаполаму и полотна для белья, носков, чулок, масла коровьего, масла растительного, сахару, мяса говяжьего... Такова забота о людях. Масло коровье, впрочем, очень редко появляется, по 100 граммов на покупателя, а чулки и носки в последнее время появились в изобилии, но цена от 2 до 3 р., а срок носки — одна неделя. Такова забота о живом человеке. К этому нужно добавить, что нет доступной по цене обуви, одежды. Платить за пальто 605 р., за костюм 545 р., за ботинки 246 р. может только тот, кто получает 1000 р. в месяц и не обременен семьей, а таких очень мало.Д. Заславский в своем фельетоне «Европа стучит» («Правда Севера» от 8 августа 1941 г.) пишет: «В галерее уродливых типов Достоевского самым отталкивающим и отвратительным является Смердяков из романа «Братья Карамазовы», лакей и хам, по выражению одного из героев романа». Я не могу равнодушно читать эти строки про Смердякова, потому что уже давно вынашиваю идею о Смердякове и хочу написать «Слово в защиту Смердякова».

10 августа. День теплый: в 15 ч. +23 °С, ветерок с юга. Солнце то светит, то скрывается за кучевые облака, которых много. Вечер теплый, но луна погружена во мглу неба, угрожающую дождем. Я купил (почти без очереди) творогу

подсоленного (жирного) 400 граммов за 2 р. 47 коп. в магазине Маслопрома. Поел и я хорошо, поела и кошка (цена творога 6 р. 16 коп. кило).

Смехотворны сообщения газетные о бомбардировках окрестностей Берлина в ночь с 7 на 8 и с 8 на 9 августа. В первую ночь наши не потеряли ни одного самолета, а во вторую одного не досчитываются, а потому разыскивают, что надо понимать так, что он не сбит ни зениткой германской, ни «мессершмиттом». Но это невероятно, неправдоподобно. Это хвастливая утка! Притом сбрасывали зажигательные и фугасные бомбы на военные объекты и наблюдали пожары и взрывы. Выходит так, что наша авиация чудотворная: ей все удается, потерь нет, а противнику всегда ущерб, и не какой-нибудь, а военный.

Но чудотворных самолетов нет. Были раньше чудотворные иконы, но большевики содрали с них золотые и серебряные ризы и драгоценные каменья и низвели эти иконы на положение обыкновенных икон, которые подвергнуты всяческому гонению. Но то иконы, а самолеты дело другое. Тут чудеса ни при чем. И нужно прямо сказать, что налеты в ночное время вообще всегда бывают удачнее, как показала практика полетов на Англию, на Германию. И нет ничего удивительного, что и советским самолетам удалось сделать налет на окрестности Берлина и вызвать даже пожары и взрывы.

Но отсюда вывод, что все сообщения о неудачных попытках германских самолетов сбросить зажигательные и фугасные бомбы на Москву вздорны. Каждый раз германские самолеты успевали сбросить столько фугасных бомб, сколько хотели, и притом объектами бомбардировок были военные заводы, военные службы, железнодорожные узлы, а не одни только жилые дома, и результаты бомбардировок были эффектны. Я уверен в этом. А советские газеты тщательно скрывают пожары и разрушения военно-промышленных предприятий в Москве!

11 августа. День солнечный, малооблачный, в 14 ч. 30 мин. +22 °С, ветерок с северо-запада (ночью дождя не было). Анастасия Алексеевна Захарова обидела старуху Федоровну. Жалуется старуха, что много вещей у нее потерялось: «миндальон» золотой, белье, платье там и другие вещи, я не помню, какие вещи она называла.

Успехи германского оружия растут: уже взяли Умань, а к Новгороду идут через Сольцы. Анастасия говорила мне, что уже привезли из Мурманска 3 парохода, груженные ранеными

моряками.

[…] Как ни кричат во всю глотку об отечестве, но колхозники не ощущают в себе любви к социалистическому отечеству. Продвижение немцев можно объяснить, конечно, не только отсутствием колхозного патриотизма, оно зависит также и от превосходства в вооружении германцев, причем это превосходство возрастает; потери почти одинаковы с обеих сторон, но мотомех пополнен у Германии абсолютно больше, чем у СССР.

12 августа. После тихой лунной ночи день преимущественно солнечный, разновидно-облачный; в 15 ч. 15 мин. +25 ˚С (аптека), в 16 ч. 10 мин. +26 ˚С (аптека); ветерок (слабый) с северо-запада. Ночью небо покрыто тонкими облаками, слабый ветерок с юго-востока.

13 августа. С утра пасмурно, весь день кучевые облака не дают просветов; день вполне теплый; в 21 час +18 ˚С и ощущается чуть заметная прохлада; значит, днем было +20.

«Известия» дают иллюстрацию: 4 красноармейца в присутствии лейтенанта выкатывают авиабомбу, выкопанную ими из земли. Подпись под иллюстрацией гласит, что «это единственная сброшенная германцами» на подступах к Москве бомба весом 1000 килограммов, которая вбилась в землю, но не взорвалась. Кто же этому поверит? Кто поверит, что это была единственная большая (тонна) бомба, сброшенная германцами? Правдоподобно только то, что это единственная невзорвавшаяся бомба. Остальные (их было 10, а то и 20) взорвались, ну и, конечно, нанесли военным объектам большой ущерб, потому что ночные налеты бывают всегда успешны, а сбрасывание бомб осуществляется всегда ориентированно, в слепом полете, и всегда попадание бывает хорошее, ибо современные приборы дают возможность точно установить координаты самолета, точно сбросить бомбу. Если нашим бомбардировщикам удается преодолеть расстояние в 1200 километров и сбросить бомбы на военные объекты Берлина, то смешно говорить, будто германским бомбардировщикам не удастся преодолеть расстояние в 450 километров, сбросить бомбы на военно-промышленные предприятия Москвы! А «Правда Севера» врет, что за день 12 августа на фронтах «ничего существенного не произошло». Скрывают какое-то очень быстрое продвижение германцев к Киеву в надежде на то, что удастся немцев отбросить назад, а потом трубят победу! Сегодня я ходил в бухгалтерию. Видел там

Комиссарова, который меня приветствовал так, как будто хотел сообщить мне что- то очень приятное, а кончилось тем, что я прочел в приказе по институту от 10 августа: «...сокращаются с 12 августа Паршинский...» и другие 4 или 5 человек. Это сокращение не является для меня неожиданным. Моя до неприличного худая одежонка смущает Комиссарова уже давно, и он уже давно мечтает о том, чтобы со мной разделаться; не удалось спихнуть в сад, на клумбы, так вот теперь сократил. Но я не горюю. Такого добра, как у них, я себе найду в Архангельске и в другом месте, не только света, что в окне!

Американцы и англичане (Roosevelt and Churchill) хотят уничтожить «гитлеризм». По этому поводу год или полтора тому назад «Правда» писала, что «гитлеризм» — это идеология, идеологию уничтожить силою оружия нельзя. Да, нельзя, и в особенности такую идеологию, как гитлеризм. Ведь гитлеризм, национал-социализм — это жизнь великого германского народа. В национал-социализме все национальные мечты и надежды Германии! Правда, что силою оружия эти идеи сломать нельзя! Если схоластический сталинизм способен оказать сопротивление вооруженным силам германцев, то нечего и думать о гитлеризме. Но теперь советские газеты поют другое; теперь они собираются взбунтовать германский народ против Гитлера и его партии. Этот номер не пройдет, потому что немцы знают, за что они борются. Борются за территорию, ибо восьмидесятимиллионный народ не может жить на клочке земли в 555 тыс. кв. км; они борются за право частной собственности, то есть за право накоплять трудовые сбережения; они борются за право на всякий труд, то есть на труд с применением собственных орудий производства или денег (торговля), а не на один только труд батрака, как в СССР! Наш народ (великороссы, украинцы, белорусы, в особенности великороссы!) борются за право быть батраками у большевиков, то есть за право быть нищими, которые кормят 20 миллионов дармоедов, вот этих всех желторотых с портфелями... В 80-х годах Лев Толстой писал о «дармоедах» (о помещиках-дворянах), но, по подсчету Ленина, этих дармоедов, «благородных и чумазых», было 30 тысяч во всей России. А теперь 20 миллионов (я имею в виду партийных пропагандистов, агитаторов, разных «ответственных» работников — исполнителей, агентов, экспедиторов, завов, замов, директоров, бесконечных секретарей и делопутов в райкомах, обкомах, ячейках — и всю эту свору сталинских опричников — НКВД и УГБ). Скорее можно вызвать контрреволюционное восстание в СССР, несмотря на весь жесточайший большевистский террор, чем зажечь в Германии

пожар коммунистической революции. А вот 14 августа 1941 г. утром радио уже говорит о старорусском направлении. Значит, германцы наступают уже на Старую Руссу.

14 августа. До 11 часов пасмурно, а потом почти безоблачно, в 14 ч. 30 мин. +23 °С, в 16 часов +24 °С, ветерок с северо-запада.

Итак, «несколько дней тому назад наши войска оставили Смоленск». Было бы несправедливо, если бы германские войска не одерживали побед над Красной Армией. Германский народ достоин того, чтобы жить и процветать. А русский народ должен быть хлеборобом. Это самая лучшая для него судьба; ну а этим «портфеленосцам» придется взяться за плуг и борону — ничего не поделаешь. Из Белоруссии Антушевы получили письмо от родных: рогатый скот и лошадей угнали красноармейцы, а когда пришли германцы, то упразднили калгасы (колхозы), и землю крестьяне поделили между собой. Но чем убирать урожай? Лошади угнаны! Как обработать осенью озимые? Таково положение в Могилевской области.

Не удалось мне купить светомаскировочной бумаги. Вчера ее начали продавать. Завтра куплю. В буфете Ломоносовских районных учреждений днем сидят с огнем. На улице ярко светит солнце, а у них окна завешены. Вообще, эта маскировочная светобоязнь доходит до мракобесия, как и все, что у нас делается по приказанию «партии и правительства».

15 августа. День ярко-солнечный. Облака кучевые на северном склоне неба. Их очень мало. В 6 час. (утра) +14 °С (аптека), ветерок с северо- запада. В 14 ч. +26 °С, в 16 ч. +27 °С, ветерок с востока.«Наши войска оставили Первомайск и Кировоград». Если эти слова сопоставить с ожесточенными боями 14 августа от Ледовитого океана до Черного моря, то получается впечатление, что Киев уже в руках арийцев. Хорошо идет мой будильник: вот уже вторые сутки на исходе, а у него почти никакого расхождения с сигналами радио нет. Колеговы 14 августа выехали на старую квартиру, а на их место поселилась дворничиха. Светомаскировочной бумаги уже нет. Только два дня и хватило торговать, а теперь выдают только организациям. И все-то у нас так: гвоздей нет, бумаги нет, кожи нет; все идет на оборону, а оборона-то, оказывается, тоже подмочена.

16 августа. Рано утром пасмурно, а с 9 часов начинается дождь, и такой обильный, что вода льется из водосточных труб,

дождь с перерывами; под этим дождем собирается очередь за рисом, в ней я 137-й, будут давать по 0,5 кило (по 6 р. 50 коп. кило). После пересчета [я] № 107-й, и хватит этой канители на полтора часа — до 14 часов. Но уже в 13 ч. 30 мин. я получил рис. Беру свои слова назад, но не все — слова о канители оставляю в силе. Анастасия говорит, что много англичан приехало в Архангельск, преимущественно на подводных лодках, ходят будто бы по нашим магазинам и посмеиваются, что пусто на полках и за прилавками. Почему же я не встречал англичан?

17 августа. Воскресенье. День с раннего утра солнечный. «День авиации». Воображаю, сколько будет хвастливой трескотни! Облачность 10%, в 16 ч. 15 мин. + 19 ˚С, в 18 ч. 30 мин. +18 ˚С, ветерок с северо-запада. Досадный случай: выходя из библиотеки, я придавил дверью тот же самый мой многострадальный палец правой руки и почти в том же самом месте, но придавил не так уж очень сильно; было, однако, больно, и повышенная температура в пальце, а теперь (спустя 2 часа) уже жар не ощущается.

18 августа. Анастасия говорит, что «наши войска покинули Николаев и Кривой Рог», — скатертью дорога!

Утро туманное, но к 8 часам уже светит солнце, на небе ни облачка!

Декларация 10 августа «уважает право всех народов избирать себе форму правления, при которой они хотят жить», то есть народам: великорусскому, белорусскому, украинскому — Учредительное собрание для свободного установления формы правления. Декларация «стремится обеспечить доступ на равных основаниях к торговле и к мировым сырьевым источникам, необходимым для экономического процветания», то есть великороссы будут у Азербайджана получать нефть, на Украине сахар и хлеб. Декларация собирается разоружить не только Германию, но и СССР, если в нем уцелеет большевизм, то есть неутолимая жажда к вооружениям, переброске революции в Англию и Америку при помощи Красной Армии, Красного флота и Красной авиации.

Декларация 10 августа вообще так написана, что ее можно понимать как документ, направленный против диктатуры пролетариата (тирании), против социализма («обеспечить для всех более высокий уровень жизни, все люди во всех странах могли бы жить всю свою жизнь, не зная ни страха, ни нужды»).

Ясно, что это против национализации фабрик, заводов, банков; против муниципализации домов, за частную собственность, за гражданский мир! Вот каков дух этой декларации. Так что хотя она и направлена формально против гитлеризма, но в сущности своей умалчивает о заговоре против сталинизма. Это и понятно. Так и быть должно.

Штейнгардт и Криппс 15 августа посетили Сталина и говорили, что пароходы уже нагружены оружием для СССР и уже вышли из портов, а Бивербрук только еще «намерен отправиться в Вашингтон, где будет обсуждаться вопрос о снабжении Советского Союза» (телеграмма ТАСС 14 августа из Вашингтона). Бивербрук — британский министр военного снабжения.

18 августа 1941 г. День солнечный, многооблачный, но облака почти не заслоняют солнца. В 17 ч. 30 мин. +25 °С. Люся Распутина с твердой уверенностью заявляет, что «наши» нарочно отдали немцам Николаев (на Буге) и Кривой Рог, чтобы потом обратно отнять от них. Так проще было бы не отдавать вовсе, а уж коли хотят вскоре обратно взять, то зачем было взрывать николаевские верфи? Нет, не нарочно, а в самом деле. Как у той девочки вышло: «Мама! Это в самом деле или нарочно?» — и указала глазами на тучную фигуру писателя Апухтина. Да, есть у нас много таких политически зрелых... Надежда Кочерина давеча говорила, что «пионеров разве заставишь покориться фашистам?» Я возразил: «Ну что вы, Надежда Ивановна! Детей легко перевоспитать! Они как глина. Зиму походят в фашистскую школу и такими будут фашистами, что только дела давай! Это стариков трудно перевоспитывать». Она, конечно, не так глупа, чтобы согласиться со мной, но сделала вид, что не согласна... лисичья политика! Захарова, очевидно, боится прихода германцев в Архангельск. Даже слезы у нее. Она 19 августа утром говорит: «Наши покинули Смелу». Если Смелу, то возможно, что Киев еще в советских руках. Столь быстрое продвижение германцев нельзя объяснить одним только военным превосходством германской армии. Здесь играет, несомненно, роль нежелание красноармейцев сражаться за «социализм» и за Сталина. Нужно пользоваться случаем поколебать и свергнуть ненавистную власть Сталина и его опричников из ВКП(б), НКВД, УГБ, а также НКЮ. У всех в сердцах затаен лозунг: «Долой большевиков, долой колхозы, да здравствует право частной собственности, да здравствует личная свобода, которую может дать только капиталистический строй на началах парламентской демократии (либерально-буржуазной демократии)!» Германского «нового

порядка» они не боятся, потому что он возник только как реакция против Коминтерна; в конечном счете, германский национализм мало чем отличается от национализма yankee, в общем, он дает возможность жить и пользоваться произведениями рук своих, а в СССР сколько ни трудись — все идет в бездонную бочку социализма.

19 августа. Пасмурно, но склонно к солнечному сиянию, ветер сильный с запада, [в] 13 часов +20 °С. Оказывается, не Смелу, а Кингисепп покинули «наши». Это лучше. Это значит, что 1941-й не равняется с 1242-м. Может быть, 5 апреля 1942 года «на льду» Чудского озера Сталин возьмет реванш за сдачу Кингисеппа да, кстати, отпразднует 700-летний юбилей Ледового побоища? Не знаю, почему Гитлер «расстроился» и удалился в Берхтесгаден? Неужели Кривой Рог и Кингисепп — это так плохо? Не мог же он предполагать, что Красная Армия вовсе не будет оказывать никакого сопротивления!? Blitzkrieg удался вполне, что бы там ни говорил Сталин. Если на войну с Грецией немцу понадобилось 1,5 месяца, то что же удивительного, если война с СССР потребует 3 месяцев? Или даже больше, нельзя сравнивать Югославию и Грецию с СССР. Там maximum 3 миллиона бойцов противостояли немцам, а на русском фронте 10 миллионов, да и вооружены они лучше, и дисциплина (военно-политический террор) сильнее.19 августа 1941 г. в 18 ч. 40 мин. +15 °С, в 21 ч. +12 °С. Вечер тихий. […]

20 августа. Утро пасмурное, но очень склонно к солнечному сиянию. Тихо. Смотрел в «Эдисоне» «Петра I» (серию первую). Картина хороша, но озвучена нельзя сказать, [что] хорошо. Но все же лучше, чем «Богдан Хмельницкий», в «Богдане Хмельницком» только некоторые слова слышны; ну а джаз... джаз хорош, хотя и общипанный, по исполнению aecht! Подходят очень к текущему моменту слова Петра в самом начале картины: «Что? Ты думаешь, что если нас поколотили, то это уже конец войны? Война только еще начинается!» — это после поражения под Нарвой, а следующие кадры фильма изображают снятие колоколов с церквей и бунт народный: «Антихрист, антихрист сидит на престоле!»

Дочь Обросова, жена красноармейца Замахина, недели две тому назад получила с фронта от мужа письмо. Муж писал, что с 27 июня ни на один день не выходил из боя, однако не ранен и даже не контужен ни разу, но и сапог во все эти дни не снимал с ног, так что не знает, осталось ли в сапогах что-нибудь от портянок или уже все истлело, а кормят, кормят очень хорошо!

Появились новгородское, гомельское и одесское направления, где происходят особенно ожесточенные бои. Значит, германцы хотят взять в плен или уничтожить окруженную ими Красную Армию на Одесском фронте. Такое же положение для Красной Армии создалось, по- видимому, и на Эстонском фронте, если она не успела эвакуироваться. 20 августа 1941 г. день пасмурный, вечер (с 18 часов) солнечный. В 16 ч. +16 °С.

21 августа. 7 часов +9,5 °С (аптека). Если бы не толстое, мощное облако (99% неба) и мелкий дождик, то термометр был бы под прямыми лучами утреннего солнца. Рупор на углу Поморской заклинает: «Не бывать этому, не ступит грязная нога коричневых извергов на улицы города Ленина» — и к жителям Ревеля взывает: «Над вашим городом нависла непосредственная опасность вторжения гитлеровских...» Значит, в самом деле, я не ошибся, что Красная Армия в Эстонии окружена и приперта к Финскому заливу.Днем 21 августа дождя не было, но с 16 часов дождь обильный и затяжной. 17 ч. 30 мин. +12 °С.

22 августа. Утром все мокро от только что бывшего дождя. «Наши войска оставили Гомель». Надежда говорит, что в Ленинграде все поголовно вооружены. Если это правда, то прямая их обязанность убежать с оружием в руках и, объединившись

всем, выступить против красных. В 9 часов утра +11 ˚С, Nord-Ost ср[едней] с[илы], пасмурно, земля сохнет. Отсутствие в газете какого-либо намека на воззвание к гражданам города Ревеля рядом с напечатанным воззванием «Ко всем трудящимся города Ленина» убедило меня в недослышке: ухо переврало «Ленина» на «Ревеля». Значит, наши не приперты к Финскому заливу, значит, успели эвакуироваться через Нарву в Кингисепп, и дальше... или окружены и взяты в плен.В 16 ч. 15 мин. +15 ˚С. На склоне дня немножко светило солнце.

23 августа. Утро пасмурное, но по-летнему. В 7 часов +9 ˚С (аптека), Nord-Ost выше ср[едней] силы. Белого хлеба нигде нет вот уже третий день. За «пшеничным» очереди очень большие. Придется купить картошки и попробовать, авось же выйдет мне дешевле булочки. Нет, дешевле булочек не выходит: за два кило картошки молодой уплатил 7 р. и за 10 ватрушек черничных 5 р. 40 коп., причем за ватрушками пришлось стоять в магазине № 4 Гастронома (хорошо, что не под дождем) полтора часа. В 11 часов +12 ˚С, мелкий дождь.Так вот к чему привел нас сталинский социализм: картошка и капуста — это роскошь! Это могут есть только люди, хорошо обеспеченные! Всякая зелень вообще недоступно дорога. Что же доступно? Один только черный хлеб! Но один черный хлеб — это цинга! Петру Полиевктовичу на его вопрос «В ополчении состоишь?» — ответил: «Нет». — «Ну а газеты читаешь?» — «Читаю ежедневно «Правду Севера». Этим я дал ему понять, каково мыслю.

24 августа. Дождь 23 августа затянулся до утра 24 августа и продолжается.

Подать или не подать заявление в пединститут о заочном обучении? Сегодня 24 августа 1941 г. 1 сентября истекает срок. Экзаменов держать не нужно (имею средний образовательный ценз), но неблагополучно состоит дело с теткой Августой, да и вообще со всем тем, что пишу в этом дневнике. И все-таки я не ответил вполне, как же быть с заочным обучением в пединституте. А вот как: я ведь решил поступить на физико-математический, значит, я буду мало касаться политики, а религия в математике, физике и химии так же мало значит, как свет электрического фонаря на улице днем, при свете солнца. Итак, я решил поступать в Архангельский пединститут на заочное обучение, но примут ли меня? Вот вопрос. 24 августа 1941 г. пасмурно, но с 9 часов дождя нет. В 14 часов +14 ˚С, даже земля немного подсохла, ветра нет. Котенок начинает привыкать даже ко мне, а к моей комнате имеет решительное и полное доверие.

Кошка тоже, видимо, довольна, что котенок в комнате, а не под дождем на мокром сене. Оказывается, Александр Корельский никуда не уехал, а я поверил Надежде, что его на фронт отправили. Сегодня он приходил побыть дома.

Я достал неплохое место в «Эдисоне»: 3 ряд, стул 10; 1 р. 50 коп., с 21 часа.

Магазин Маслопрома променял Военторгу магазин на углу Театрального переулка и [Набережной имени] Сталинских ударников на магазин [на улице] Володарского, 17; оно и понятно: «все для войны». Большевики не могут жить без войны! Их вечные, нескончаемые приготовления к войне вызвали эту войну. Гитлер не мог дожидаться того дня, когда сталинский «Союз» нападет на Германию.

24 августа 1941 г. в 21 час +11 ˚С, пасмурно, в 23 часа звезднобледное небо. Темно. Слабый Nord. Вторая серия «Петр I» сравнительно нехудо озвучена; озвучена лучше первой серии и несравненно лучше, чем «Богдан Хмельницкий». Как-то неестественно получается появление Петра в тюрьме и прощание с Алексеем за 2—3 минуты до казни. Он обнимает Алексея и говорит ему какие-то нежные слова, а через минуту приказывает кому-то «кончай», и раздается короткий крик Алексея. Можно быть жестоким и карать, но нежности при этом — чудовищное лицемерие и ложь!

25 августа. Солнце взошло ярко, но Nord-Ost нагнал очень низких облаков, и стало пасмурно. Около 12 ч. было склонно к солнечному сиянию.

Анастасия сегодня «прохлопала» в утреннем радио новость: появилось днепропетровское направление.

25 августа в 15 ч. +14 ˚С, сильный Nord-Ost, с 16 ч. начинается дождь, в 17 ч. 40 мин. почти ливень. Вода хлещет из водосточной трубы. 18 ч. 30 мин., дождь продолжается, а утро 26 августа хотя и пасмурное, но без дождя; сильный Nord-Ost. Кошка привела второго котенка. Этот второй находился где-то под домом. Услышав писк котенка и вопиющее мяуканье кошки, я вышел на крыльцо и увидел этого второго котенка и кошку. Я взял котенка и принес в комнату. Теперь они играют и гадят по углам. Кошка очень довольна! Теперь Анастасия объясняет иначе, почему кошка унесла котят из комнаты: «ей было жарко!»

26 августа. С 14 до 19 ч. мелкий, но обильный дождь с перерывами, в 15 ч. 30 мин. +13 °С, Nord-Ost ниже ср[едней] силы.Проходя мимо К. с красной повязкой «ДД», сказал ему, что успехи германцев зависят от превосходства во всех видах вооружения (абсолютное превосходство). Потери с 22 июня по 22 августа почти равные, но пополнение потерь в Германии в 2 раза превышает наше (абсолютно), в некоторых отношениях даже в 3 раза. Ясно, что их перевес над нами теперь больше, чем 22 июня. А помощи от Англии и США пока еще нет, есть только обещания. Кроме того, союзники наши хотят от нас добиться реформы государственного строя: отмены диктатуры «пролетариата» и восстановления политических свобод. «Мы не можем, не изменяя нашей родине, оказывать поддержку советскому правительству, которое осуществляет диктатуру», — так скажут они в Москве, так говорят они сейчас у себя дома. «Мы боремся за демократию, против диктатуры. У нас все партии пользуются свободой, в Англии даже коммунисты, а в США только в некоторых штатах компартия запрещена, а в большинстве она тоже пользуется свободой, а в СССР ни одна (кроме Коммунистической) политическая партия не имеет возможности открыто существовать». Кроме того, у нас, в СССР, нет столь мощной экономической базы, как в Германии. Наш народ нищий, а государство богато. Но это хорошо только для кратковременной войны, и притом со слабым противником, поэтому надо ждать, что в ближайшем будущем германцы перережут Октябрьскую железную дорогу и выйдут на Званку. Все это я говорил ему, К. А М. я сказал, что существуют две Англии и две Америки. Одна хочет нам поскорее помочь, а другая старается затормозить эту помощь, а если бы удалось, так и вовсе ее сорвать, ну хотя бы таким путем, чтобы пароходы с грузом попали в руки германцев на пути в Архангельск. М. согласился с тем, что капиталисты себе на шею не хотят действовать. Он вообще не верит в то, что будто бы германские солдаты голодают. В 1914—1916 годах, когда русским удавалось занять германские окопы, русские всегда находили в окопах брошенные германскими солдатами сыр, масло, маргарин, сахар, белый хлеб, колбасу, банки с консервами. Офицеры кричали: «Не ешьте — отравлено!», но солдаты «крадучи» ели и ничего им не делалось; а в наших окопах, бывало, ничего уж не найдешь, кроме г.... Ну теперь красноармейцев кормят хорошо. Но очевидно, что и германские солдаты сыты, ибо у Германии теперь есть больше возможности хорошо кормить армию, чем в 1914—1916 годах, частично за счет русского экспорта в Германию с 10 мая 1939 г. по 20 ноября 1940 г. («Всяких запасов продовольствия накоплено так много, что мы

не находим места для их хранения, а потому я приказал Герингу прекратить заготовку продовольствия», — говорил Гитлер в ноябре 1940 г. (из советских газет)), частично же за счет торговли с Турцией и Ираном (через Турцию). Теперь Красная Армия из Кавказа, а британская из Ирака вошли на территорию Ирана, чтобы воспрепятствовать снабжению германской армии продовольствием из Ирана через Турцию да заодно уж создать себе новый плацдарм против Германии и ликвидировать угрозу Баку и Мосулу (нефть) со стороны германской диверсии. Вторжение на территорию Ирана Красной Армии из Азербайджана и Туркменистана и английских войск из Ирака произошло 25 августа 1941 г., то есть позавчера.

27 августа. Утро пасмурное, но без дождя. Наши войска отдали германцам 25 августа 1941 г. Новгород. Бои, упорные бои, продолжаются 26 августа. Япония имеет намерение захватить нефть и бензин, которые США посылают большевикам через Владивосток. Черчилль заявил 24 августа по радио, что будут приложены все силы к тому, чтобы «преодолеть все трудности и предоставить помощь России». Что же это за трудности? Трудности эти проявляются двояко: во-первых, подавляющее большинство англичан против помощи Сталину, вообще большевикам, большевистской диктатуре. Если бы в России у власти стояли не большевики, а коалиционное правительство из всех политических партий, и притом избранное на демократических (парламентских) началах свободы слова, собраний и совести, то тогда все общественное мнение Британской империи было бы за оказание помощи России. Во-вторых, путь из Англии в Россию через Баренцево море настолько опасен, ввиду германской военной блокады от северных берегов Норвегии, что США предпочитают отправлять нефть и бензин через Великий океан и Сибирь, хотя этот путь в два раза длиннее и тоже не лишен опасности со стороны Японии. Двоякая трудность!27 августа 1941 г. День пасмурный. В течение дня неоднократно шел мелкий дождь, все мокро, ветра нет. Черчилль по радио 24 августа говорил также, что «русские оказывают германским армиям блестящее^) сопротивление и что немцы мстят за это чудовищными жестокостями». Но эти же немцы прекратили совершенно налеты на Англию с того дня, как начали войну с Россией, хотя англичане и делают налеты на Германию, и даже такие, каких до 22 июня 1941 г. не бывало. Почему же германцы не «мстят» англичанам за эти налеты? Почему только русским мстят за сопротивление? Не потому ли, что у немцев нет самолетов во Франции в достаточном количестве, чтобы делать

налеты на Англию? Нет, не потому! Черчилль сам, выступая, говорил, что у германцев имеется больше чем достаточно самолетов во Франции, Бельгии и Голландии, чтобы продолжать бомбардировку Англии с прежней интенсивностью, но германцы почему-то воздерживаются от налетов. Вскоре выяснилось это «почему- то». Это «почему-то» заключается в том, что Германия ищет перемирия с Британской империей. Эти искания нашли себе выражение в конференции, которая состоялась в Висбадене. Ведь Гитлер теперь хочет истребить деспотию Сталина в России, хочет освободить великороссов, белорусов и украинцев от сталинской диктатуры.

28 августа. До 16 ч. пасмурно, без дождя и ветра. 15 ч. +14 °С. С 25 августа я ем уже пшеничный хлеб, так как белого уже нигде нет. Да и пшеничный-то достану ли еще завтра, очереди за хлебом растут прогрессивно ускоренным темпом, сегодня я у магазина № 70 простоял с 8 ч. 30 мин. до 11 ч. 15 мин.

Анастасия бухнула: «Наши войска продвинулись вперед на 40 километров». «Как?! Неужели потеснили германцев на 40 километров?!» — удивился я. «Нет, не германцев, в Ираке», — лепечет Анастасия. «А! Ну там полдела за сутки 40 километров пройти! В Иране никто нашим не оказывает никакого сопротивления!» — говорю я ей.

Сегодня четверг, Успеньев день. Вчера намеревался сходить на Бык в церковь, но не успел, и хорошо: сегодня там очень много народу и темно. Схожу в другой день или вовсе не пойду, это ведь Анастасия мне напомнила, что Успеньев день. А сам-то я ведь и не вспомнил бы!

29 августа. Радио утром: «Наши войска покинули Днепропетровск». Да, я не ошибся: со стороны германцев перевес в механизмах и моторах, и чашка весов на германской стороне опускается все ниже и ниже. «Митинг еврейского народа в Москве 24 августа», — взволнованно и страстно звучали речи ораторов. Они призывали евреев всего мира к священной борьбе против фашистских... Выходит так, что я и тут прав: это война Израиля с Германом. Так, но тут нужна оговорка: Израиль хорошо замаскирован в этой борьбе парламентаризмом английским, республиканством американским, социализмом французским и коммунизмом советским. Предрассудки национальные англичан, и янки, и французов, и чехов, и сербов и их шовинизм (шовинизм их не подлежит никакому сомнению) — это ширмы, заслоняющие от англичан, янки, французов царство израильское, сокрытое за

этими ширмами.

Н.И. Богатырев вчера мобилизован. Окончательно ему явиться 1 сентября (машинист — водяным паром).

29 августа 1941 г. после звездной ночи весь день дождь без перерыва, в 14 ч. 30 мин. +13 °С. День для меня неудачный, хотя и пятница: в пединституте из заочного сектора «ушли с полдня, оставили ключ и не придут больше». У С. «все ушли». У Андросовой все еще «нет марок». Это становится подозрительным. В трех очередях стоял (обсыхал) и, ничего не купив, пришел домой. Очереди приняли уже хронический характер, как с января до октября было в 1940 году. Если хлеб кончился, то не уходят, а стоят до следующего привоза, стоят часами, дремлют (пожилые), шалят (дети), шляются (все остальные) из очереди в очередь, авось, где поскорее. «Не стойте, граждане, булочки увезли на пароход, а сегодня привезут, только если что останется». Точь-в-точь как в 1940 году! Анастасия провожала двух племянниц, мобилизованных на работы, которых погрузили на пароход в числе прочих — всего 700 человек. «Нары построены в 4 этажа в трюме, и все набито битком, и на палубе один на одном».

30 августа. После пасмурной, очень темной ночи, которая не обошлась без обильного дождя, наступил многооблачный, с большой склонностью к солнечному сиянию безветренный день 30 августа 1941 г. (суббота). Все сохнет! Но с 14 до 15 ч. выпал обильный дождь, и все опять стало мокро. Был у У.С. Петя мобилизован, завтра явка. Нина в ополчении. Того и гляди — увезут на пароходе. От А. письмо было в апреле, не ответила(!) Маруся получила квартиру, но уезжает в Шенкурский район. Вася ждет мобилизации. Николай пока работает, 6 сентября обещал прибыть в гости. У.С. спросила меня: «Кто победит?» Я ответил: «Америка!» Не напророчил ли я? Не знаю, но так у меня вышло как-то само собой, но я ей добавил, что тогда, однако, и советской власти не будет, а будет власть буржуазная. «Но тогда коммунистов и комсомольцев — к ногтю?» — со страхом спросила она. Страх понятен: она дрожит за Николая. Я ее успокоил: «Ничего коммунистам не будет, ибо им уже и самим этот коммунизм надоел, так они радешеньки будут». Она облегченно вздохнула.До 17 часов дождь повторился. Говорят, 31 августа хлеб будет уже по карточкам. Но это невероятно. Говорят также, что будут «коммерческие» магазины, в которых хлеб будет черный по 2 р., а белый по 6 р. кило. Это правдоподобно. Но не оправдывается это никакими мотивировками. Государство будет

получать барыши по пятаку на копейку, а трудящийся будет голодать.

31 августа. После очень темной пасмурной ночи наступил холодный день 31 августа 1941 г.: в 6 ч. +7 ˚С, пасмурно, ветер с северо-запада. С 11 часов светит солнце, часто заслоняемое. Пошел было в очередь за хлебом, но хлеб уже по карточкам на 1 сентября. Кто сегодня не возьмет, то на завтра уже не получит. Нормы хлеба очень скупые, по категориям: 300—400—600—800. В коммерческих магазинах цены вдвое, норма — кило в одни руки. Введение карточной системы, таким образом, знаменует собою снижение жизненного уровня всех категорий на 50%. Это все — плоды большевистского упрямства: во что бы то ни стало строить социализм, хотя и видно ясно, что народ устал от социализма, что социализм ему опротивел. Германский народ не мог равнодушно и благодушно смотреть на это строительство, угрожающее рабством трудящимся всего мира. Если на предстоящем в Москве совещании трех держав не будет поставлен Сталину ультиматум о замене революционизма реформизмом и об отмене диктатуры «пролетариата», то незачем и собираться в Москве. Я надеюсь, что это совещание трех держав в Москве будет таким же пробным реактивом на взаимопомощь этих трех держав, каким пробным испытанием дружбы СССР и Германии оказалась поездка Молотова в Берлин (ноябрь 1940). Надеюсь! Неужели надежда меня обманет?

Хлебную карточку на 400 граммов мне выдали из домоуправления № 17 (Сидорова) 31 августа 1941 г., так что я не потерял ни одного дня. Дали также карточку на сахар — кондитерские изделия на сентябрь с 4 талонами по 100 граммов каждый. Вместо 400 граммов хлеба можно получить 4 булочки или 4 ватрушки, если есть в магазине. Видел коммерческую очередь на углу Петроградского и Энгельса. Выносят из магазина пшеничный и белый хлеб, булочки, батоны сдобные. Очередь огромная. Есть у публики деньги! Откуда только берутся?!

31 августа 1941 г. с 11 часов светит солнце, с перерывами, до заката. Nord-West. 16 часов +11 ˚С. Дождя не было, земля высохла (грязи нет). Ночью слабые дуновения с севера. Перед восходом солнца на востоке ясно.

1 сентября. В 6 ч. пасмурно, + 5 ˚С, Nord-Ost выше средней силы. В календаре сказано, что 7 сентября (26 августа) 1812 г. произошла Бородинская битва. Приведены слова Льва Толстого из романа «Война и мир». Прямым следствием Бородинского

сражения было беспричинное бегство Наполеона из Москвы. Если колхозники и троцкисты не используют нынешнюю войну для отмщения Сталину за его опричнину и коллективизацию крестьянских хозяйств, то может получиться беспричинное бегство германцев, а это уже будет сигнал к коммунистической революции во всей Европе. Но мне кажется, что столь быстрое продвижение германцев именно в районах сплошной коллективизации зависит от воли колхозников Украины и помогающих им троцкистов. Старухи наши бают, что на Бакарицу пришли английские пароходы и выгружают орудия и танки. А из Мурманска в Ленинград попасть нельзя: дорога перехвачена. Встретил Мирзаханова, который мне сказал, будто его не пускают обратно в Сороку, так как там эвакуация, обещал зайти ко мне со старшим сыном, чему я вовсе не рад. Я так и не подхватил его слов и не пригласил. Младший сын в Сороке, призывается в Красную Армию. Старший уже в 1940 году был на финляндском фронте. Хоть бы отдумал и не заходил бы вовсе, нежелательный гость. У него собственный домишко в Сороке (Сорока нынче — Беломорск).

1 сентября 1941 г. в 13 ч. 30 мин. +12 °С, Nord, потом Nord-West (ослабевающий), вечером облака разорвались, как утром рано. Белов приглашает меня в кочегарку, но с 1 октября. Это меня не устраивает. Мне нужно с 3 сентября.

Национальные компартии в Западной Европе, подпольные и всякие другие, и их газеты, листовки — все это финансируется из Советского Союза. Известно, ведь Европа платила за наш экспорт своей валютой, которая оставалась за границей в руках «торгпредов» и в распоряжении «полпредов». Эта валюта и была тем источником, из которого черпали и черпают компартии. Но не самотеком, а по указу из Москвы. Во всем — рука Москвы. Прав Лозовский, который говорит, что до 22 июня никакие антифашистские выступления были невозможны. Понятно: из Москвы не было директив. Сталин в своей беседе с Рой Говардом называл экспорт революции чепухой. «Экспорт революции — это чепуха», — говорил он. Но он лгал тогда (как и всегда), ибо экспорт революции — это сущность большевизма. Отказаться от экспорта революции можно только ценою обеспечения безопасности, хотя бы временной, СССР (большевизма). Так большевики (Сталин, Молотов) и сделали после переговоров и договоров с Риббентропом. «Откупились», — как сказал один мой знакомый. Да, откупились и послали в Европу сигнал «прекратить антифашистскую бузу». Все — только по директиве. Самотек не допускается. В особенности не допускается внутри СССР, ибо тут

он может быть только контрреволюционным, то есть направленным против строительства социализма в СССР, против диктатуры пролетариата. В массах уже не осталось ничего от прежней революционности. Единственно, что осталось в массах, это шкурничество, ибо «люди злы» (Энгельс), и на этой злости и выезжает теперь Сталин. Только далеко не уедет. Как бы хитро ни был построен советский аппарат, рассчитанный на шкурничество людское («люди злы»), но этот расчет верен только для внутренних дел, для борьбы с внутренним врагом, который многочислен, но деморализован, дезорганизован и обезоружен. Другое дело — внешний враг. Тут не помогут ни ополченцы, ни партизаны, все они храбры только из-за угла.

2 сентября. После малооблачной ночи наступил солнечный холодный день. 2 сентября 1941 г. в 13 ч. 40 мин. +11 °С, в 15 ч. +11,5 °С. Облака кучевые, у них края есть и летние (резко очерченные), есть и осенние (размытые). Nord-West ниже средней силы.

Надежде я задолжал 1 р. 50 коп. за 10 штук селедок, потому что она денег не хотела взять. Селедки съели котята и кошка.

Наши газеты замалчивают налеты на Москву, а пишут о своих налетах на Берлин, Данциг, Кенигсберг, и вообще чувствуется, что замалчивают какую-то крупную неудачу на фронте. Видел Адамчука, которого уволили по сокращению штата ввиду занятия дома военными, и теперь много таких увольнений.

3 сентября. Утро туманное, утро сырое, день, однако, солнечный, после полудня день безоблачный. В 12 ч. + 12 °С. Белов говорит, будто бы утром перед туманом был иней. Это правдоподобно, ибо в 12 ч. ночи было звездно.

Немцам сдан 2 сентября нашими войсками город Таллинн. Это значит, что в Таллинне произошло то же самое с Красной Армией, что в Дюнкерке произошло с английской армией в июне 1940 г., а именно: остатки уцелевшей армии кое-как погрузились на пароходы, а кто не успел, попали в плен, причем на пароходы грузили только людей, а провизию, амуницию, арматуру, боеприпасы — все это оставлено или поднято в воздух. Вот почему после потери Кингисеппа газеты упорно умалчивали об Эстонском фронте! Анастасия говорила, что всех учащихся отправляют куда-то на работы из 10—6-х классов. Это невероятно! Если бы она сказала «10—8-х классов», то это было бы правдоподобно: от 18 до 16 лет. Но моложе 16 лет — какие же работники? Она же говорила, что Тимошенко и Буденный

перешли на сторону германцев. Ну это уже такой вздор, на который я ей сразу же ответил: «Не может быть! Я допускаю только вот что: их арестовали за то, что Красная Армия отступает. Тимошенко отдал Смоленск, а Буденный — Днепропетровск! Но они всегда так делают, всегда ищут виноватого. А чем же виноваты Тимошенко и Буденный, что колхозники не хотят сражаться за социализм? Чем виноваты Тимошенко и Буденный, что перевес в вооружениях на стороне германцев с каждым днем все больше и больше?» — таков был мой ответ ей.

3 сентября 1941 г. вечер лунный. Я был в бане с 18 до 22 часов. Обошлось благополучно, без сердцебиения, только голова болела, и то не очень. Вымылся хорошо. Своим походом в баню я спас себя от посещения Мирзаханова, который обещал прийти в 7 ч. вечера со сладкой водкой и блинами. Меня какой-то инстинкт отталкивает от Мирзаханова, несмотря на то, что он сегодня в магазине № 11 определенно высказался: «Хоть бы скорее всю эту ерунду коммунистическую, революцию и диктатуру пролетариата к черту, хвастались бить врага на его территории, а что сделали!» Несмотря на это высказывание, я все-таки инстинктивно избегаю этого Валентина Николаевича. В бане один старик, с которым я познакомился в 1929 г. или весной 1930 г., когда окарауливал склады ВЭО на пр. Чумбарова-Лучинского, подвыпивший, раздеваясь, говорил: «Ну, будет же опять Россия, я все думал, что уже все кончено, а нет, будет опять Россия, будет!» Хотя это бормотанье не является высказыванием в полном смысле этого слова, но нетрудно догадаться, что речь идет о такой России, какая была при царском правительстве, а ту Россию, которая в настоящее время является интернациональной территорией для размножения всякого рода нацменов, такую теперешнюю Россию он не считает Россией.

4 сентября. С утра пасмурно, после полудня изредка появляется солнце, ветер с юга, холодно! В 14 ч. 15 мин. +11,5 °С, ветер с востока, пасмурно. Как быстро все исчезло из магазинов. Еще 25 августа было много консервов (горох со свиным салом), морковь в кубиках, свекла, зеленый горошек, кукуруза сахарная, шпинат, кетчуп томатный, сок томатный — все это исчезло в последние дни августа. Теперь в магазинах только кофе желудевый и какой-то еще, да крабы по 6 р. баночка (в магазине Мол- союза), но возможно, что эти крабы — это только бутафор.

Вечером 4 сентября дождь мелкий. Пришел Мирзаханов с сыном. Он принес с собой водки «маленькую» и хлеба граммов

600 или 800.

Ничего не поделаешь, пришлось принимать гостей. Первому налили мне, полстакана, но я категорически заявил, что выпью только 1/5 этого количества. Тогда Вадим вылил обратно в бутылочку 3/4 водки. Осталось меньше рюмки, это я выпил и закусил хлебом. Остальное выпили отец с сыном. Им досталось по полстакана, причем огрызнулись. Отец не дал Вадиму налить себе полстакана, вырвал у него из рук бутылку и сам себе налил полстакана. При этом сын и отец пререкались из-за каждой капли водки. Валентин Николаевич обозвал Вадима обжорой, мерзавцем, упрекал его в том, что накормил курицей в столовке. Очень милый получился разговор отца с сыном! Наконец Мирзаханов с кривлянием лица выпил свою порцию. Вадим вылил себе остальное; получилось немножко меньше, чем отцу. Вадим не преминул указать мне на это обстоятельство и сказал: «Это он всегда так!» — и выпил свою долю. Вадим не кривлялся и выпил залпом. Говорили о войне. Вадим всегда высказывался за победу над Гитлером. Мирзаханов же то ругал Гитлера, то ругал большевиков, то повторял свои прежние анекдоты, но уже не так хорошо, как раньше. Я ему указал на это. Досидели у меня до 23 часов, ну и куда же пойдут? Пришлось мне предоставить им ночлег. Улеглись спать. Ночью Мирзаханов говорил мне про войну. Про войну я ему сказал: «Возможно, что Сталин недоволен Тимошенком за сдачу Смоленска, а Буденным за сдачу Днепропетровска, но ведь и у Ворошилова дела не блестяще! Немцы хотят взять Чудово и Званку и, таким образом, отрезать Ленинград от Москвы и Архангельска. Посмотрим, удастся ли им это. К северу от Петрозаводска железная дорога уже перехвачена немцами. Не понимаю я стратегии Сталина. Если бы я был Главковерхом, то я лучше отдал бы немцам сахарный Киев, чем Кривой Рог с его богатой железной рудой и металлургической промышленностью, Никополь с его марганцевой промышленностью, Днепрогэс и т. д. Но в том-то и дело, что инициатива в руках немцев, а не в руках Красной Армии, которая только мечется из стороны в сторону, избегая прямых ударов в лоб и нападая на немцев только из-за сосны. И Буденный, и Тимошенко тут ни при чем, тут виновата сплошная коллективизация 1930 г., и сталинские пятилетки, и сталинское ударничество, и все эти стахановцы, виноградовцы, кривоносовцы. Виноват социализм, то есть нищета материальная, духовная народных масс СССР». Утром Мирзаханов рассказал мне, что памятник Минину и Пожарскому был перенесен с прежнего места в ограду Василия Блаженного и поставлен так,

что правая рука Минина указывала прямо на мавзолей Ленина. Тогда кто-то написал на памятнике: «Смотри-ка, князь, какая мразь у стен Кремля-то улеглась!» УГБ будто бы с ног сбилось, разыскивая автора, а памятник повернули так, чтобы рука Минина не указывала на мавзолей. Я ничего не выразил Мирзаханову на это, хотя можно было бы сказать, что человек, который хитростью и железной силой воли сумел отбрыкаться от всех внутренних и внешних врагов, не мразь. На прощанье я сказал Мирзаханову, чтобы он на ночлег у меня больше не рассчитывал, потому что соседи весь разговор подслушали.

5 сентября. Пятница. С 8 часов утра непрерывный мелкий дождь с востока до ночи и ночью. Днем в 18 ч. 30 мин. +14 ˚С, в 19 ч. 30 мин. +13 ˚С. На собрании пенсионеров в зале исполкома Ломоносовского райсовета приглашали пенсионеров съездить за ягодами, собирать аптечную посуду, медь. Я решил сходить 6 сентября в аптекоуправление и заделаться собирателем посуды, чтобы, пользуясь правом входа в любую квартиру, попытаться что-нибудь заработать на ремонте примусов (выжигании горелок).

6 сентября. День солнечный, разновидно-облачный, с преобладанием кучевых. 14 ч. 30 мин. +15 ˚С. Ночь наступила лунная, но луна скрывается за тонкими кучевыми облаками. Интересно, что в магазине Гастронома № 4 возобновили продажу томатного сока по 1 р. стакан. Значит, сок был спрятан. Да, так же, как и другие консервы. Но они раздумали, что его не стоит припрятывать, ибо он скорее всяких других консервов может испортиться, да и больше нужен тем, кто на одном хлебе сидит, да и много его, больше всяких других консервов.В Англии, в Америке видные представители церкви призывают помогать большевикам разгромить Гитлера. Они рубят сук, на котором сидят.

7 сентября. День солнечный, хотя облака часто заслоняют солнце. Ветер не ощущается. В 16 ч. +17,5 ˚С. Встретил Шлейфера. А Игнатий Емельянович Минин с 1937 г. исчез бесследно. Митрофанов тоже исчез бесследно. Беленький [пропал] без вести! Даже женам не сообщают, где их мужья! Это — не варвары! Нет! Это — строители социализма, герои социалистического труда! Варвары — это нацисты, гитлеровские изверги. Алексей Толстой принял позу оскорбленного достоинства — как смели геббельсовские писаки назвать его лгуном. Лгун, потому что замалчивает зверскую расправу над Рыковым, Бухариным, Фрумкиным, Мининым, Митрофановым,

Беленьким! Сотни тысяч людей с характерами и политическими убеждениями замучены, остались только сопли советские да беспринципная масса шкурников, рассчитывающая на то, что им удастся уцелеть до прихода германцев, а еще лучше бы — англичан или американцев. Нет, такой народ не создаст ополчения, как в 1612 году или как в 1812 году, хотя нельзя сравнить 1612-й с 1812-м. В 1612-м изгнали наседавших и нападающих, а в 1812-м убивали убегающих и добивали погибающих. Это — не одно и то же, а ополчение 1941—1942 года способно будет только заниматься мародерством, выдавая дела рук своих за зверства фашистов. Да, только на это они и способны. Но побегут ли еще немцы из России, сбудется ли Drang nach Westen, предсказанный Ильей Эренбургом. Это все еще вопросы. Шкурники-то наши против советской власти, а только притаились. А колхозники открыто выражают свои надежды на немцев, но уже самый факт железной организации большевиков, ухитрившихся настолько терроризировать колхозников, что они не осмеливаются даже сдаваться в плен. И как только не могут учесть всего этого все эти мистеры Рузвельты и сэры Черчилли! Казалось бы, ясно: если немцы начнут отступать из России, это будет сигнал к революции в Германии. Эту революцию переделать из социал-демократической в коммунистическую — пара пустяков. А коммунистическая революция в Германии — это торжество коммунистов во всей Европе, кроме Великобритании, Ирландии и Исландии. СССР расширит свои границы до Сахары, до Бискайи, до Атлантики, до Норвежского моря. Иран, Турция войдут в границы СССР. Вот где будет привольно Сталину, Молотову, Ворошилову, вот где насладятся они гражданской войной! Тогда-то будет видно, как нагло лгал Сталин Рою Говарду, когда говорил ему, что экспорт революции — это чепуха! Нет, не чепуха. Это мы видели уже в 1940 году в Литве, Латвии, Эстонии, Бессарабии, Буковине, в 1939 году в Западной Белоруссии и Западной Украине. То же будет во всей Европе, в Иране, Турции, в Триполи, Тунисе, Алжире, не постесняются проникнуть и в Ирак, Сирию, Египет. Если на предстоящем в Москве совещании трех держав не предъявят ультиматум о немедленном созыве Учредительного собрания, то получат на улицах Лондона и Нью-Йорка плакаты с лозунгом: «Вся власть Советам». Так будет! Так будет, если мистеры Рузвельты и сэры Черчилли будут посылать в Архангельск пароходы с аэропланами, танками, пушками, бомбами, а безумные reverend gentles будут в церквах проклинать Гитлера. Вот где безумие! Вот где сумасшествие! Единственная надежда на то, что это сумасшествие еще излечимо! Еще не все погибло!

8 сентября. С утра дождь. Ветер с юго-запада, сильный; 15 ч. +10 °С (аптека). В 4 ч. 30 мин. бегут как на пожар на улицу Энгельса, за «коммерческим» хлебом. 1 сентября очередь была 4000, вчера 7000; Лазарева стояла с 5 до 19 часов; еще какая-то говорила, что стояла с 5 до 19 часов. Сегодня я хотел взять в столовке инвалидов киселя, но киселя не хватило, зато оказался белый хлеб и овощной суп. За 400 граммов белого 84 коп. и суп 63 коп., итого уплатил 1 р. 47 коп., но так как у окна была давка, то талона на суп у буфетчицы я впопыхах не взял. Хорошо, что документов не потерял. Таким образом, хлеб обошелся в 1 р. 47 коп. + время 1 ч. 45 мин. Все-таки это выгоднее, чем на улице Энгельса. Это социалистический рай! И это явление хроническое. Это не война...

До конца дня, до ночи все мокро от мелкого дождя.

Это не война виновата! В 1936 году в Архангельске было изобилие, а в Вологде и вообще во всех районах области...

В 21 ч. 45 мин. Мирзаханов вкатился, и при том больной. Я просидел всю ночь на стуле.

11 сентября. Дождь с большими перерывами. 14 часов +9 °С. В столовке проканителился с 11 до 14 часов. Мирзаханов хотел было и вторую ночевать, но я категорически заявил, что не буду дома: дежурить буду. Зато в ночь с 10 на 11 сентября опять напросился ночевать, но я требовал без Вадима.

Учащихся 10—9-х классов посылают на лесозаготовки, 8-х классов — на лесопильные заводы и 7-х классов — туда же, а 6-е и 5-е классы на сбор грибов и ягод (каждый обязан собрать не менее 8 килограммов), 4-е – 1-е классы от учебы не отрывают.

Газеты начали кампанию за сбор теплой одежды и обуви для Красной Армии. Хорошо, что у меня ничего нет, ибо я и сам холодею при мысли, как скоротаю зиму. Вечером 6 сентября я прочел в учебнике Нурока на стр.194 «She made over all her fortune to her nephew» — она передала все свое состояние своему племяннику. И мне вспомнилась тетка Августа. Голодной куме хлеб на уме. Но всего больше смешно то, что тетка Августа сама в 1935—1938 годах получала пособие по 5 долларов в неделю от какой-то благотворительной организации в городе Бостоне, Массачусетс, USA! Тетка моя Августа Владимировна Якубовская — единственная известная мне близкая родственница — проживала в 1938 году 6 Decatur str., Boston, Mass., USA.

А вот на днях был тираж выигрышей. Может быть, мне опять повезет! 7 месяцев тому назад я выиграл 15 рублей!

10 сентября 1941 г. Получен ответ от пединститута с возвращением документов. Пишет Серебрякова: «Прием на заочный сектор давно закончен. В настоящий момент принимаем только учителей согласно указаниям Наркомпроса». Ну и ладно! Пасмурно без дождя. 14 ч. +9,5 °С.

Сказал Анастасии: «Думаю, что Киев уже не в руках Красной Армии. Америка и Англия, по-видимому, решили помогать Советскому Союзу «с умом», то есть так, чтобы СССР не в силах был опрокинуть и разбить германскую армию. Американцы и англичане хотят, чтобы Германия и Россия истекли кровью, и чтобы рейхсвер и Красная Армия растаяли, и чтобы в Германии вспыхнула революция, а в России контрреволюция; тогда Америка и Англия «помогут» немцам и русским восстановить демократию (буржуазную)». Это я ей сегодня сказал.

Мирзаханов приходил и пообещался не приходить ко мне ночевать сегодня и завтра, а может быть, и послезавтра. Увидев у меня 200 граммов белого хлеба, попросил было кусочек, но я решительно ответил: «Не могу, этот хлеб у меня завтрашний». И это я правду сказал. Мирзаханов не ценит того, что он у меня два раза ночевал. И это ему не только ничего не стоило, но даже наоборот, он у меня съел на полтора рубля черники и пользовался моими спичками. Таких типов, как Мирзаханов, я не люблю.

Столовка инвалидов забронировалась от меня пропусками. Думаю, что и все прочие столовки теперь прикреплены к тому или иному учреждению или заводу. Только рестораны да кафетерии будут коммерческими. Но в них или, вернее, около них, будут стоять очереди на улице. Здесь только два ресторана: «Арктика» и «Север» — и два кафетерия. Видел я Антушевича сегодня в каменушке. Он очень изменился к худшему. Похоже на то, что он скоро «прикажет нам долго жить».

Умирают же люди если не от сужения пищевода, то от крупозного воспаления легких или паралича сердца. Но почему же столь долго живу я? Для чего? Ведь я же не способен освобождать русский народ от власти грузинских, украинских, болгарских и армянских узурпаторов. Так для чего же я живу?

Да, Рузвельт и Черчилль хотят, чтобы война между Германией и Россией затянулась до зимы 1942 года; к тому-то времени обе стороны истощатся настолько, что уже не в силах будут воевать, как сейчас. Германская армия растает, а Красная Армия развалится и не в силах будет изгнать немцев, потому Рузвельт и Черчилль будут помогать России умеренно. Сильно истощенную Россию можно будет легко преобразовать в буржуазную республику, а в Германии легко будет восстановить социал-демократию, причем ее опять общипают и даже могут сделать так, что разделят на две части: северную (евангелическо-лютеранскую) — прусскую и южную (римско-католическую) — швабско-австрийскую. А между ними будет Чехия или даже Чехо-Словакия. Думаю, что и Россию «освободят» от лишнего груза: от Кавказа, Украины... Но пусть мистер Рузвельт и сэр Черчилль хорошенько разочтут все ресурсы России, когда будут помогать Сталину против Гитлера. В противном случае будут иметь дело с СССР, в состав которого войдут Германская ССР, Польская ССР, Чехословацкая ССР, Французская СФСР, Итальянская СФСР, Греческая ССР и т. д., много новых ССР и СФСР войдут в состав Союза ССР. Его границами будет Атлантический океан на западе, а на юге Южно- Африканский Союз, ибо и Конго автономная ССР будет входить в состав Советского Союза как часть Бельгийской социалистической федеративной советской республики! И это не шутки, а совершенно серьезно! Пусть это учтут мистер Рузвельт и сэр Черчилль, когда будут посылать в Россию танки, самолеты, пушки. Поменьше танков и самолетов, господа Рузвельты и Черчилли! Поменьше дела, побольше слов! Иначе будете писать мемуары по заказу Сталина о том, как рабочий класс Америки и Англии сверг с себя власть буржуазии и установил власть Советов. Поменьше танков, побольше обещаний! Nota bene!

День 11 сентября 1941 г. пасмурный. Утром мелкий дождик. 12 ч. 30 мин. +11,5 °С. Неожиданно явился Мирзаханов и ночует с 11 на 12 сентября, а 12 сентября обещает уехать в Молотовск. Я ему ночью сказал, что Рузвельт и Черчилль будут с таким расчетом помогать Сталину, чтобы ни Гитлер Сталина, ни Сталин Гитлера не могли победить, а чтобы война затянулась как можно дольше, и чтобы Россия и Германия истекли кровью как можно больше, а тогда Рузвельт и Черчилль сфабрикуют контрреволюционный мятеж в России, спровоцируют сепаратистское движение на Украине, в Закавказье, Туркменистане, Узбекистане, Таджикистане, а в Германии устроят социал- демократическую революцию. Таким образом,

Рузвельт и Черчилль будут иметь «нравственное право» свергнуть в России советскую власть, отделить самостийную Украину, Грузию, Армению, Азербайджан, Туркменистан, Узбекистан, Таджикистан, а в Германии свергнуть национал-социалистский режим. Кроме того, я сказал Мирзаха- нову, что пролетарская (большевистская) революция повториться в России не может, потому что в России не только помещики, фабриканты, кулаки, но и все прочие крестьяне и фабрично-заводские рабочие испытали все прелести большевистской революции на своей собственной шкуре, а в Германии, во Франции, в Англии, в Америке как раз наоборот: люди (все) избалованы удобствами и благоденствием свободной жизни и не ценят этих благ, мечтая о коммунистической революции, о свержении капитализма, как свинья под дубом «подрывать у дуба корни стала». Это все я сказал Мирзаханову.

12 сентября. Рано утром дождь, потом пасмурно, но склонно к солнечному сиянию, земля сохнет. 13 часов +11 ˚С, вечер безоблачный, очень холодный, ветерок с востока. Мирзаханов опять ввалился ко мне ночевать. Оказалось, что он пьян, что пил портвейн и пиво. У него внутренний жар, «сохнет во рту». Пьет воду в большом количестве. Бредит то ли от вина, то ли от горячки. Хоть бы уехал поскорее из Архангельска!

13 сентября. 4 часа, небо сплошь покрыто облаками, только на северо-востоке маленький просвет, и слабый Nord-Ost.

В очередь за коммерческим хлебом идут уже с 4 часов, а в 4 ч. 30 мин. бегут. С этим коммерческим хлебом явное безобразие, истинно советское.

День 13 сентября солнечный, 13 ч. 30 мин. +14 ˚С. Вечер наступил очень темный и облачный. Последняя четверть луны. Мирзаханов и в эту ночь у меня ночевал, а Надежда утром сказала: «Кто он и откудова? Прописать надо, а то оштрафуют, и в первую очередь меня!» Он сам услышал эти слова. Неужели и теперь не смоется куда-нибудь?

Вечером, читая вслух газету, я ругал Рузвельта за его выступление 12 сентября по радио: «Сам он пират! Морской разбойник! Как смеет он ругать германцев пиратами! Он сам первый начал войну против Германии, он уже полтора года снабжает Англию вооружениями, а 2,5 месяца тому назад захватил Исландию. Сволочь он, этот Рузвельт! А теперь уже приказал открыть военные действия против германского флота!» А по поводу «движения солидарности с СССР» я громко говорил:

«Вот сволочь этот английский поп! 7 сентября в Рашолме (Англия) председатель митинга священник Уотс призвал посылать в Советский Союз побольше танков и пушек, сволочь! Настоятель Кентерберийского собора Джонсон пишет послание в южную Африку о помощи СССР и собрал 10 000 фунтов стерлингов для оказания медицинской помощи Красной Армии. Вот где сволочь!» А на вопрос Мирзаханова, как чувствует себя Сталин по случаю сдачи немцам Днепропетровска, Гомеля, а теперь уже и Чернигова, я тоже громко, во всеуслышание, ответил: «А что ему делается? Живется ему хорошо, не по-нашему, не по карточкам! Шоколад натуральный южноамериканский со сливками, котлеты или бифштекс ежедневно из самого лучшего мяса с маслом, ни в чем он не нуждается: белье, одежды самые первосортные, квартира великолепная, а самое главное это то, что он ни за что не отвечает. Что бы ни случилось плохое, всегда найдут других виноватых. Ему живется хорошо, и чувствует себя он прекрасно!» Мирзаханов спровоцировал: «А теперь дрожит Сталин за СССР». «Нисколько не дрожит! — возразил я. — Если война затянется до 1943 года, а это будет в том случае, если Рузвельты и Черчилли будут много митинговать в пользу СССР, но мало будут посылать в СССР вооружений, то германская армия и Красная Армия настолько ослабнут, что чехи, сербы, французы, поляки открыто восстанут против Германии, а Украина, Туркменистан, Узбекистан и Таджикистан открыто восстанут против СССР (везде тут дело не обойдется без Интеллидженс сервис). И тогда Англия окажет свою дружественную поддержку украинцам, донским казакам, кубанским казакам, грузинам и т. д. в их стремлении к национальной независимости; протянут руку помощи англичане также и полякам, сербам, чехам, французам. Наделают кучу мелких республик с узконациональными интересами, а Германию разделят на две части: северную (евангелическо-лютеранскую) — Пруссию и Саксонию и южную (римско-католическую, швабско-австрийскую) — Пермальц, Баден, Вюртемберг, Баварию, Австрию, а Италию разделят на три части: Ломбардию, Неаполитанское королевство с Виктором Эммануилом во главе и на королевство «обеих Сицилий» (найдется какой-нибудь принц и на этот трон), в Грецию вернется Георг, в Югославию — Петр II. В общем, в Европе не будет ни одного сколько-нибудь сильного государства. Ну а СССР будет тогда иметь в своем составе РСФСР, БССР, Казахскую ССР и Киргизскую ССР; будет иметь Ленинград с Кронштадтом и выходом через Финский залив в Балтийское море, Мурманск, Архангельск, Владивосток; будет иметь Урал с его нефтью и каменными углями, Кузнецкий каменноугольный

бассейн, Магнитную гору с ее металлургическими заводами; Саратовско-Куйбышевскую Волгу с ее белой пшеницей (полбой), Воронеж и Тамбов с их арбузами и дынями, яблоками и грушами; Сибирь с ее черноземом и обширными пастбищами, тайгу с ее неисчерпаемыми лесными и пушными богатствами, Забайкалье с его золотом; реки с их пресноводной рыбой, Каспий и Баренцево море с морской рыбой, наконец, Москву, Кремль, а в Кремлевском дворце великого Сталина с властью и диктатурой в руках. Так о чем же дрожать Сталину?» «Как о чем? А Украина, Дон, Кубань, Закавказье, Закаспийские владения? — окрысился Мирзаханов. — Ведь с него спросят!» «А кто спросит? Уж не вы ли или я?» — спросил я. «Да, это верно, но тогда его возненавидят», — зашипел Мирзаханов. «Его и теперь ненавидят, а ему наплевать, лишь бы боялись!»

Такой же разговор я имел и с В., но она мне не задавала вопросов о Сталине, как Мирзаханов, а потому я ей говорил только то, что относится к СССР и не касается лично Сталина.

14 сентября. Воскресенье. С утра склонно к солнечному сиянию, в дальнейшем пасмурно, но без дождя. Дорога высохла. 17 ч. 20 мин. +13 ˚С, в 18 ч. 20 мин. + 12 ˚С. Значит, в 15 часов было +16 ˚С.

15 сентября. Утром 15 сентября 1941 г. Анастасия спросила: «Где это Кременчуг?» Я ей ответил: «Приблизительно на половине дороги по Днепру от Киева до Днепропетровска, на левом берегу Днепра». Нашими войсками Кременчуг оставлен неприятелю.15 сентября с утра светит солнце, затем пасмурно, а с 15 часов при + 14 ˚С начинается затяжной мелкий дождь. Везет мне, совершенно неожиданно принесли пенсию, но ошибочно 54 р. 45 коп. вместо 65 р. 34 коп. Я отказался принять. Велела прийти завтра в 15 часов. Это очень счастливо, ибо у меня после подписки на газету и уплаты за мойку полов вчера (моя очередь 13 сентября) осталось всего 6 рублей. Начинает меня тревожить медлительность Брюханова в уплате долга. Написать ему упоминание как-то неловко, а для меня 57 р. — это все-таки деньги. Мирзаханов с сыном Вадимом ушли от меня сегодня с намерением больше не приходить. Мирзаханов обещал прислать мне тужурку ватную наложенным платежом 50 р. Лучше бы забыл он об этом обещании.

16 сентября. Утром борьба солнца с облаками, с 9 ч. 45 мин. до 10 ч. 45 мин. воздушная тревога, которую я провел в большом универмаге на Поморской. После тревоги дождь. В 15 часов +10

˚С и светит солнце, и до заката солнце успешно борется с облаками. Утром, еще до тревоги, заходил Мирзаханов с Вадимом. Зачем? Так и осталось неясным, зачем. Открытка Брюханову с напоминанием о 57 рублях опущена в ящик, что на магазине № 11 в 11 часов. Надежда мне говорила, что южнее Лахты было нападение на товарный поезд, который был обстрелян с самолета. Паровоз поврежден пулями и не мог тащить состав дальше. И еще был один разведывательный налет на железной дороге. Но меня удивляет, что это делается днем.Во многие магазины завезен сахарный песок, но публика напрасно копилась в очередях: выдачу отложили до завтра, а может быть и дальше. Отменены дежурства с красной повязкой днем. Хоть одно-то хорошее дело придумали в кои-то веки. Донорство у нас, как и все у нас, проводится принудительным порядком, подобно тому, как и выборы в советы. Самотека не ждут, самотек — смертельный враг социализма, самотек — это саботаж социализма. «Донорство в США имеет нездоровый характер торговли кровью», — пишет журнал «Санитарная оборона», апрель 1940 г., № 4. Зато принудительное получение крови от доноров в СССР имеет очень здоровый характер! Сегодня «Правда Севера» с пеной у рта пропагандирует донорство.

17 сентября. Мелкий дождик периодически из тяжелых низких кучевых облаков с размытыми краями, между которыми изредка проглядывает солнце. 14 час. +9 ˚С. Вечером облаков становится меньше, солнца больше. Мучительные очереди за сахарным песком. Я только потому получил 200 граммов песку сегодня, а не завтра, что мне отдала свой номер 357 Анастасия у магазина № 11, а то бы мне сегодня не получить нипочем!

18 сентября. После ночи с дождем наступило морозное утро, деревянные тротуары обледенели. В 7 часов светит солнце. Западная половина неба покрыта тяжелой седой тучей, и в ней радуга. 7 ч. 30 мин. — дождь обильный с небольшим перерывом, ветерок с запада. Вскоре дождь возобновился. В 12 часов дождь-ливень, закончившийся градом (мелким, как крупа). Анастасия пришла ко мне с сенсацией «из достоверного источника», что Ленинград окружен. Значит, и Чудово, и Званка в руках противника. Мои предсказания сбываются.

Уже состряпана, наконец, англо-американская часть будущего в Москве совещания трех держав. 16 сентября они все собрались в Лондоне, а числа 24 уже успеют прибыть в Москву. Шах персидский отрекся от престола в пользу своего сына. Значит, шах был за Германию, значит, шах против СССР и британского империализма.

18 сентября 1941 г. в 17 часов светит солнце, облаков мало, ветер ниже средней силы, с севера, +6 °С. В полночь следы вечернего дождя, облака сходят с неба, ночь светлая. Почему светлая? От северного сияния? Другого предположения сделать не могу, ибо 21 сентября будет новолуние и солнечное затмение; луна за 2 дня до новолуния не светит!

19 сентября. В 2 часа (ночи) опять дождь, после которого звездно, а затем опять становится пасмурно и дождь, и т. д. В 7 часов уже довольно сильный, с севера или северо-запада сплошная кучевая облачность. Днем облачность уменьшилась и светило солнце. Вечером большое северное сияние.Плохо я делаю, что не читаю всех сообщений Советского информбюро. В машину летчика Гладенко германская зенитка бросила огонь. Гладенко направил свою горящую машину на германскую переправу через реку Сейм. Это было приблизительно 18 сентября или даже раньше. Но нижнее течение реки Сейм идет севернее железнодорожного узла Бахмач. Уже самый этот факт свидетельствует, сколь далеко на восток продвинулись германские войска. Надо будет прочесть за прошлые дни все эти сообщения. Очень там [много] вздора, но среди мусора попадается и жемчужное зерно вроде переправы германских войск через реку Сейм.

20 сентября. После безоблачной или малооблачной ночи с северным сиянием наступил день солнечный, но солнце с трудом одолевает облака. В 13 ч. 30 мин. +8,5 °С. Вечером перед заходом солнца был дождик.

На рынке очень мало торгующих молоком и картошкой. Это, как я предсказал вчера, следствие вчерашнего вмешательства милиции в торговлю на рынке: милиционеры приказали продавать молоко по 4 р. литр вместо 7 р., а картошку по 2 р. 50 коп. вместо 3 р. 50 коп. за кило. Архторг продавал картошку из ларька на рынке по 2 кило в руки по 1 р. 50 коп. кило. В июне тот же Архторг продавал картошку по 50 коп. кило, но то была прошлогодняя, а эта молода. Архторг, как видится, сгноил сотни тонн картошки, которую вывезли на свалку, и потому не торговал картошкой ни в июле, ни в августе. Но тогда, когда в Архторге старая картошка (плохого качества) была по 50 коп., на рынке она была (лучше Архторговской) по I р. 80 коп.—2 р. Если Архторгу позволительно цену утроить, то почему крестьянам нельзя удвоить? Но такова уже старинная повадка советской власти: истреблять частную инициативу и предприимчивость, вообще

обезоруживать народ всесторонне: отнимать у народа не только огнестрельное и холодное оружие, но и орудия производства и средства производства. Убить в народе, задавить, задушить частную инициативу, и все это вполне понятно: обезоруженный, дезорганизованный и деморализованный народ — хорошее пластическое вещество, из которого можно лепить какую угодно «статую коммунизма». Милиция и финансовые институты обезоруживают народ, профсоюзы дезорганизуют, а партийная пропаганда классовой ненависти деморализует его. Но как бы там ни было, а все-таки победы германцев над Красной Армией красноречиво говорят о слабости даже и Красной Армии, хотя в Советском Союзе все принесено в жертву ей, все силы народа, все его достояние брошено в костер войны.

Начиная с 1917 года, народ беднеет, нищает все хуже и хуже. Была короткая передышка с 1923 по 1927 год, а потом все пошло опять по- старому: систематическое ограбление народных масс возобновлялось, и к началу войны народное (частное) хозяйство доведено до крайней нищеты. Глубокий тыл Красной Армии экономически слаб, крайне слаб. Сталин наделал запасов для Красной Армии, но этих запасов окажется недостаточно, а дальше черпать будет неоткуда. Американцам придется снабжать Красную Армию не только оружием, но и одеждой, и пищевыми консервами. Они (американцы), как видно, не боятся коммунистической революции во всей Европе, надеются, что через Атлантический океан она в Америку не перекинется, да и в Британскую империю тоже не перекинется, ибо государство, одержавшее победу, революции не боится. Ну что же делать! Везет Сталину! Недаром говорил Ленин: «Чем хуже, тем лучше!» И его слова оправдались, потому что народ — бессознательное быдло! А теперь то же повторится: чем хуже будут дела Красной Армии на войне, тем для Сталина будет лучше, ибо помощь американцев и англичан будет возрастать, а это ему, Сталину, и нужно: война затянется и погубит германскую мощность. Сталину нужно, чтобы война затянулась всерьез и надолго; чем хуже для русского народа, тем лучше для Сталина. Газета пишет, что «появляющиеся в настоящее время в германской печати статьи молчаливо признают, что Германия совершила грубую ошибку, напав на СССР». Молчаливо(!) признают. Что это за признание без слов! Это можно понимать только в том смысле, что это признание можно разглядеть между строк.

21 сентября. Воскресенье. Утро пасмурное, с мелким дождем. Никакого наблюдения солнечного затмения быть не может, да и

не нужно вовсе, довольно нам того затмения, которое произошло в головах всех этих Рузвельтов и Черчиллей! Ну а в Алма-Ате и Кзыл-Орде, если и там облака будут препятствовать, так ведь можно подняться выше облаков на дирижабле! 21 сентября с 10 часов день солнечный, многооблачный. Облака тяжелые, кучевые, с размытыми краями и кратковременными мелкими дождиками, гонимые сильным ветром с северо-запада.

«Особенно ожесточенные бои под Киевом». Уже третий день Бахмач, надо думать, в руках германцев, ибо никак не позже 18 сентября германцы переправлялись через реку Сейм. Киев уже «в мешке» и едва ли устоит!

Мирзаханов с сыном, который оказался настолько пьян, что пошатывался на ногах, пытался проникнуть ко мне на ночлег. Но я его даже в дверь не впустил и тут же при нем запер дверь парадной на ключ. Ну, он, конечно, обидится, а пусть обижается! Всем не угодишь. Но он может сделать на меня донос. Пусть доносит.

23 сентября. Утро безоблачное, с инеем, тихое. День был солнечный, малооблачный, но с холодным ветром с северо-запада.

«Наши войска после многодневных, упорных боев вынуждены были 21 сентября отдать германцам город Киев». Итак, несмотря на то, что немцы уже «выдохлись», а «наши ресурсы неисчерпаемы», мы все-таки отступаем перед немцами. В котором-то из номеров «Правды Севера» я прочел, что немцы собираются приступить к артиллерийскому обстрелу Ленинграда и заранее распространяют слухи, будто советская власть в Ленинграде взрывает вокзалы, электростанции, фабрики, заводы. Таким путем немцы будто бы хотят свалить «с больной головы на здоровую» плоды германской бомбардировки Ленинграда. У кого в данном случае больная или здоровая голова — это не важно. Где война, там и разрушения. А важно то, что немцы уже так близко подошли к Ленинграду, что имеют возможность открыть артиллерийский огонь! Значит, километров этак 20 приблизительно, но если и 30, то и это очень близко. А если принять во внимание, что Ленинград окружен, то можно считать его судьбу решенной! Не в октябре, так к 7 ноября он будет взят немцами. Что же касается разрушений, то 3 июля Сталин ясно сказал: «Все уничтожать, ничего не оставлять врагу!» Вот тут и загвоздка: чья голова больная?

Анастасии кто-то сказал, что через две недели из

Архангельска будут эвакуировать всех детей с матерями. Она очень встревожилась за свою малютку. Да, скитание по дорогам да на этапах — это не сладко! Я ей сказал, что эвакуации не будет. Надо же чем-нибудь утешить! Сегодня она имела свидание с мужем. Он здесь. Может быть, здесь и останется, на фронт не пошлют.

24 сентября. С утра пасмурно и ветерок с северо-запада. С 13 часов хоть и с перерывами, и даже большими, но все же светит солнце. Дождя ни капли. В 9 часов +4 °С (аптека). В 13 часов +6,5 °С.Наши войска стремительным натиском отбросили противника от Брянска. Вот как! Значит, «он» подходит уже к Брянску. Но он не из тех, что, встречая отпор, уходят, идут на попятный. Если он уже подходил к Брянску, то он его возьмет.

25 сентября. После ясной звездной ночи утро дождливое. В 12 часов, однако, появилось солнце, тротуары подсыхают. 13 часов +6 °С. Nord н[иже] с[редней] с[илы]. У меня слева верхние коренные десны болезненно припухли (там нет ни одного зуба, ни корня). Это цинготное воспаление, опять. Соевый соус «Восток» Союзпромсола оказался невкусным. Для пшенного крупника с картошкой он вовсе не годится. Он годится только как приправа к мясу, в особенности к свинине, которая способна вызвать тошноту, а еще лучше — к акульему мясу. Этот соус очень острый, что-то знакомое: винный уксус плюс гвоздика, или душистый перец плюс еще что-то. Он приятный оказался, когда я его пробовал глоток безо всего. За неимением мяса свинины, акулы я буду этот соус потреблять по 2—3 глотка в день.

Вечер 25 сентября солнечный, малооблачный. В магазине Масло- прома дают простоквашу. В магазине на углу Карла Либкнехта и Павлина Виноградова] — чай и повидло (не хватило), в магазине № 11 — повидло, со вмешательством милиции. У двери кафе теперь хроническая очередь. У «Арктики» очереди не видно, у ресторана «Север» — тоже. Это, может быть, потому, что там очередь прячется во дворе.

Серп молодого месяца на юго-западе низко над горизонтом невозмутимо озирает всю человеческую мразь с ее войнами и революциями. В ночь на 26-е слышны сильные порывы ветра.

26 сентября. Утро солнечное, малооблачное. Тихо. 12 часов +5,5 °С. Nord. Наш дом дежурил с 18 часов 22 сентября до 6 часов 25 сентября. Значит, мне придется дежурить не раньше 18 —20 часов 28 сентября. На рынке явно сказывается последствие

таксы: молока нет, картошка — на драку.

27 сентября. С утра сухо. Первый дождик в 12 часов при +6 ˚С и Nord-West ср[едней] с[илы]. С 14 часов до вечера дождливо, с ветром. Весь день без солнца.

С рынка приходят в магазин Маслопрома за мороженым, ибо в рынке молока и сегодня нет. Все-таки я прав, такса загородила дорогу молоку.

Что-то от Брюханова нет ничего, хоть бы открытку написал, что, дескать, деньги пошлю тогда-то или не жди денег. Завтра пошлю ему письмо с заказным уведомлением о получении. Я решил «соевый соус» принимать по одному глотку в день.

28 сентября. Наша авиация «к западу от Новгорода-Северска» громила аэродромы, танки и прочие вооружения германцев. Значит, 25 сентября и даже раньше Новгород-Северск был уже в руках германцев.

День 28 сентября весь пасмурный, с 12 часов дождливый. В 12 ч. 30 мин. +8 ˚С, в 15 часов +7 ˚С. West н[иже] с[редней] с[илы]. Послал заказную Брюханову с уведомлением о получении. А вот мой жребий 5 июля, когда я задумал «белые — германцы» и выиграл партию шахмат у Брюханова, оказался пророческим: немцы уже в 40 километрах от Ленинграда, в Чудове, в Званке, под Вязьмой, под Брянском, в Новгород-Северске, в Бахмаче. Киев уже в тылу у немцев, они идут из Кременчуга на Полтаву, от левых берегов Днепра на Донбасс. Скоро будет отрезан Крым (как только немцы возьмут Одессу). Моя партия в шахматы оказалась вещей!

На рынке сегодня (я был в 12 часов) молока вовсе нет, картошку только две крестьянки продают, но не по таксе, а по 3 р. 50 коп. кило. Один какой-то гражданин продавал говядину, одна какая-то колхозница продавала лук репчатый, у нее очередь больше всех. Вот и весь базар! Давали в Маслопроме масло, потом мороженое. Очередь за мороженым только немного покороче масляной. Это по случаю воскресенья. Все служащие из учреждений — по магазинам. В магазине № 11 за сахарным песком очень много народу, но все же не на улице. Есть песок и в нашей каменушке.

Что-то очень долго нет «Правды серой», как ее однажды назвал покойник Федор Евгеньевич Попов! Вот уже 18 ч. 20 мин., а газеты все еще нет! Наконец Назарова принесла! На очередной пресс-конференции 27 сентября корреспонденты Шапиро

(«Юнайтед пресс») и Верт («Рейтер») уже задавали вопрос Лозовскому, происходит ли и где именно борьба за Крым. Значит, я прав бьш, когда писал: «Скоро будет отрезан Крым». Лозовский ответил: «Идет ожесточенная борьба за Крым, и происходит она вне Крыма». Это все очень правдоподобно и потому понятно. Но корреспонденты интересовались предстоящей конференцией трех держав: подготовлена ли она технически, есть ли программа работ, как часто будут публиковаться официальные коммюнике, можно ли высказывать некоторые теоретические взгляды о работе конференции и прочее. Это вопрос Магидова («Эксчейндж телеграф»), Стил («Чикаго Дейли Ньюс»), Ловелл («Рейтер»), Джордан («Ньюс Кроникл»), На эти вопросы Лозовский ответил, что конференция технически подготовлена, что же касается всех остальных вопросов, то он не компетентен. Говоря более ясным языком, корреспонденты интересовались теорией, то есть целесообразно ли будет Америке и Англии снабжать оружием Советский Союз, если СССР останется таким же, как он есть, то есть деспотическим государством (самодержавие Сталина, подобное самодержавию Ивана Грозного). Ведь Америка и Англия борются за демократию, то есть за парламентский строй, против деспотии Гитлера. Не лучше ли помочь Гитлеру? Тот восстановит драгоценное для людей право частной собственности и даст мир всему миру. А Сталин, наоборот, зажжет пожар революции обязательно во всей Европе. Это уже решено твердо. Только бы победил Гитлера Сталин! А он и победит, если янки и англичане помогут. Так вот что значит «высказывать некоторые теоретические взгляды». Похоже на то, что у иностранных корреспондентов имеются основания предполагать, что на предстоящей конференции будут обсуждаться не только практические вопросы: сколько и какого оружия дать Сталину для победы над Гитлером, но и теоретические вопросы: стоит ли вооружать Сталина, если он не откажется от диктатуры «пролетариата» («пролетариат» — это Сталин и его опричники) и не созовет сейчас же, немедленно, Учредительного собрания для выявления воли большинства народа СССР. Вот оно что! Может быть, для того и дополнил Сталин состав советской делегации Литвиновым, что тот хорошо умеет «заговаривать зубы» буржуазным либералам.

Анастасия мне сказала, что из Рикасихи из детдома привезли в Архангельск раненых ребят осколками сброшенной бомбы. Я думаю, что эту бомбу уронил нечаянно один из наших бомбардировщиков, патрулирующих Архангельск и Молотовск.

Анастасия заработала за один день (4,5 часа) стенографирования и диктовки машинистке 70 р. Не худо. Мне пришлось 28 сентября дежурить с красной повязкой ДД с 20 до 22 часов. Мне повезло, вечер получился теплый, сначала очень теплый, а потом к 22 часам началось северное сияние, и стало светло. Ветерок Nord-West, утихающий.

29 сентября. 8 часов, пасмурно, как в ноябре бывает в оттепель. Nord-West средней] силы. +6 °С (аптека), в 13 ч. 30 мин. так же пасмурно, Nord-West ср[едней] с[илы] +8°С. Из магазина Молсоюза (Маслопрома) исчез соевый соус «Восток». «Весь вышел!» Он хоть и не годится как соус, ибо мяса нет, но зато годится как лекарство. Он содержит в себе душистый перец или гвоздику, а может быть, и то и другое, а стало быть, имеет в своем составе вещества ароматического ряда. Не потому ли у меня исчезла болезненная опухоль правой верхней десны бывших коренных зубов? Думаю, что от соуса! Это было воспаление цинготное.Анастасия просила меня подежурить за нее с 18 до 20 часов. Обещала уплатить. Дежурил. Спросила: «Сколько?» Я сказал: «Полтора рубля». Она дала три. Значит, я должен за нее подежурить еще один раз. Когда я стоял на дежурстве, то поневоле глазел на прохожих, и вот я видел нескольких мужчин и женщин, разновременно прошедших мимо меня. Они несли на спинах картошку в мешках: началось «паломничество» за картошкой в деревни, потому что на рынке картошки мало. Голод гонит людей в деревни. Вот те и такса. То ли еще будет! Большевикам не привыкать стать морить народ. Они уже с легким сердцем делали это в 1918—1920 годах, во что бы то ни стало отстаивая не Россию, конечно, а свою власть над народом русским, свою диктатуру. Теперь то же творится. И пусть учтут господа Рузвельты и Черчилли, что и теперь дела кончатся так же, если они не помогут Гитлеру разгромить советскую власть. Помогать нужно Гитлеру, а не Советскому Союзу. «Паломники» за картошкой оказались мобилизованными на уборку урожая в колхозы, а не самочинными мешочниками.

30 сентября. С 10 до 14 часов светило солнце, в 14 часов +11 °С, а до 10 часов и после 14 — пасмурно. В течение всего дня Nord-West н[иже] средней] с[илы], с 15 часов туман.

У Надежды гулянка по случаю Веры, Надежды, Любови и матери их Софии. Пьяные поют и пляшут.

Открылась, наконец, конференция трех держав в Москве. 29 сентября состоялись две беседы Сталина с Бивербруком и

Гарриманом в присутствии Молотова и Литвинова. 29 сентября конференция открылась речами Молотова, Бивербрука и Гарримана. Наскоро составили комиссии, которые немедленно приступили к работе. Так ли это было на самом деле, и было ли «единодушие»? Если теоретические вопросы не были затронуты, то можно поверить, что по практическим вопросам было единодушие. Загадка для меня в шестом пункте резолюции, предложенной Иденом на Межсоюзной конференции 24 сентября в Лондоне, а также в возражении Майского против этого пункта.

1 октября. Утром все мокро, значит, был дождь. День пасмурный, ветерок утром Nord-West. 15 часов +8,5 ˚С. Перед вечером Sud-Ost.

«После упорных боев наши войска оставили г. Полтаву» днем 30 сентября. Сравнить с 1709 г. Тогда — победа. Теперь — поражение. Потеря Смоленска, Днепропетровска, Киева, Полтавы — это следствие сталинских пятилеток и сплошной (насильственной) коллективизации крестьянского хозяйства.

Рис и пшено у меня кончились, но сегодня удалось купить в магазине № 11 свежей капусты на 1 р. 93 коп. (около 1 /2 кило) три кочан- чика. Сегодня варил, да и сырую ел, но вареная лучше. Завтра прибавлю картошки. Лидия Хомякова дала мне кусочек сала приблизительно граммов пять. Это сало (свиное) я разрезал на кусочки. Котятам по 2 кусочка, а кошке 6 кусочков. Анастасия дала 5 селедочек. Кошка не ест селедок. Я поэтому остальные 3 съем сам завтра. Анастасия говорила мне, что в Архангельске уже имеется 30 тысяч английских солдат. Будто бы! Не верится! Север «продан» англичанам. Как это продан? Я не согласился с ней. Я сказал, что лес, конечно, они вывозят отсюда, да и еще кое-что вывезут в уплату за вооружение. Но «продан» — это еще нельзя сказать. А что касается ну хотя бы сегодняшних сообщений газетных, например, колхоз имени XVIII партсъезда Ковкольского сельсовета Няндомского района сдал в фонд обороны 20 центнеров зерна, 20 килограммов масла и полтора центнера мяса, то все это, конечно, пойдет на уплату Англии за вооружение. Да и вообще немало на Севере найдется ценностей: рыбы, мяса, молочных консервированных изделий, канифоли, дегтя, скипидара. Все это пойдет в Англию, даже картошка (крахмал), а мы будем есть капусту. Да еще свежая капуста — это благо. А ведь может быть и хуже!

2 октября. День пасмурный, вечером дождь, ветер утром с юга +5 ˚С в 6 часов, вечером с юго-запада +5,5 ˚С в 17 часов.

Керосиновый кризис третьи сутки.

3 октября. С утра мокро и почти что дождь, ветерок с юга, в 7 часов +7 ˚С. Около полудня дождь, с 14 до 16 перерыв дождя, сильный ветер с юго-запада. С 16 часов опять дождь.

С керосином канитель: не хватает керосину для населения. Белый хлеб вот уже несколько дней не появляется в магазинах по карточкам. Зато из коммерческого магазина несут много белого хлеба.

Вчера я Богатыревой сказал, что не исключается возможность заключения сепаратного мира между СССР и Германией, если Сталину покажется, что англичане и американцы дают ему меньше оружия, чем могут дать. Конференция трех держав в Москве закончилась 1 октября. Коммюнике говорит, что «они были воодушевлены возвышенностью дела избавления других народов от нацистской угрозы порабощения». Этим словам всего меньше можно поверить. Какими угодно другими (корыстными) соображениями они были воодушевлены, но только не жаждой избавления других. Англия, например, была воодушевлена мечтой о порабощении Германии. Сталин был увлечен предчувствием революции в Германии, которую он, Сталин, переделает на коммунистическую, и не только всей Европой завладеет и Ближним Востоком, но перекинет коммунистическую революцию даже в Англию, или, по крайней мере, попытается сделать это. Ну а Гар- риман и прочие американцы хотят, чтобы сначала Сталин побил Гитлера, а потом на почве германской революции Сталин столкнулся бы с Англией. Но это столкновение окончится расширением границ СССР до Атлантического океана, до Сахары, Абиссинии и на весь Ближний Восток: Турцию, Иран, Афганистан, Ирак, Сирию, Трансиорданию и Палестину. Одни только Великобританские острова да Исландия останутся не затронутыми революцией, хотя английские коммунисты постараются, попытаются, но заранее можно сказать, что ничего из этого не выйдет, ибо государство победившее не боится революции. Англия же и вообще не боится революции. Демократия там так глубоко укоренилась, что для революции не осталось места. Вот если Сталин победит Гитлера и в Германии вспыхнет революция, то вот тут-то и всплывет шестой пункт резолюции, предложенной 24 сентября Иденом, и возражения Майского. Из-за Германии и из-за Европы между Сталиным и Черчиллем возникнет борьба, но заранее можно сказать, что в этой борьбе победит Сталин, а не Черчилль.

Возмущает меня этот политический жулик, мистер Рузвельт!

Он имел дерзость, наглость заявить на пресс-конференции 1 октября 1941 г. в Вашингтоне, что церковь в СССР находится в таком же положении, как [в] США. Как смел этот мерзавец от имени главы США пустить такую наглую ложь в американскую прессу! В США граждане имеют право и религиозной, и антирелигиозной пропаганды, а в СССР разрешается и всячески поощряется только антирелигиозная пропаганда, а религиозная пропаганда запрещается, потому что всякая религиозная пропаганда в сущности своей контрреволюционна. Это прямо сказано в ст. 124 Конституции СССР. Почему этот политический мошенник мистер Франклин Рузвельт умолчал о том, что архиереев и священников умышленно облагают такими налогами, чтобы они не имели никакой возможности эти налоги платить. Священники и архиереи уходят со своих постов в отставку. Певчих облагают налогами, в 2 раза превышающими то вознаграждение, которое они получают за пение на клиросе. Певчие разбегаются кто куда. Мало того, агенты НКВД следят за теми, кто ходит в церковь, и подводят их под сокращение штата. Наконец, арестуют архиереев и иереев и ссылают за Печору, в Сибирь или в НТК, причем, конечно, состряпывают для них обвинения в контрреволюции (ст. 58 УК со множеством вариантов — не меньше двенадцати). Чаще всего к попам применяют вариант десятый — пропаганда. Даже проповеди в церквах на евангельские темы запрещены! Гонение, жесточайшее гонение на церковь все больше и больше усиливается в СССР. Сталинская Конституция 1937 года усилила и обострила гонение на церковь. Я все-таки не ожидал от Рузвельта такого жульничества, такого мошенничества.

4 октября. Перемежающийся дождь (мелкий), в 12 часов +6 °С. Сильный ветер, шторм с северо-запада. После полудня изредка разрывает облака и ненадолго выглядывает солнце. Вечером и ночью дождь увеличивается, а ветер несколько ослабевает.Из речей Молотова и Гарримана в конце конференции в Москве и из откликов английской и американской прессы видно, что Сталин пригрозил лорду Бивербруку и мистеру Гарриману сепаратным миром с Германией, если они будут сомневаться в подлинной демократичности советского государственного строя и будут бояться решительной победы Сталина над Гитлером. Под давлением этой угрозы англичане и американцы обязались дать Сталину все, чего только он ни потребует, и притом немедленно. Но обязательство можно выполнять до поры до времени, а там «видно будет». Быстрота, с которой закончилась конференция (3 дня), говорит о том, что военные дела Сталина на фронте очень

плохи.

5 октября. Утром следы обледенения на деревянных тротуарах, мокрых с ночи. Большие просветы в облаках, и очень склонно к солнечному сиянию. Но уже в 9 часов утра затяжной дождь. В 11 ч. 20 мин. +4,5 °С. Ветер.Ходил под дождем, не продают ли где в магазине капусты свежей или крупы, нигде ничего. Анастасия говорит, что какой-то здешний командир Красной Армии, лежащий в одном из здешних лазаретов, рассказывал своим знакомым, что Буденный «перешел к врагу»: подвел так, что 20 дивизий попали в плен германцам. Маловероятно, но возможно. Но в таком случае, возможно, и сам он очутился в плену. Конечно, очутился не случайно, а умышленно. Но этот факт лишний раз показывает, какими «симпатиями» не только в народе, но и в самой партии пользуется Сталин и его опричнина. А лорд Бивербрук и мистер Гарриман, зная это, все-таки целуются со Сталиным. Неужели они не понимают, что поцелуй Сталина — это целование Иудино? Но они в этом убедятся, когда им придется отстаивать Северную Африку (в том числе Египет, Абиссинию) и весь Ближний Восток от присоединения к СССР. Европу им отстоять не удастся — это уже решено и гарантировано: в состав СССР войдут (независимо от того, хотят они этого или нет) Норвегия, Швеция, Голландия, Бельгия, Германия (раньше всех), Польша и все прочие ближайшие соседи СССР: Франция, Испания, Португалия, Италия, Греция, Турция. Конечно, Британская империя поспешит оккупировать Западную и Южную Европу, но ведь это еще удастся ли? Дайте только Сталину побить Гитлера, мистеры Рузвельты и сэры Черчилли, и вы увидите результаты дел рук ваших. Не избежать вам будет гражданской войны!

6 октября. После малооблачной полнолунной ночи тонкий лед на лужицах. Ветерок с севера, утро малооблачное, день тоже немного облачный (50%), в 13 часов +3,5 °С. Ветер н[иже] с[редней] с[илы] с северо-запада.

«Керосину нет и не будет», — таков привет продавца на Быку к покупателям. Капусты свежей, картошки вот уже несколько дней нет в магазинах. Одно кофе желудевое осталось на полках, да гвоздика, да красный перец, да тмин, да водки сладкие, фруктово-ягодные, да шампанское.

Случайно встретил Евдокию Федоровну. Позвала обедать. Она мне должна 8 р. и все жалуется, что денег нет. Обед оказался хороший: суп мясной (свиной) с морковью, картошкой, капустой

и тремя кусочками мяса. Картошка маложареная со свиным салом и чай «малиновый». К этому обеду два ломтика хлеба пшеничного. Все это миниатюрно, но я подкрепился. Такой обед 4 р. стоит! Значит, я отвоевал себе 4 р. Анастасия дала картошки поменьше кило, а то и все кило, пожалуй, выйдет. Завтра утром сварю. Я обедал, да и она, Федоровна, обедала одновременно со мной, до прихода Апракасия. Он где-то очень долго замешкался, ждали, ждали... Приглашала и в другой раз, только едва ли искренно! Ночь наступила малооблачная.

7 октября. В 6 часов иней, лед на лужах много потолще вчерашнего, ветерок с юго-запада, пасмурно. В 10 часов уже светит солнце, в 13 часов +5,5 ˚С, облака все больше и больше заслоняют солнце, с 14 часов оно уже почти не светит.

Сегодня посчастливилось мне получить 2 литра керосину на ул. Выучейского.

Вечером 7 октября 1941 г. дождь. Ночью тоже дождь, обильный.

8 октября. Вспомнил я утром Сергия Александровича Иванова, но не пошел на Бык в церковь, как предполагал вчера, чтобы подать на проскомидию об упокоении раба Божия Сергия (сегодня день Сергия Радонежского), а осел дома по случаю неисправности моих калошных туфель. В 6 часов ветер средней силы с юга, все мокро, пасмурно. [В] 10 часов сильный ветер с юго-запада, пасмурно, +5 ˚С.

Постоял с 10 ч. 30 мин. до 12 часов в очереди за керосином, но оказалось, что керосина нет. Возобновился дождь. С 14 до 17 ч. 30 мин. был в бане без сердцебиения и головной боли: народу было мало. Съел последнюю похлебку из гороховой муки и толокна. Котятам есть нечего. Как завтра? Возвращался из бани под мелким дождем и сильным ветром с юга. Ветер и дождь продолжаются поздно вечером.

В газете «упорные бои, особенно напряженные на вяземском и брянском направлениях». Это можно понимать и так, что и Вязьма, и Брянск уже в руках немцев, потому что очень долго уже на западном направлении не было ничего определенного. Пишут также (агентство Оверена Ньюс), будто в итальянской армии заговор против Муссолини. Выпущенный из абиссинского плена англичанами герцог Аоста прилетел в Рим и будто бы хочет заключить с Англией сепаратный мир. Германские войска идут в Италию для подавления мятежа...

Оказывается, что не только я, но и банщик замечтал о хлебе насущном, говорил о том, что нет возможности купить картошки на рынке, не хватает картошки. О новооткрытых коммерческих магазинах он знает больше, чем я: «Что толку в них, коли один белый хлеб по 5 рублей 70 копеек кило, а черного нет!» «Но ведь выгоднее взять белого по 5 рублей 70 копеек, чем картошки 2 кило за 7 рублей. В ней ведь очень много воды» — возразил я. «Да, но что один хлеб? Нужно разную пищу. От одного хлеба можно заболеть цингой», — сказал я. Итак, увеличение количества коммерческих магазинов не увеличивает количества коммерческого хлеба. На четвертом месяце войны начинается уже голод в «богатом» Советском Союзе!

Лозовский 7 октября перед иностранными корреспондентами засвидетельствовал, что после захвата Бессарабии Гитлер дал гарантии румынскому правительству и для подтверждения этих гарантий ввел германские войска в Румынию. Это был ответ на захват Бессарабии. Это показывало, что германскому правительству вовсе не нравятся захваты в Румынии и Прибалтике, ибо они направлены против Германии. Еще 16 октября 1940 г. советское правительство опубликовало в иностранной печати свое заявление о том, что Гитлер не информировал советское правительство о целях и количестве германских войск, введенных в Румынию. Итак, уже тогда видно было, что Гитлер готовится к войне с СССР. В ноябре 1940 г. в Берлине Молотов В.М. настаивал на выводе германских войск из Финляндии, так как «советское правительство уже тогда видело, что Гитлер навязал свои войска Финляндии для того, чтобы заставить Финляндию выступить на стороне Германии против СССР». Болгария не приняла осенью 1940 г. предложения СССР помощи болгарскому народу против Гитлера, ибо к этому времени болгарское правительство «оказалось уже под сильным давлением гитлеровской Германии». Это уже третий симптом. Наконец, в марте 1941 г. советское правительство обещало Турции дружественный нейтралитет в случае нападения Германии на Турцию. И после всего этого 22 июня Молотов заявлял по радио, что Гитлер напал на СССР неожиданно! Советскому правительству известно было, что после разгрома Югославии и Греции Гитлер сосредоточил на границах СССР 129 дивизий! Но советское правительство знало, что наша страна нищая, что воевать она не может, что колхозников никакими обещаниями земных благ не заставишь сражаться за такую родину да еще и «за Сталина»! Хрен редьки-то ведь не слаще!

Советское правительство по количеству осужденных по разным вариантам ст. 58 УК видело, что народ против советской власти и против большевиков и потому не осмеливалось придвинуть Красную Армию к германской границе, чтобы не спровоцировать вторжения страшных германских войск. Но как ни виляло советское правительство, а все-таки ему пришлось принять удар 22 июня. И вот теперь уже не только Вязьма и Брянск, а и Орел уже в руках германцев! Надежда говорит: «На рынке все слышали по радио». Жду подтверждения в «Правде Севера».

9 октября. Падает снег и тает на земле. Хмуро. Холодно. Ветер с юга. Мокро все! Картошки мелкой было еще у меня граммов 150, ее сварил с красным перцем и гвоздикой. Это плюс к 400 граммам хлеба (сегодня черного). Вчера и во все предшествующие дни я весь хлеб съедал утром, а сегодня я себя ограничил, чтобы осталось на вечер. Несомненно, меня теперь подогревает рыбий жир, который очень хорошо сохранился с 1939 года, с осени. Я помню даже, что покупал его в киоске ГАПУ против Красноармейской улицы на Петроградском проспекте. Рыбий жир, по-видимому, окисляется кислородом воздуха и становится горьким, при этом загустевает. Но если горчает, то почему же именно горький вкус? Алкалоиды образуются?По словам Анастасии, Бологое несколько раз переходило из рук в руки. Итак, Орел взят немцами. Брянск взят уже несколько дней тому назад. Вязьма тоже. Мелитополь еще если и не взят, то дни его сочтены.

10 октября. Первый настоящий утренний мороз, земля покрылась коркой. Снег (четверть сантиметра), конечно, не тает. На востоке облака разорваны и будет светить солнце, когда взойдет, ветер с северо-запада ср[едней] силы. В 8 часов утра солнце светило минут 15, но надвинулась мгла, и пошел снег. В 9 часов началось таяние.

Первый раз я стоял в очереди за «коммерческим» в новом коммерческом магазине (№ 10 Архторга). Досталось мне кило пшеничного 2 р. 30 коп. В денежном отношении повезло, а в питательности — это хуже. Кроме того, было недоразумение с очередью, но обошлось благополучно. Да, это уже голод. Это уже хуже, чем то, что было в феврале—марте 1940 года. Но, в общем, мне сегодня пока повезло (с хлебом), повезет ли еще с керосином? Сегодня пятница — день хороший. Хлеб по карточкам 2 р. 10 коп., коммерческий 3 р. 40 коп. В феврале и марте на рынке продуктов сельского хозяйства (мяса, молока, сметаны, яиц, картофеля и других овощей) было достаточно, только дорого, но всем хватало, у кого деньги есть, а теперь все жалуются, что не могут купить ничего на рынке. Нет провизии! Это уже голод. Многие коммерческий хлеб обменивают на молоко, но не на рынке, а у городских молочных хозяек. То же будто бы и с овощами творится. В Андриянове, Вознесенье, Онишовой, в ластокурских деревнях очень мало родилось картошки, от колхозной ничего не осталось колхозникам, а есть только [то], что собрано на индивидуальных огородах. Да, это уже голод! Но мне сегодня везет все-таки, я два раза получил керосин, причем во второй очереди я фактически не стоял. Да еще занял вторую очередь за коммерческим (№ 5110). Если этот номер пройдет, то будет в высшей мере оправдана поговорка польская: piatek— dobry pozatek.

В течение дня 10 октября перемежающийся мокрый снегопад, в 15 часов +1 °С (только!), вечером сильный Nord-West с мокрым снегопадом.

Коммерческий черный кило 2 р. (соответственно] 1 р. 05 коп. по карточкам).

11 октября. Дежурил за себя с 2 до 4 часов, с красной повязкой. Луна еще между полнолунием и последней четвертью, видна сквозь облака, ветерок с северо-запада. С крыш капает. Снег на мокрой земле, где не ходят, лежит, не тает; на лужах снегу нет, на тротуарах тоже.

Купленный утром килограмм пшеничного я сожрал весь и,

кроме того, 300 граммов (приблизительно]) черного, купленного вечером. Так зато же и чувствую себя препогано — все знакомые последствия едения черного и пшеничного хлеба!

11 октября 1941 г. Nord-West ср[едней] силы. Мокро, но снег не тает там, где его не топчут. Утром я чувствовал, что зябну, а когда пришел домой из коммерческой очереди, то почувствовал сильную усталость и «грызение» в спине и лег, чтобы уснуть. Когда я проснулся около 14 часов, то было очевидно, что я болен, что у меня желудочный грипп. Около 17 часов я принял таблетку урокальцина и заснул опять. В 22 часа я проснулся с большим улучшением: голова не

болит, тошноты нет, «грызения» в спине тоже нет, но отрыжка вареным вкрутую яйцом есть! Я вскипятил воды и поел немного (граммов 200) пшеничного хлеба с горячей водой, подслащенной сах[арным] песком. Принял вторую таблетку урокальцина. 23 часа. Ярко светит луна с северо-восточного склона неба.

12 октября. Я чувствую себя хорошо. Хотел было третью таблетку урокальцина проглотить, но воздержался в видах экономии столь ценного лекарства. Утром пейзаж вполне зимний: на твердо замерзшей земле лежит слой снега в один сантиметр толщиной, и на лужах, ибо лужи покрыты толстым льдом. Днем в тени не было таяния. День 12 октября был солнечный.

Дуня «отвела» очередь Богатыревой (с опозданием на неделю). Моя очередь будет 1 ноября.

О чем бы это мог писать Сталину Рузвельт в том письме, которое было вручено Сталину во время конференции] трех держав в Москве, то есть между 28 сентября—1 октября? Рузвельт предлагал Сталину уйти от власти, уехать в Америку, а Россию завещать Учредительному собранию, не так ли? Похоже на это. Но Сталин, думаю, не согласился, а потребовал немедленной обильной помощи под угрозой сепаратного мира с Германией. Только едва ли Сталин запугает Рузвельта сепаратным миром! Заключить сепаратный мир все-таки соблазнительно, это будет подобие Брестского мира в 1918 году, «передышка»! А Рузвельту все равно не миновать оказывать широкую, неограниченную помощь Британской империи, Греции, Югославии. Наши газеты тщательно замалчивают текст письма.

13 октября. На наружной раме окна кухни, на стекле морозный рисунок. Внутренняя рама вставлена 12 октября

вечером. День 13 октября 1941 г. не пасм[урный], но солнце начало светить только с полудня. Днем было слабое таяние даже в тени.

Коммерческий хлеб только по 8 р. 40 коп. и 5 р. 60 коп., и булочки разные, но по 5 р. 60 коп., конечно, не хватает, разве это в сущности не голод? Это голод, и самый мрачный, ибо и деревня голодает вместе с городом. В прежние годы голодные хоть деревня-то кое-как еще тянулась.

Передовая «Правды» за 11 октября бьет тревогу очень лихорадочно. Народному ополчению повелевается сражаться плечом к плечу с Красной Армией, но эта лихорадка не поможет!

Принял одну таблетку урокальцина ввиду «грызения» в спине, а так как таблетку эту я проглотил в 3 часа ночи, то решил очереди за пшеничным хлебом не занимать, так как на пшеничный надежды мало, а белый покупать не на что. Таблетку запил подогретым до кипения бульоном, который мне вчера дала Надя (почему отдала его мне? Потому ли, что пересолен, или потому, что в него что-то попало «поганое»? Думаю — поганое, но я его два раза кипятил...).

14 октября. Вторник. Покров. На наружной раме кухонного окна рисунок, значит, мороз! Надо думать, небольшой, градусов 5, а то и меньше.

Анастасия говорит, что «по радио наши войска оставили Вязьму», и захотела посмотреть карту. Я ей указал, что немцы, как видно, до зимы хотят захватить весь подмосковный каменноугольный бассейн с городом Тулой и железной рудой в центре, а на юге Донбасс и Крым, и тогда будут настойчиво предлагать Сталину сепаратный мир. Я сказал Анастасии, что народ советский голодал 18 лет, нуждаясь остро в одежде, белье, обуви, — и все это ради обороны от капиталистического окружения, которое (все вместе) нападет на Советский Союз, а теперь оказалось, что и оборона наша не годится, что мало у нас вооружения, обмундирования, даже хлеба для Красной Армии, что наша промышленность не может пополнить наших потерь на фронте, хотя нас бьет одна только Германия, а не все капиталисты, даже Япония нас не трогает. Отсюда уже ясно, что сталинское ударничество, стахановское движение — все это мыльные пузыри, все это — потемкинская деревня! Строительство социализма в одной стране провалилось со скандалом! Германия, где социализм рука об руку идет с капитализмом, начала вооружаться в 1934 году, используя автаркию, ибо ни Франция,

ни Англия, ни Америка не давали ей взаймы средств на вооружение, и к 1939 году успела вооружиться настолько хорошо, что побила Францию и побивает теперь Россию, хотя сталинская опричнина и военщина «ни одного вершка своей земли не отдаст» без боя! За 5 лет Германия сделала вдвое больше, чем СССР за 9 лет (с 1932 по 1941г.). Это скандал! Это полный провал всех грех пятилеток! Германский Fierjahrsplan оказался реальнее! А все потому, что у нас те, кому следовало бы заниматься производительным трудом (умственно развиты слабо, а физически хорошо), ходят с портфелями — миллионы дармоедов. А те, кому бы следовало заниматься интеллектуальным трудом (имеют высокое интеллектуальное развитие при крайней слабости мышц и пороке сердца органическом), отстраняются от интеллектуального труда и содержатся в черном теле. Дармоедов у нас в СССР свыше сорока миллионов! Ясно, что при таком хозяйстве все будет фальшивое, дутое! Потому и деньги наши никакой силы за границей не имеют, что наши советские деньги не являются выразителями действительной ценности труда и его продукции. Все искусственно, все фальшиво! Ничто не происходит самотеком, кроме спекуляции и растрат. Для меня это было ясно и до войны, ибо босый, голый и полуголодный народ не может создать богатого и сильного государства. Вся советская система, весь советский государственный строй — все это ведет народ к невиданному в истории народов рабству. И если правда, что Гитлеру захотелось это рабство назвать своим именем, то в этом прежде всех виноваты Ленин и Сталин! Я эту мою мысль о крайней экономической слабости глубокого тыла Красной Армии высказал еще в марте Асташову и Лазареву: «Если с таким маленьким государством, как Финляндия, мы не можем воевать, чуть не подавились, когда захотели ее проглотить, то что же было бы, если бы нам пришлось воевать с каким-нибудь большим государством? Наше народное хозяйство — нищее, дырявое!»

14 октября с 10 часов светит солнце до заката при малой облачности. В 15 часов +1 °С, но это — влияние стены аптеки и двери, часто открываемой, а на самом деле температура воздуха ниже нуля, ибо в тени, кое-где и на солнце, нет таяния! Nord-West, или Nord ср[едней] с[илы].

15 октября. 7 ч. 30 мин. Зимний пейзаж: крыши, заборы, земля — все покрыто снегом (тонким слоем), снегопад с перерывами с запада. В 9 часов начало таяния, в 10 ч. 30 мин. +1,5 °С, снегопад с перерывами. Около 15 часов попытки

солнечного сияния.

Анастасия возвестила, что Мелитополь сдан немцам. Я ей сказал, что Сталин теперь, кроме того, что является Главковерхом, так еще командует Западным фронтом, а Тимошенко поставил вместо Буденного, ибо никому не верит, всех боится, а стратег-то он плохой. Вот поэтому-то немцам и удалось так скоро овладеть Орлом, Брянском, Вязьмой. Сталин — хвастунишка. Хвастает, что будто это он организовал победу под Царицыным. На самом же деле победу организовал Троцкий, но Сталин был послан Лениным в Царицын подсиживать Троцкого. Эти мои слова подслушала Богатырева, ибо я это говорил близ ее двери. Донесет, пожалуй! Ну и пусть донесет! Черт с ней!

Видел я Кырмыза Василия Исаковича. Он у Союзкинопроката зарабатывает 500 р. в месяц (со своей тележкой). Эх, кабы мне мускулы да спину крепкие! И я загонял бы по 500 р. в месяц! Приходится покупать коммерческий хлеб. Вечером (15 октября) удалось купить 1250 граммов по 5 р. 60 коп. на сумму 7 р. Отсюда вывод, что я должен помимо пенсии зарабатывать по 8 р. в день. Где же найду себе такую должность? Да, на должность придется поступить не на такую, что оплачивается по 240 р., а на 300 р. минимум, ибо пенсии я получать тогда не буду. Значит, мне нужно куда-нибудь устроиться агентом или посыльным экспедитором, но это невозможно из-за отсутствия приличной одежды! А если присосаться к аптекоуправлению, чтобы под их маркой прожигать горелки у примусов, так даст ли это дело мне 8 р. в день?

16 октября. Ночью на 16-е все опять замерзло. Nord-West. Утром вид опять зимний с перемежающимся снегопадом. Солнце не появляется.

Оказалось, не Мелитополь, а Мариуполь сдан немцам, это еще лучше, чем Мелитополь, ибо Мелитополь и Осипенко (Бердянск) сданы были немцам еще раньше. Теперь Ростов-на-Дону и Ейск — это уже не портовые города, ибо тут все пути находятся под обстрелом германской артиллерии.

С 10 часов день 16 октября солнечный. В 12 часов +1,5 ˚С (аптека), но это не соответствует полному отсутствию в тени каких бы то ни было признаков таяния. Значит, температура воздуха — ниже нуля.

На рынке молока нет вовсе, но зато картошка без очереди по 3 р. 50 коп. кило. За капустой (свежей) очереди, за луком

репчатым (подмороженным) 8 р. и 6 р. кило — очереди до ста и более человек. За мясом (50 р.) очереди поменьше. В магазине № 11 бруснику мороженную продавали. Вместо хлеба по 5 р. 60 коп. мне пришлось купить булочек 6 шт[ук] по 90 коп., что дороже хлеба по 8 р. 40 коп., и только случайно получилось не дороже. Итак — неудача! Зато с пенсией получилось удачно: я застал в собесе кассира-разносчика.

17 октября. День солнечный. 12 ч. 50 мин. + 1 ˚С, но в тени нет таяния. Вечер наступил звездный, без северного сияния. Ночью сырой туман.

18 октября. Утро хмурое. Возмущает меня корреспонденция из-за границы о поведении духовенства. Мюнстерский (в Германии) епископ Гален в своей проповеди осудил практикуемые нацистами убийства психически больных лиц. Текст этой проповеди тайно распространялся по всей Германии. Мюнстер — город в Вестфалии, то есть западной части Пруссии, приблизительно] в 60 километрах от голландской границы. Здесь епископ должен быть лютеранский, а не римско-католический, но, возможно, и католик. Дело в том, что католики более враждебны к национал-социализму, чем лютеране, но и лютеранский Вюртембургский епископ Вурм оказался только немножко умнее Галена, ибо вместо публичного выступления (проповедь Галена в церкви) отправил Гитлеру письмо с резким осуждением этих убийств. А между тем, в сущности, жизнь умалишенных взаперти — это лицемерное человеколюбие. Если здоровые так любят умалишенных, что не могут согласиться на их умерщвление, то пусть не держат их взаперти. Пусть умалишенные бродят среди здоровых. Вот тут-то и сказывается лицемерие: терпеть их не хотят в своей среде, устранили и мучают взаперти. Зачем же мучить? Лучше умертвить! Но Гален не ограничился разоблачением фактов, он позволил себе с высоты церковного амвона высказать предположение (это уже не факты, а бред епископа Галена), что «нацисты» будут умерщвлять инвалидов войны как неспособных к общественно-полезному труду. Комично то, что себя-то он считает теперь полезным (какую пользу приносит он обществу?), но боится, что когда он остареет, то и его умертвят, а ему хочется долго жить, до 99 лет и дольше. О обезьяна в сане епископа! Тебя, гориллу такую, следовало бы сегодня же умертвить, чтобы ты не внушал христианам животных инстинктов, противоречащих заповеди Христа: «Волыни сея любви никто же имать, да кто душу свою положит за други своя». Дурака валяет также и сербский православный епископ Дионисий в г. Либертвилле (Иллинойс).

Он пишет в советское посольство, что сербы благодарят советскую власть за гарантию свободы вероисповедания, которую обеспечивает советская конституция. А эта конституция и текстуально (теоретически) в применении ее на практике гарантирует только свободу безбожия и антирелигиозной пропаганды! Но «лучше» всех выглядит русская православная церковь, организовавшая в г. Ридинг (штат Пенсильвания) митинг русских, которые приняли резолюцию о всемерной помощи Советскому Союзу, то есть не русскому народу, а советскому правительству, угнетающему русский народ, создающему благоденствие и привилегии нацменам за счет русского народа.

19 октября. День пасмурный, в 11 ч. 40 мин. —3,5 °С. С 17 октября Одесса в руках румынских войск.

20 октября. Утром мороз не меньше восьми градусов.

Передовая «Правды» от 18 октября бьет тревогу: «Над Красной столицей нависла угроза. Советская страна, родная Москва в опасности». Да, переживают там минуты. По словам Анастасии, в Вологде масса беженцев из Москвы, и это правдоподобно. Уезжать можно только по пяти направлениям: на Каширу, на Коломну, на Шатуру, на Орехово-Зуево и на Александровск. А ведь в Москве 4,5 миллиона! Пусть из них уедут только 2 миллиона — сколько нужно поездов? Да в Вологде уже те, кто успел выехать раньше, а теперь уже могут выехать очень немногие, ибо к Москве идут воинские поезда. Анастасия мне вчера говорила, что правительство уже выехало из Москвы на Кавказ, а я ей возразил: «У меня уже записано, что они должны выехать в Свердловск!» Если придется бежать, то можно ведь улететь и из Свердловска. Для этого нужно не так много аэропланов, как для изгнания германских войск из России. Но если и отдадут немцам Москву, то это еще не значит, что будет заключен сепаратный мир. Даже польское правительство не заключало с Германией мира. Основавшись в Свердловске, советское правительство продержится там всю зиму. Большие просторы России дают большие возможности затянуть войну. Но не лишено смысла и перенесение столицы на Кавказ, ну хотя бы во Владикавказ (Орджоникидзе), тогда будет ориентировка не на собственные силы, а на помощь Англии и США через Иран. Обе версии правдоподобны. Придется пожертвовать Москвой и Тулой, лишь бы не пустить немцев на Кавказ. Донбасс, однако, придется им отдать. Но пребывание правительства в СвердловСке не противоречит плану спасения Кавказа, если вообще удастся при помощи зимних холодов задержать продвижение немцев на Урал. Темна вода во облацех!

Советское информбюро в вечернем сообщении от 17 октября отрицает заявление германского командования о трофеях, взятых румынами и немцами при эвакуации К[расной] А[рмии] из Одессы. Но это отрицание не выдерживает никакой критики, ибо румыны и германцы не ждали, пока русские погрузят все вооружение и припасы и сами сядут и отплывут. Конечно, не ждали, а торопили русских. И тут, ясно, дело не обошлось без трофеев! Тут уместно только подчеркнуть, что эвакуация из Одессы вызвана не натиском румын, а директивой Сталина, связанной с катастрофическим положением под Москвой, Тулой и на Донбассе.

20 октября 1941 г. день солнечный, хотя и облачный (кучевые, тонкие), ветерок с востока или ю[го]-в[остока], в 13 часов -3,5 °С. Это уже зимний режим!

Не дает мне покоя маленький факт из моей жизни, этот случай в очереди за коммерческим хлебом утром 20 октября. Я был уже очень близко к магазину, и мне был полный расчет не покидать эту очередь, тем более, что я имел знакомую соседку, Капустину (поддержка в случае спора!). Но я не знал, когда привезут хлеб и какой привезут: если привезут по 8 р. 40 коп., то это будет почти то же, что и булочки (по дороговизне), а зябнуть придется еще сколько времени, а я уже и так озяб! Поэтому я решил купить хоть 5 булочек, и купил. Но тут же и ушел из очереди, тогда как можно ведь было и вернуться. И смешно же! Я покинул очередь под гипнозом выкрика одной из женщин, стоявших неподалеку от меня: «Кто берет булочки, те уходите из очереди, в очередь не пустим!» Но ведь это вздор. Булочки и хлеб — две вещи разные: 5 булочек весят 500 граммов, а стоят 4 р. 50 коп., а хлеб кило — 3 р. 40 коп. Равнять нельзя! Но я под гипнозом выкрика в самом деле покинул очередь! Это характерная для меня черта — подпадать под гипноз, который мне не выгоден. И вообще, характерна для меня эта поспешность решения: хлеба в утреннюю торговлю «не привезут»! И это решение так твердо, что даже услышанные мною уже в магазине, уже после уплаты денег за булочки слова продавца: «Хлеб привезут в 8 часов» — меня не разгипнотизировали. И это гоже очень характерная для меня черта: я не под всякий гипноз подпадаю. Впрочем, этого нельзя сказать, я, в сущности, легко подпадаю под всякий гипноз. Но не всякий гипноз бывает направлен на меня. Слова продавца: «Хлеб привезут в 8 часов» — были адресованы не мне, а какой-то вопрошавшей гражданке. Вот

на меня и не повлияли не ко мне относились! Но будь на моем месте кто-либо другой, он обязательно попытался бы, попытал бы счастья: «Ага, в 8 часов привезут! А если это будет по 3 р. 40 коп., то ведь стоит вернуться в очередь, на свое близкое к крыльцу магазина место!» Но, увы! У меня нет веры в «свою звезду», в свое счастье! И сколько было случаев в моей жизни, когда я уходил от своего счастья!

Первый случай: осень 1914 года. Я в Яцковичах с Полей и мамой. Я молод, мне 27 лет. Самая лучшая пора в моей жизни — когда у меня уже был выработан почерк, уравновешенное душевное состояние. Я наплевательски смотрел тогда на свое «половое слабосилие». Я понимал тогда, что не это самое главное, [а] служба и направление своих интеллектуальных способностей на служебную карьеру. И это было так хорошо! Я никогда не был карьеристом, но тогда осенью я был достаточно умен, чтобы понимать, что живой человек не может обойтись без карьеры не на том, так на другом поприще, ибо карьера — это существование физической личности в условиях времени и места, то есть неизбежность. Артисты, художники, люди так называемых «свободных» профессий, в сущности, захвачены самой ожесточенной борьбой за существование. Каждый из них всегда готов столкнуть в грязь своего соперника, только тем и живут. Оно и понятно — это неизбежность! Жизнь — это борьба! А я не способен к этой борьбе — к борьбе за существование. Но тогда, осенью 1914 г., мое душевное состояние было прекрасное. И вот я под гипнозом теток моих начал ухаживать за Олей, а когда я увидел, что она в меня влюбилась, я потерял голову. Я, как Дмитрий Карамазов, «точно с горы полетел». Я помню те ужасные муки душевные, которые я тогда испытывал: с половым слабосилием затеял женитьбу — это катастрофа! Но «ко всему подлец-человек привыкнет!» Привык и я смотреть смерти прямо в глаза, привык и я стоять на самом краю пропасти.

Наступила зима 1915—1916, и представился второй случай: жениться на Наде, а Олю покинуть. Хрен редьки не слаще. Но хрен был инициатива влиятельного человека, воспитателя и родного дяди Нади. А отец Оли был против ее брака со мной. Надо было редьку откинуть, взять хрен. Что бы там ни было в будущем, а пока можно было быть временно именинником! Ну а тут скоро и медовый месяц, и, почем знать, может быть, Надя осталась бы очень довольна моими пододеяльными способностями! Ведь в 1923—1925 годах У.С. была вполне удовлетворена моим «телом». А между тем, после перенесенной в

Бердянске в 1916 году лихорадки у меня было не воображаемое, а действительное уже слабосилие половое. От этой лихорадки я выздоровел уже только летом 1917 г. в Архангельске (под влиянием климата, без лечения, без лекарств). Однако выздоровление от лихорадки не улучшило положения в половых сферах. Все же это было только слабосилие, но не бессилие. Возможность полового сношения у меня была. Но самое страшное для меня в жизни было, начиная с 1917 1918 годов, — это активность женщин, направленная в мою сторону.

Я могу эту активность оправдать только привлекательностью моей тогдашней наружности и внутренним джентльменством. Это нравится женщинам. Но думаю, что и мой гипноз влиял на женщин. Я не мог равнодушно смотреть на женщину. Слово «женщина» было в мозгу моем написано огненными буквами — от ранней юности моей. Я на женщину смотрел жадными глазами, неутолимая похоть сладострастия свиными буравчиками сверлилась в моих глазах. Это гипнотизировало женщин. Но при этом большую помощь моему гипнозу оказывала наружность (не осанка, а лицо). Голубые красиво очерченные глаза, обрамленные длинными густыми ресницами под тонкими красиво расположенными густыми бровями — глаза мои были очень красивые. Остальные черты лица были не то что красивые, а не стояли в противоречии с глазами. Ни одной некрасивой черты (уродливой) в лице моем не было. И это усиливало гипноз.

Третий случай: в 1920—1922 годах мне трижды давали возможность сделать карьеру по профсоюзной линии. Но я даже не хочу вспоминать и фиксировать на бумаге те благоглупости и злоглупости, которые я тогда делал, как будто нарочно задался целью испортить свои отношения и с профсоюзом, и с администрацией. Только сумасшедший может так поступать. Но ведь я и был сумасшедшим тогда. Да и сейчас я тоже. Нет, сейчас я не сумасшедший, я — реконвалесцент из дома умалишенных! Вот кто я теперь! Выздоровел, и выпустили. Но все теперь смотрят на меня как на сумасшедшего. А тогда, когда я на самом деле был сумасшедший, тогда люди моего сумасшествия не замечали.

Четвертый случай: но... не стоит перечислять. Довольно этого! Мой характер уже достаточно хорошо описан...

21 октября. Сегодня именинница покойница Поля (8 октября по Юлианскому к[алендарю]). Родилась она 17 июля 1889 г., а именины ей «пришили» бабушкины, бабушки Пелагеи Петровны.

Только на 5 минут позже вчерашнего вышел из дому и оказался уже 788-м в очереди за коммерческим (а вчера 204). Ну, увижу, как сегодня удастся мне сглупить с хлебом! Мороз не меньше вчерашнего плюс ветер с востока. Мне как будто немножко «везет». В 6 часов утра оказалось, что милиционер все номера сбил, так как неоднократно разгонял очередь. При мне пересчитали вновь, и у меня оказался № 315. Это малоутешительно, так как хлеба нет, а когда привезут — неизвестно. Если к 8, то, пожалуй, с 10 я и получу. Но какой это будет хлеб? Что-то похоже на то, будто счастье начинает улыбаться мне. В 8 часов привезли хлеб пшеничный. Очередь не сбита. Неужели достану килограмм пшеничного? По радио мне послышалось издали: «Таганрогское направление...»

Имею ли я право получать пенсию из фондов социального страхования (я имею в виду не юридическое право, а нравственное), если я против советской власти, против диктатуры пролетариата, то есть Сталина, против строительства интернационального социализма в СССР. Да, я имею право на пенсию, ибо все, что есть в СССР, принадлежит народу, а [я] восстал на Сталина и его опричников, ограбивших народ и узурпировавших власть. Пенсию мне дает не Сталин и его опричники, а народ. Пенсию мне дает Галкина. Но я против Галкиной не восстаю. Кроме того, я думаю (мне кажется), что благоприятно повлиял отзыв Аллы Семеновны...

21 октября с утра недолго светило солнце, а затем метель с востока, средней силы, с потемнением. Но морозный рисунок на окне кухни не тает. И вообще таяния нет.

Ну, сегодня мне повезло: я купил 1300 граммов пшеничного (за все 3 р.), но можно бы купить и белого по 3 р. 40 коп. Ну да Бог с ним. Ровно в 10 часов я пришел из очереди, но в очереди-то самой я стоял недолго. И все-таки я сглупил, уплатив сначала 2 р. 30 коп. за кило, я получил 70 коп. сдачи с 3 р. Взяв кило пшеничного, я подошел к той же кассирше и, отдав ей 70 коп., попросил выбить чек на 69 коп. С этим чеком я пошел к другой продавщице и попросил у нее 200 граммов белого по 3 р. 40 коп. Она на меня окрысилась, что 200 граммов белого стоят 84 коп., и вот у меня не хватило характера сказать ей: «Да ведь вам причитается 42 коп. сдачи!» Как назвать такого человека, как я? Илья Ильич Обломов? И Обломов, и Поприщин, и Фердинанд VIII. Да, я «Фердинанд VIII», ибо я мечтаю быть у Гитлера полезным человеком, когда немцы захватят Архангельск. Но где эта

объективная обстановка, которая благоприятствует немцам на Севере России? Не более ли вероятно, что англичане захватят Архангельск, если в СССР получится так, как в Польше в сентябре 1939 г.? Тогда Сталин оттяпал в свою пользу Западную Украину и Западную Белоруссию, а теперь англичане «приобретут» Архангельск и Мурманск до весны 1942 года. А весной 1942 г. немцы сбросят англичан в Баренцево море, как в июне 1940 г. обронили их в Ла-Манш, если у Германии хватит сил воевать и в 1942 году. Должно бы хватить!

21 октября 1941 г. снегопад (с метелью с востока). Особенно густой снегопад в конце дня! Утром было, вероятно, 8 градусов мороза, а днем 3 или около этого. Этот зимний режим уже не сдаст. Это уже установилась зима. Так было в 1921 году. Тогда не растаяло, и сей год не растает.

А сегодня уже опубликовано постановление Сталина 19 октября 1941 г.: оборона рубежей в 100—120 километрах от Москвы поручена командующему Западным фронтом генералу армии Жукову, а оборона окраин Москвы возложена на начальника гарнизона Москвы генерал- лейтенанта Артемьева; охрану «строжайшего порядка» в самом городе Сталин поручил коменданту Москвы генерал-майору Синилову, для чего дал ему войска внутренней] охраны НКВД, милицию и добровольцев. Значит правда, что правительство уехало из Москвы. Но куда? Не сказано! 19 октября Сталин был еще в Кремле, а уже 20 октября — в дороге! Передовые «Правды» за 19 и 20 октября бьют набат! Осада!

22 октября. Среда. Оттепель, но не интенсивная (утром в 4 ч. 30 мин.), ветерок с востока, пасмурно. Если бы не снег на земле, то было бы темно, как у негра в желудке после 2 стаканов черного кофе мокко.

Занял коммерч[ескую] очередь 670 у магазина № 10... на счастье! Повезет ли сегодня? 5 ч. 15 мин. — температура ноль (у дома № 84 по Новгор[одскому] каплет с крыш), так же темно, ветер усиливается. Занял второе место в той же очереди, 1589, это уже совершенно бесцельно, по-якубовски. Милиционер еще не приходил и не разгонял. В 5 ч. 50 мин. начало рассвета (темные сумерки), 6 ч. 10 мин. светлые сумерки, 6 ч. 50 мин. светло. Магазин открыли в 7 часов. Есть пшеничный по 5 р. 60 коп. Придется часто наведываться, так как трудно предвидеть быстроту прохождения номеров через магазин. В 8 часов проходят 200—210-й и т. д. Домой с хлебом пришел в 10 часов.

К вечеру появляется туман, значит, становится холоднее. Ночью дождь. Мне пришлось дежурить с 2-х до 4-х. Высунув нос на крыльцо, я уловил резкий ароматический запах. На всякий случай вернулся в комнату и просидел дома все дежурство. Услыхал в 3 ч. 30 мин., что Надежда Кочергина покашливает, я разбудил и напомнил о противогазе. Оказалось, что противогазов нет у Дуни, Лиды и у меня. В 4 часа этого резкого запаха уже нет. Дежурство нашего дома началось в 20 часов 22 октября. Занял очередь 175. Начерпал в кап[оши] в[оды].

23 октября. Четверг. 4 ч. 30 мин. все мокро, безветренно. Крою, шью спешно сухую смену в калоши. «Мойсей» — 174-й, а я «Иван» — 175-й, а сзади меня какая-то п... 176-я, но эта п... побежала занимать второе место в очереди. Побежал бы и я, да ноги промочены, но это слабое оправдание Обломову. Многие падали и барахтались в луже на скользком льду в густой темноте. Я свою «обувь» развесил просушивать, да зажег обе керос[иновые] лампы, чтобы скорее сохло, ибо шить «обновку» — это вздор! Разве успеешь!? Зажег, ан у одной-то из ламп стекло-то возьми и тресни! Совсем растрескалось, даже на «пузыре» выщербилось, но пламя горит спокойно! Это у «настольной» случилось.

Милиционер всех разогнал. Новый № 460 и второй на всяк случай 916, но, кажется, по первому получу пшеничного. И получил 1400 граммов, а № 916 отдал Лидии. И ей посчастливило: получила пшеничного.

Анастасия: «Бои происходят уже на Сиповке (окраина Москвы). Тула отдана немцам без боя. Серпухов немцы взяли с боем. Партийцы рвут свои билеты и бегут из Москвы. Один командированный в Москву из Архангельска партиец прибыл в Москву 14 октября, а 19 октября уже ехал обратно. На поезд попасть могут только командированные, а население бежит пешком по полотну железной дороги, по шоссейным дорогам — общая паника! Он ничего не мог достать себе поесть и голодный ехал до Вологды. В Вологде видел множество беженцев из Москвы, успевших выехать, когда еще не было общей паники...» Мне удалось, однако, выяснить, что «Сиповка» это — Серпухов. Но пусть Серпухов! Но если Серпухов немцы взяли с боем после того, как Тула была отдана без боя, то и это уже не фунт изюму. По радио: Таганрог уже взят немцами.

Надежда: «Ничего не слыхали? Грязовец и Вологду немцы вчера разбомбили, очень много разрушено...»

[В] 13 часов я услышал взрыв, сильно ухнуло, как будто 8-дюймовое орудие где-то на рейде Двины против холодильника выбросило боевой снаряд. Но взрыва самого снаряда я не слышал, да это и не удивительно: 1) снаряд взорвался где-нибудь в 10 километрах отсюда, мог я и не уловить этого звука; 2) если это был не выстрел, а взрыв германской бомбы, то такой звук не обязателен, но он не заставил себя долго ждать, в 13 ч. 22 мин. последовал второй «ух», такой же сильный. У меня часы поставлены вчера по стенным Захаровых, и, кроме того, я первый «ух» не проследил по часам, было ли ровно 13 часов, или +, или —, не заметил.

24 октября. 4 ч. 40 мин. ветер с запада ср[едней] силы. Таяния нет. Скользко.

713-я «Валя», 714-й — я, 715-й «Витя». Поздно я сегодня, «поздно пришедшим — кости» — говорит древнеримская пословица. Возвратясь домой, столкнулся на коридоре с К.И., которая пришла, чтобы отдать № 624 Наташе. Сказал ей, К.И.: «Народ уже не сейчас обозлен очередями. Много ли у нас было таких годов, когда не было очередей? Один 1936 год, да и то только в одном городе Архангельске, а в районах области были огромные очереди за хлебом, даже в Вологде (тогда она была районным центром) в декабре 1936 г. и январе 1937 г. люди стояли по целым ночам в очередях за хлебом с подушками. С 1929 г. мы все маемся с ширпотребом и общественным питанием. Только в 1936 г. и только в Архангельске и только по съестным припасам было хорошо. А уже в 1937 г. началось оскудение, в 1938 г. уже не было масла, рыбы, мяса, в 1939 г. исчез сахар, а 1940 г. — голодный год! И все это будто потому, что нужно снабжать и вооружать армию, все для Красной Армии. А теперь оказывается, что и Красная Армия плохо вооружена и плохо снабжена. Нечем отбить натиск германцев. Голыми руками танков не остановишь. А теперь немцы разбомбили Вологду и Грязовец (железную дорогу), чтобы задержать подвоз к Москве вооружений из Архангельска». Это все я ей выложил, как на тарелочку. Она пробовала было возражать, что про Грязовец и Вологду по радио ничего не было. Но я ей сказал: «И про Смоленск тоже только через несколько дней сообщили, что он отдан германцам». Пусть К.И. на меня донесет УГБ УНКВД. Не боюсь, и, пожалуй, мне не страшно. Да и молчать не могу, надо же правду сказать! Она работает полторы смены, то есть сверхурочно уже три года. Вместо 170 р. получает 255 р. Для Наркомздрава полуторные, а для врачей двойные и даже тройные

ставки практикуются очень широко, даже как правило. У просвещенцев то же. И как только это удается им? Это можно объяснить только тем, что квалифицированных медработников и просвещенцев мало. Это дефицитные профессии.

У магазина № 10 объявили, что «нигде ни одного грамма коммерческого хлеба не будет с сего дня». Однако из магазина № 26 несут коммерческий. Отцы города изыскивают пути, как бы получше надуть публику. Надежда говорит, что на ноябрь карточки уже заготовляются на 200 граммов, вместо 400. Все это симптоматично. Бхли в Москве общая паника и даже ограбление квартир, то в Архангельске эти настроения должны найти себе какое-то отражение! Вчерашнее «уханье» — это была учебная стрельба, позже в 15 часов я слышал пулеметные «очереди», ясно, что это учебная стрельба.

25 октября. Утро без признаков таяния, но днем таяние везде, ветер с сев[еро]- запада ниже ср[едней] с[илы]. А вчера в тени таяние наблюдалось только у больших каменных домов, а больше нигде. Даже на солнце таяние вчера было слабое.

Сегодня «Правда Севера» подтвердила все сплетни о Москве. Статья «Москва полностью обеспечена продовольствием» имеет в себе только следующие слова правды: «Близость фронта... и возникшие отсюда трудности с транспортом..., несвоевременная завозка в торговую сеть продовольствия с баз и складов создало в магазинах перебой с продовольствием». Остальное в ней — все вранье: запасы продовольствия муки, мяса и масла малы, их не хватит на несколько месяцев, даже если будут давать по 400 граммов хлеба в день рабочим. О масле и говорить нечего. Никакого улучшения в снабжении населения быть не может! Лозовский 23 октября заявил иностранным корреспондентам: «Мы возобновляем сегодня нашу работу в г. Куйбышеве (Самаре)». Итак, правительство удрало из Москвы в Куйбышев. Туда же вывезло с собой и дипломатический корпус, и иностранных] корр[еспондент]ов. ГКО и Сталин остались в Москве. Еще бы! Ведь Сталин и нарком обороны, и Главковерх, но и он уедет из Москвы в Куйбышев, когда бои начнутся на окраинах города (20 километров от Кремля), ибо тогда Кремль будет под обстрелом полулегкой полевой германской артиллерии.

Новость: макеевское направление (Донбасс) — часть каменноугольных копей уже в руках германцев. Во вчерашней газете «от коменданта города Москвы» сообщено, что в Москве

уже начались призывы к вооруженному восстанию против Сталина и его опричников. Расстрелян герой Великороссии Писеев И.Г. Вечная память ему. Началась открытая контрреволюционная пропаганда (преданы суду великорусские патриоты Шмаков А.М. и Куприянов А.М.). Началось «разграбление квартир граждан, выехавших из Москвы», бегут из Москвы даже конторы хозяйственных] предприятий, бросая все, лишь бы удрать! Но это наивно: они удирали, имея при себе свои собственные] паспорта! Началось расхищение хлеба, молочных продуктов и т. д. служащими и рабочими. Такова картина жизни в Москве — паника и грабеж! Так и должно быть, ибо дни Москвы сочтены. Чем бы ни кончилась эта война для Гитлера, но теперь он свое докажет. Москва будет взята с боем.

Был я сегодня в кафетерии, с 13 до 14 ч. 30 мин. стоял в очереди под окнами столовки, на улице. В 14 ч. 30 мин. кое-как втиснулся в дверь, причем чуть не сломал левую руку. С 14 ч. 30 мин. до 16 часов я стоял в трех очередях: 1) раздевалка (гардеробщик «жаждет» чаевых, он вежлив с теми, кто ему дает на чай); 2) касса и 3) прилавок (бывший буфет). Хлеба дают с недовесом, суп я частично расплескал когда нес от прилавка к столу: толкаются, спешат! Воображаю, что делается в Москве! Сегодня я получил путевку от Аптекоуправления (датирована 24 октября, пятница, за № 6/24/10) на сбор у населения посуды «по утвержденным ценам». Повезет ли мне эта путевка, выданная в пятницу? Но расписался-то я датой 25 октября! Вот тут-то собака и зарыта. Но попробуем... авось!

26 октября. 6 часов, слякоть, по определению Надежды, решившей ехать к мужу на 8-й километр (от Исакогорки на Молотовск). От Исакогорки пешком, ибо без пропуска купить билет нельзя. Надежда надела калоши.

Телеграммы 24 октября из Нью-Йорка и Берна гласят, что Италия боится вторжения германских войск (в связи с отливом итальянских войск во Францию, Югославию и в Россию) и морского десанта английских войск (в связи с превосходством Англии над Италией в Средиземном море). Оба эти вторжения могут быть оправданы: германцы могут оправдываться необходимостью защитить Италию от англичан (от опасности с моря), а англичане вообще не нуждаются в объяснениях, ибо Италия находится в состоянии войны с Англией, и понятно будет, что Англия захочет оккупировать Италию, чтобы сделать то, что не мог сделать герцог Аоста (Аоста хотел заставить Муссолини заключить сепаратный мир с Англией).

Я мылся в бане в пятницу 24 октября с 15 до 19 часов очень счастливо: без сердцебиения и головной боли. Применял уксус, и это мне сошло с рук благополучно.

26 октября мокрый снегопад весь день. Ветер ниже ср[едней] с[илы] с юга или юго-зап[ада]. 10 ч. 30 мин. + 1 °С (аптека), 12 и 15 часов +2 °С.

С 12 до 15 часов я боролся за существование: с 12 часов до 13 ч. 30 мин. прозябал под окнами кафетерия в очереди, с 13 ч. 30 мин. до 15 часов «обедал», то есть стоял долго в «гардеробе». Месяцев пять- шесть тому назад это был, действительно, гардероб, а теперь для чего он нужен? Распространять вшей? Ведь теперь в кафетерии ждут люди всякие, которые ночь проводят в ночлежке, а может быть, и под лодкой. После очереди в «гардеробе» — очередь у кассы, а затем у «буфета» (шесть месяцев тому эта помойница была буфетом!). Получив в руки два ломтика хлеба (считается по 100 граммов) пшеничного по 23 коп. за ломтик и две тарелки супу (из рыбьих костей), я съел все и пошел во вторую кассу, которая оказалась «вредная», дала только 2 супа и 100 граммов хлеба. Впрочем, оказалась не очень вредная, ибо с рубля дала мне 43 копейки сдачи. Нечаянно или нарочно она ошиблась? Вот вопрос! Идя в столовую, я занял два места в очереди за махоркой 2255 и 2936, а возвращаясь из столовой, я обнаружил уже полное отсутствие очереди: дверь магазина табачного не только закрыта, а завешена уже решеткой. Толпа мужчин обступила милиционера, а он-то говорит, отговаривается — дескать, я не виноват, что магазин закрыт. Следовало бы зайти к Колеговым, он болен, но я так угрелся в кафетерии, что у меня появилось желание снять калоши и надеть туфли. Хотя суп в КФТ подобен помоям, но все же в нем есть немного крупы, да и хлеб что-нибудь значит. В общем, 400 граммов полубелого плюс «обед», плюс два глотка (утром и вечером) рыбьего жира — и я сыт! Котятам тоже принес из столовки супу, ели с аппетитом! У Лидии Хомяковой наблюдается тенденция не платить за воду, то же будет и со светом. За воду с 13 сентября по 15 октября я уплатил Некрасову за нее из своих же денег. У нее страничный расчет: несколько дней назад она дала мне кусочек мяса свиного, граммов 80 сварить. Я, конечно, сварил. Хорошо поели котята, с большим наслаждением похлебали также и бульону. И я поел бульону с хлебом (в бульон я положил тмину, перцу красного, а гвоздику, не помню, положил или нет). Так ведь этот кусочек мяса даже по ценам мясокомбината (свинина!) стоит больше

рубля, а по рыночным так даже больше 4 р. Но получила она это мясо от брата безденежно, хотя, конечно, не безвозмездно. Но она охотно отработает, лишь бы не платить. Такова уже психология. А за воду с нее причиталось 87 коп.! Итак, ежедневно придется полтора часа зябнуть под окнами кафетерия и затем полтора часа отогреваться внутри его! Перспектива не очень заманчивая: когда же работать? Вот картина советской социалистической экономики! Только что исполнилось четыре месяца войны, а у нас с продовольствием уже такое положение, как во Франции и Бельгии, которые уже один год и пять месяцев находятся под сапогом победителя, который берет контрибуцию и деньгами, и товарами, и съестными припасами, а ведь у нас ничего подобного нет. У нас не германский сапог хозяйничает! Да, не германский, а свой советский социалистический сапог сталинского опричника.

27 октября. Радио в 6 часов утра: «Наши войска оставили город Сталино». Вчера напечатано «Обращение Центрального Комитета Коммунистической партии Германии к немецкому народу и немецкой армии». Рука Москвы — это ясно! 10 немцев, подписавшие это «обращение», возможно, живут в Германии, но на иждивении Москвы. Печатали же они эту листовку в тайной типографии, спущенной с советского аэроплана. Известно, что вся деятельность компартий за пределами СССР направляется и финансируется из Москвы. Это «обращение» тоже было редактировано в Москве. Тем более симптоматично, что это «обращение» торопит немцев свергнуть Гитлера и вообще весь национал-социалистический режим до разгрома германской армии: «Если вы не станете на этот справедливый и достойный путь, вы рискуете пережить разгром германской армии и германского государства, более потрясающий, чем это имело место в первой мировой войне. И это будет означать раздробление Германии и возмещение военных убытков, нанесенных Гитлером Европе и СССР». Если ЦК КП Германии говорит о раздроблении Германии и о возмещении убытков, то это значит: Москва согласилась с Лондоном и Вашингтоном о раздроблении и о контрибуции, хотя большевики против аннексий и контрибуций. Они предпочли бы раздуть в Германии ярко-красную пролетарскую революцию с лозунгом «Вся власть Советам», с диктатурой пролетариата, с национализацией транспорта, банков, фабрик, заводов, земли, секуляризацией церковного имущества, муниципализацией жилых домов и всяких городских предприятий, обслуживающих граждан (бань, прачечных, топливных баз, трамваев и т. д.), с гражданской войной (это обязательно!) и бесконечным террором. Видимо,

Сталин пообещал Гарриману и Бивербруку, что «по-своему» действовать не будет. Но большевики своего слова не держат, когда обстановка позволяет, а такая обстановка именно сложится тогда, когда начнется разгром германской армии. Перспектива коммунистической революции так заманчива для Сталина, что никакие клятвы не остановят Сталина, и тогда Лондону в первую очередь придется пожалеть о слишком усердной помощи СССР.27 октября 1941 г. весь день мокрый снегопад и ноль (аптека) при ветре с севера, а потом с сев[еро]-востока. С 11 ч. 30 мин. до 14 ч. 30 мин. канитель с обедом: полтора часа под мокрым снегопадом и полтора в к[а]ф[е]т[ерии]. Не знаю, хватит ли у меня сил выстаивать эти обеденные очереди, но это голод уже. Это хуже чем во Франции и Бельгии. В дальнейшем положение будет ухудшаться... с 1 ноября... да, что говорить! Ясно! Лучше бы мне... да, как знать, что лучше...

29 октября. Вот и сегодня пришел к кафетерию, постоял минут 30 в очереди, и... объявили перерыв на три часа для кормления эвакуированных, которых привезли откуда-то на барже, значит, из Беломорска или Мурманска — не все ли равно! Я ушел домой. Выстирал сатиновую рубаху зеленую и отправился опять пытать счастья у кафетерия. На аптеке ниже нуля, чуть Nord-Ost, пасм[урно], во второй половине дня снегопад. Под этим снегопадом и Nord-Ost'oM пришлось выстоять с 16 до 17 ч. 30 мин., а когда я вошел в столовку, то увидел, что эвакуированных кормят лучше, чем бойцов ПВХО: суп мясной, гуляш с картошкой (количество мяса в гуляше больше), каша рисовая с маслом, колбаса жареная с картошкой (колбасы обильно), и я понял, что эти эвакуированные — коммунисты и комсомольцы, и притом «интеллигенция» (дармоеды с портфелями), хорошо одеты. Вышел я из КФТ, как и следовало ожидать, в 19 часов. Но что будет со мной, когда начнутся морозы? Как я буду выстаивать по полтора часа под окнами кафетерия? Придя домой, я спал с 20 до 23 часов, а 29 октября с 2 до 4 часов «дежурил» у себя в комнате с красной повязкой (в кармане, а не на руке). Черт на попа не работник! Надежда вышла в 4 часа мне «на смену» и, вернувшись через две минуты, сказала: «Ну и снегу!» Итак, ночью выпало много снегу.

29 октября 1941 г. утро солнечное, но облаков много, ветерок с запада или юго-запада, небольшой морозик, снежный покров 6 см толщины. В 16 часов 0°. У каменного здания, внизу которого помещается кафетерий, — таяние, у деревянных домов таяния нет. Вечер звездный, очень ярко светит луна (20 ч. 30 мин.), облаков очень мало, ветерок с запада.

Нечто неописуемое творилось у входа в кафетерий и в самом кафетерии. Касса пробивает чеки на гуляш без хлеба (хлеба нет!), но хлеб есть de facto. Получаю гуляш из ливера (90 коп.) с кашей, но вижу, что менее счастливые получили гуляш без каши, вторично иду к кассе, на этот раз касса пробивает суп и хлеб (40 коп. и 23 коп.), сажусь и ем. Vis-a-vis какой-то военный с дорогим гуляшом («по талонам»), он то и дело убегает пить воду. Наконец, мне: «Отец, будешь есть кашу?» — «Но почему бы Вам ее не скушать? Кушайте на здоровье!» — «Ешь, старик!» Он уходит и оставляет на тарелке не только кашу, но соус и даже кусочек мяса, часть соуса и каши (соус оказался чрезмерно солон), но мне хотелось взять еще супу, потому что съел только два ломтика хлеба (свой и оставшийся от военного). Я привык за 4 дня брать по три супа и один раз даже удалось четыре, но супа не пробили в кассе, а пробили гуляш 2 р. 50 коп. и хлеб 34 коп. (полубелый), но гуляша не хватило, а хлеба без гуляша не дали, и другим тоже. И началась канитель с получением денег из кассы. Кассир (шатенка с бровями, прямыми, как у гейши) хотела, чтобы мне выдали хоть хлеб, но, в конечном счете, вынуждена была возвратить мне 2 р. 84 коп. Так я промытарился с обедом с 16 до 20 ч. 30 мин., из коих два часа на улице.

30 октября. У меня «царапает» в горле: ноги вчера очень озябли от двухчасового стояния у КФТ на мокром снегу. Сегодня в 7 ч. 30 мин. — 6,5 ˚С на аптеке, в 13 часов -4,5 ˚С, это первый столь холодный день. Оказалось, что столовая бывшей ДТК «для всех». Я встал в очередь в 10 ч. 30 мин. и стоял на улице не больше 20 мин., затем внутри, к гардеробу, не меньше 20 мин. Остальное время — за столиком в ожидании приноса обеда (суп 21 коп. и хлеб 23 коп.), причем официант не дал мне сдачи (и это хорошо: на завтра). Чаевка — в данном случае 2 коп. — это не убыток для меня, а все же польза для него. Из нижнего этажа я пошел наверх и там очень долго сидел в ожидании супа (все тот же, рыбный, из костей), получил сдачи 5 коп. с 50 коп., но счел своим долгом дать официантке 3 коп., ибо она сказала, что с меня 46 коп. (если она не «ошиблась», то цена супа 23 коп.). Итого, я съел три супа и три ломтика хлеба, и все это обошлось 1 р. 48 коп. Завтра утром пойду туда же. [Из] бывш[ей] ДТК я вышел в 13 часов. На обед всего ушло 2,5 часа, причем мне кажется, что очередь на улице и в гардеробе я очень преувеличивал.

Лида купила детям белый трикотаж: вязанные свитеры и штанишки. Анастасия пояснила: «У нее есть тысяча рублей, и она боится, что деньги «пропадут». Значит, в народе есть денежная

паника: покупают лихорадочно все, что под руку попадет, лишь бы избавиться от денег. Этак, пожалуй, в магазине «Люкс» исчезнут мужские костюмы (546 р., 492 р. и т. п.), пальто (533 р., 475 р. и т. п.), сорочки (90 р., 85 р., 67 р.), ботинки (543 р., 425 р., 290 р.), и мне нечего будет купить, если у меня появятся деньги (тираж выигрышей лотереи Осоавиахима, назначен[ный] на ноябрь, может мне дать 3000 р. с гаком).

Наши части оставили Харьков 29 октября «по стратегическим соображениям», но эти соображения — плод германских побед над Красной Армией, так что напрасно большевики уменьшают значение этих побед и напрасно они стараются квалифицировать эвакуацию Харьковской промышленности как победу. Емельян Ярославский откровенно пишет («Правда Севера» от 29 октября): «Необходим некоторый период времени, пока вывезенные из оккупированных немецкими захватчиками областей заводы начнут давать в полной мере все, что они могут дать». А тем временем немцы захватят Ростов-Д[он] и Москву, Тула уже отдана без боя (но в газете про Тулу еще ничего нет), а затем пойдет Сталиногорск, Мытищи, Иваново-Вознесенск, Шатура, Ярославль, Ростов Ярославский...

31 октября. Пятница. 13 часов —4 °С, а 14 ч. -5 °С, ибо облака в зените раздвинулись. Nord слабый.

Надежда на б[ывший] ДТК не оправдалась: я съел вверху 2 супа и 2 ломтика хлеба (21 х 2+23 х 2 + 2 = 90 [коп.]), а внизу каша ячневая с маслом 50 коп. и суп без хлеба 21 коп., а всего 1 р. 61 коп. Но на все это ушло 4,5 часа времени — это немыслимо! Зато мое предположение насчет «Люкса» оправдалось: костюмов мужских нет. Есть пальто 604 р. и 596 р. В трикотажном отделе пусто. В отделе хлопчатобумажных] тканей только «фай» красный 105 р. метр, и того мало: одна штука (рулон) непочатая, а другая на 50% израсходованная. В бывшем отделе шерстяных и полушерстяных тканей продают тапки, горжеты, воротники, патефоны, пластинки к ним и др[угие] культтовары; все это очень дорого, и всего этого очень мало на полках, за исключением культтоваров, ибо культтовары — патефон и пластинки, а больше ничего нет. Меховой дамский воротник 497 руб. Котик на мужскую шапку 385 р.

Вечер светлый лунный, мороз усиливается. Nord-Ost н[иже] средней] с[илы] (21 час.).

1 ноября. День пасмурный, но склонно к разрыву облаков. 8

часов -7 ˚С, 12 и 16 ч. 30 мин. -3 ˚С. Nord или Nord-Ost, слабый.С покупкой полубелого хлеба мне повезло: был только один круглый каравай. Я рискнул уплатить 85 коп. Кто-то оттяпал кило с чем- то, но осталась горбушка, которой никто не взял. Взял я, когда подошла моя очередь. Повезло и у КФТ, мне очень мало пришлось стоять; я больше ходил то туда, то сюда (сходил между прочим на почту и подал жалобу на отсутствие уведомления о заказном Мирзаханову в Черевково). Но в общем длительность очереди под кафетерием сегодня шла больше двух часов. Завтра обеды — по карточкам.

2 ноября. Везет: занял у Анастасии 10 р., достал черствого 85-процентного хлеба без хлопот. В столовой ДТК «по ошибке» получил лишний ломтик пшеничного, а в овощном кило мороженой капусты по 1 р. 10 коп. (на рынке 3 р. кило).

День с утра солнечный, малооблачный, с 13 часов пасмурный; ветер ср[едней] силы с юго-запада. 10 ч. 30 мин. -7 ˚С, 13 часов -5 ˚С.

3 ноября. Понедельник. День с утра со снегопадом, около полудня засветило солнце, но к 15 часам уже почти не светит из-за облаков, температура нулевая (аптека) в 13 часов.

У меня ясно выраженный грипп. Прием урокальцина: 2 ноября в 21 час, 3 ноября в 2 часа, 7 часов, 15 часов. Днем 3 ноября ощущение у меня несомненно гриппозное. Грипп головной, с насморком и головной болью. Если бы не урокальцин, то состояние мое было бы очень тяжелое, несомненно.

Началась предпраздничная выдача продовольствия по карточкам. В магазине № 11 особенная толкучка создалась по этому поводу. Я купил 250 граммов колбасы по 12 р. 50 коп. по талонам № 1—5 (мясорыбные), масла сливочного 100 граммов по 22 р. 50 коп. по талону № 1 (жиры), хлеба пшеничного (очень мягкий, чуть не теплый — невыгодно!) 400 [граммов] на 4-е и капусты мороженой кило в овощном (1 р. 10 коп.). Придя домой, я сразу съел с маслом все 400 граммов вместе с картошкой. Пришлось и кошкам давать от каждого ломтика по кусочку, и колбасы тоже. В магазине № 11 дают мясо и рыбу (пикшуй) по мясорыбным талонам. Откуда-то («далеко, дедушка!») несли белый трехрублевый, а в ближних магазинах ни в одном хлеба 85-процентного нет! Есть пирожки и пироги с саго из 85-процентного хлеба. То, что я купил, исчерпало все мои деньги. Осталось очень мало. Больше ничего не купишь, кроме разве хлеба пшеничного завтра. Надо мыть посуду и нести в аптеку, а завтра собирать

посуду у населения. В аптеку, однако, пошел поздно.

В 22 часа лунно (полнолуние), облаков очень мало, ветер днем средн[ей] силы с сев[еро]-запада, в 22 часа слабый, оттуда же.

Четвертую таблетку урокальцина принял в 21 час. Котята украли у меня остаток колбасы (около 50 граммов, не меньше), я заболтался с Богатыревой, которая мне показывала кусок гранаты, вынутый из ноги ее племянника, а в то время котята не дремали... Эта Богатырева носится со своим племянником, носится, как дурень с писаной торбой. Как на ладони видно все шкурническое нутро Богатыревой и ее племянника. Ужасно хотелось, чтобы ес племянник не перешел на инвалидность. Они рассчитывали (вся семейка), что племянник будет лейтенантиком получать 900 р. в месяц (а войны не будет). Ради этих 900 р. он ушел из медицинского института и поступил в военную школу. Но ...случилась война, и вот он получает 1200 р. в месяц, и вдруг это досадное ранение, да еще такое тяжелое: одну операцию делали на фронте, а другую отложили. И вот в Архангельске хотели его перевести на инвалидность, но он всеми силами уперся и не захотел идти на пенсию. Требовал операции... Так ли это? Не наоборот ли? Он еще из лазарета будет выписан только в конце ноября, а уже боится, что его пошлют на Северный фронт (холодно!). А я думаю, что операцию ему сделали не потому, что он этого хотел, а потому что военные врачи-хирурги обязаны были делать эту операцию, чтобы восстановить боеспособность лейтенанта! И вот операция прошла благополучно, нога будет совершенно здорова! Теперь нужно соблюдать постельный режим, а он его систематически нарушает. Похоже на то, что лейтенантик умышленно хочет вызвать осложнение, а тетенька Кланя (начальница военного госпиталя) ему в этом помогает. Рядом с ним на соседней койке спит его мать, которая очень хочет, чтобы он перешел на инвалидность, и это понятно: карьера лейтенанта во время войны не очень надежная. Мать не хочет, чтобы после двух операций он опять очутился там, где его могут убить весьма вероятно. Того же хотят и тетки его, но Александра Богатырева скрывает это желание. Она высказывает свое сочувствие племяннику, который «рвется в бой!». Таково нутро коммуниста — шкурничество. Да иначе и быть не может! Они для того и коммунисты, чтобы жить, и жить хорошо, а не как-нибудь. Понятно, почему Александра так ненавидит Гитлера: он испортил карьеру ее племянника, да и ей самой угрожает переводом в прачки, а ее сестре Катеньке так вовсе плохо будет — могут даже

расстрелять.

4 ноября. Ветер с северо-запада, средней силы. Днем -1 °С. Снегопад (крупа), перемежающийся с солнечным сиянием.Сегодня за капустой в овощной очередь на улице: весь народ бросился с рынка — на рынке 6 р. кило и тоже мороженая, а в овощном хоть то лучше, что 1 р. 10 коп. кило. Цены вдруг, в два дня, вздорожали («поднялись», надо бы сказать). Капуста 6 р. вместо 3 р., говядина 50 р. вместо 30 р., картошка 7 р. вместо 3 р. 50 коп., молоко 8 р. вместо 6 р. Молока, впрочем, так мало — 1 или 2 бака, что его, в сущности, нет на рынке. Картошки тоже мало, но все же мешков 15 бывает в день. Отцы города вынуждены были пойти на обман: одновременно с продажей масла по карточкам стали продавать и без карточек, «по дорогой» (50 р.) в магазине Гастронома за ул. Урицкого на Петроградском. Но зато сегодня уже по карточкам масла не хватило, и вместо 100 граммов масла дают 250 граммов сыру по 17 р. кило (маложирный, почти вовсе без жиру). Наряду с этим в магазине № 4 Гастронома продают «свободно» по 200 граммов сыр жирный по 25 р. 50 коп. кило. По словам Дуни Молчановой, в том же магазине вечером народ на улице за «коммерческим маслом стоит, а в дверях драка». Неудивительно!

5 ноября. Ввиду явного улучшения с гриппом я прекратил прием урокальцина, шестую таблетку я принял в 1 час ночи и седьмую — в 6 часов утра 4 ноября. Но 5 ноября рано утром уже опять ощущаю признаки гриппа: уже опять в горле что-то... и в желудке будто жар. В желудке — это, может быть, от сырой капусты, которую я ел 4 ноября в 22 часа. Она так хорошо пережевывалась моим беззубым ртом, что я не выдержался и ел, но это не может быть вредно, и возобновление гриппа — вещь обыкновенная, так и должно быть, ибо я вчера стоял в очереди за капустой на улице.

Большевики что-то уж очень упорно клянутся не отдавать Москву немцам, значит, решили любой ценой отстоять, ну хотя бы эвакуацией Красной Армии из Крыма, с Донбасса. Но чем ценнее Москва в сравнении с Донбассом? В особенности непонятно, как можно пренебречь приближением немцев к Северному Кавказу! Нет, тут что-то не то! «Ни одного вершка своей земли не отдадим никому», — говорит Сталин. «Будем бить врага на его же земле», — говорил Ворошилов. Но вышло не так. «Не отдадим Москву», — кричат сегодня большевики. Поживем, увидим.

В 7 часов принял таблетку урокальцина (с капустой вареной, горячей). В 10 часов продал за 90 коп. апт[ечную] посуду, с которой имел немало хлопот, когда мыл. Зашел в ларек «Заготживсырье», оказалось, что если сдам котячьи шкурки, то могу рассчитывать рубля на 2 с каждой шкурки.

В 11 часов -3 ˚С, снегопад перемежается с солн[ечным] сиянием, которого сегодня больше, чем вчера. Nord-West ср[едней] силы.

Обороняясь от котят, ел пшеничный хлеб с маслом в «боевой» обстановке, стакан соскользнул, упал на пол, разбился, осколки попали в масло, крупные я извлек, а мелкие попали в рот и прошли в пищевод. Я взял увеличительное стекло и стал рассматривать масло, извлек еще несколько мелких осколков, и это уже, пожалуй, все. 400 граммов хлеба пшеничного карикатурно малы сегодня, хотя гири были две по 200 граммов. Где тонко, там и рвется. Масло еще осталось на завтра, но и завтра, пожалуй, не съем всего с завтрашним хлебом. Сегодня уже как будто можно бы пойти к населению города за аптечной посудой, но... трудно, то есть стыдно начать! Так и не пошел, а в 15 часов принял опять таблетку урокальцина. А вот уже и сумерки, в спине грызня, нужно прилечь хоть ненадолго.

6 ноября. Ночью с 4 до 6 я считался дежурным с красной повязкой, считался, ибо сидел дома, впрочем, еще вчера, 5 ноября, предупреждал Надежду, что у меня грипп, чтобы меня не назначала, но она все-таки пихнула меня в наряд.

6 ноября принял 2 табл[етки] урокальцина ночью и утром. В 10 часов на аптеке -8 ˚С, в 12 часов -6 ˚С. Изредка просвечивает солнце. Sud-West.

Вымыл 2 пивных бутылки, думал, дадут 1 р. 60 коп., а дали всего 1 р. Тут опять обломовщина: надо было запротестовать и пойти в другой магазин, но у меня не хватило силы воли. Оттуда я сунулся в каменушку и др[угие] магазины и, наконец, в магазине № 70 нашел очередь и «песок» внутри магазина! Для меня важно, чтобы не на улице. Но тут мне сказали, что мне дадут 300 граммов песку. Тогда я решил напомнить Катерине Ивановне о 2 рублях, и вот тут-то произошло что-то неожиданное: она сама предложила мне еще, да, еще 6 рублей. С 12 часов до 18 часов я «толкался» (меня толкали) в магазине № 70 и, наконец, вышел оттуда с 300 граммами сахара (за все 1 р. 65 коп. по талонам № 1 и № 2 — все за ноябрь). В очереди одна женщина

сказала, что красноармейцев нужно пропустить без очереди (как будто это от нее зависит! Они всегда и везде проходят без очереди). Я ей на это ответил: «Да, они дерутся храбро, но защитить они нас не могут, потому что они плохо вооружены. Немецкие танки они пытаются остановить бутылками с горючей жидкостью. Немецкая промышленность успевает ремонтировать и делать новые танки, так что у немцев танков столько же и даже больше стало, а наша промышленность не успевает, и у нас теперь танков меньше, чем было в начале войны. Во вчерашней «Правде Севера» напечатана передовая «Правды». Там прямо черным по белому сказано, что немец нас задавил танками». К 6 часам вечера я уже так был измучен этой очередью, что едва держался на ногах. Вот она, старость! Придя домой, измученный и голодный, я съел около 100 граммов сах[арного] песку и затем сварил и поел капусты. Итак, сегодня мне не удалось купить капусты в овощном. А 7 ноября «праздник». Правительство и партия дают только 7 ноября «попраздновать», а 8 и 9 работать. Легавые кобели и коммунистические попы на местах перестарались, они требовали, чтобы 7 ноября работать. Но демонстрация 7 ноября дает большевикам такие широкие возможности для антифашистской пропаганды и агитации, что отмена парада 7 ноября может принести большевикам больше вреда, чем пользы. «Услужливый дурак опаснее врага!»

Афганское правительство под давлением СССР и Британской империи должно было приступить к выселению из Афганистана германских национал-социалистов. Финляндское правительство получает угрозы от Британской империи: англичане требуют, чтобы Финляндия заключила сепаратный мир с СССР, но это требование Англии не имеет практического значения, ибо Германия не допустит. Уж если в Италии не удается это дело, то что уж говорить про Финляндию. Сегодня, впрочем, «Правда Севера» пишет, что на правительственных зданиях рядом с портретом Муссолини стоит портрет не короля, как было еще вчера, а Гитлера. Англичане рассчитывают на время. Время — союзник Британской империи и враг Гитлера и Германии. Если военная машина национал-социалистов рухнет, то погибнет не Гитлер, Геббельс и др., а германский народ. В советских газетах уже предначертано расчленение Германии. Это будет нечто больше того, что получилось в 1919 году в Версале.

7 ноября. Утром по радио передается какое-то выступление Сталина (7 часов) и Молотова. Вечером должно быть в «Правде Севера».

Кошка приподняла ковшик, которым было прикрыто масло сливочное (остатки на дне разбитого стакана) и вылизала все, судомоечка. Это было вчера, когда я стоял в очереди в магазине № 70. Оказывается, что никакой демонстрации, парада нет. Магазины торгуют все, как в обыкновенное воскресенье. Вот когда только проявилась (хотя бы только в малой доле) «забота о живом человеке», которому нужно и отдохнуть, и поесть. Сегодня возобновил прием рыбьего жира, прерванный появлением 100 граммов сливочного масла. Итак, нужно идти по магазинам за хлебом и капустой. Теперь советский военный фронт тянется на пять тысяч километров от Мурманска до Тегерска, и самый ответственный участок этого фронта — северокавказский. Наше правительство разбрелось по разным городам: Куйбышев (Самара), Казань, Сталинград и др. И это понятно, в одной Самаре разместить всех невозможно. Специальные военные учреждения и комиссариаты остались в Москве.

Вот уже 20 часов, а «Правды Севера» все еще нет! Не будет.

День 7 ноября пасм[урный]. В 11 часов — 4°С. Sud ниже средней силы.

Купил я себе сегодня белого 400 граммов за 1 р. 20 коп. Белый питательнее и выгоднее пшеничного. Он в себе содержит мало воды. Те, кто думают, что пшеничный выгоднее, ошибаются, они платят дешевле, но, в сущности, платят за воду. Пшеничный может оказаться выгоднее только в том случае, если окажется очень черствым. Конечно, трехрублевый невыгоден в сравнении с 85-процентным (по 2 р. 10 коп.), но за неимением того приходится брать трехрублевый. Все же хоть немного отдохнут кишки от пшеничного. А сахарный песок сегодня дожидается покупателей. Если бы я знал вчера, что песку больше, чем карточек у тех покупателей, которые вчера так давили и толкали друг друга, неужели я вчера стал бы подвергать себя мучениям! Но все это происходит потому, что нет уверенности. Сегодня мне одна женщина жаловалась, что у нее по детским карточкам за октябрь по второму талону сахар пропал, очень многие получили по жировым талонам (№ 1) за ноябрь сыр швейц[арский] (голландский) вместо масла, а потом появилось масло сливочное. Дразнят публику, как дети дразнят собак кусочками сладкого пирога. Никогда не забуду той умной еврейки, которая еще в 1923 году отдавала себе полный отчет в окружающей ее обстановке. Она говорила: «Ну что значит «живет»? И кошка живет, и собака живет, но разве это жизнь?» Советские граждане

живут именно так, как кошки и собаки! Это и есть социализм. И ничего лучшего нельзя ждать, ибо трудящиеся не хотят кормить сталинских дармоедов — коммунистических попов и опричников, не хотят! Отсюда низкая производительность труда, отсюда низкая производительность колхозов, совхозов, фабрик, заводов, даже военных фабрик и заводов! Отсюда сплошное поражение Красной Армии начиная с 22 июня. Если бы Красная Армия отступала без боя, как русская армия в 1812 году, тогда можно было бы еще сказать, что силами еще не померялись, неизвестно кто кому насыпал бы, но бои самые ожесточенные длятся непрерывно уже 4,5 месяца, и все это сплошное поражение, ибо Красная Армия хронически отступает вследствие превосходства германских вооружений, причем перевес на германской стороне все больше и больше. Не зря Гитлер сказал, что «за неимением возможности оказать России поддержку практически Англия и США утешают Россию теорией». Гитлер имел в виду узость северных путей снабжения и дальность южных путей (вокруг Африки, через Иран). Но кроме медленности и количества явно не достаточно, а время не ждет. Гитлер выгадывает!

8 ноября. Nord-Ost средней силы, -10 ˚С (в 10 часов), пасмурно.Только сегодня принесли вчерашнюю «Правду Севера». Напечатана речь Сталина на заседании Московского Совета 6 ноября. Откровенно признал, что Гитлер не имеет второго фронта: у Германии нет войны на два фронта. Это факт, и этот факт, конечно, не нуждается в том, чтобы его признал Сталин. Но ценно все-таки, что Сталин признает этот факт. 3 июля он не то говорил. Но и теперь он обнадеживает, что в скором времени у Гитлера появится второй фронт «на континенте Европы». Далее Сталин признает, что «самолетов у нас пока еще меньше, чем у немцев», а танков «у нас в несколько раз меньше, чем у немцев». Вот это красота! Но следовало бы отсюда сделать вывод, что Stalinism condemned, что failure of 5-Year Plan hidden by dense cloud of deceit. Но Сталин этого вывода не делает, потому что это уже сделал Троцкий в 1931 году. Но как бы ни скрывал Сталин неудачи пятилеток, каким бы густым облаком обмана он ни окутывал русский народ, а все-таки эта война вскрыла обман, разоблачила большевиков: они против воли народа строят социализм, они лгут, что «уничтожение эксплуатации человека человеком» привело к невиданному повышению производительности труда, какой не было, нет и не может быть в капиталистическом мире; они нищую Россию называют страной богатой. Россия при царизме считалась нищей (по сравнению с Англией, Бельгией, Данией...), но она тогда была богатою страной

по сравнению с той ужасной нищетой, в которую ввергли Россию большевики, то есть Октябрьская социалистическая революция. Это крайнее обнищание повлекло за собой тот факт, что мы не имеем обуви, белья, одежды, стекол для окон, гвоздей, посуды эмалированной, красок, мелу, извести, скобяных изделий, кирпича, мяса, рыбы, яиц, молока, масла, и отсюда имеем в два раза меньше самолетов, чем Германия, и в несколько раз меньше танков. Наконец, Сталин обещает, что «навязывание своей воли и своего режима» не входит в планы советского правительства после разгрома германской армии. Но это обещание — мыльный пузырь. Сталин черное называет белым. Захват Литвы, Латвии и Эстонии — самый наглядный захват. То же будет и после разгрома гитлеровских армий. Только вмешательство Британской империи и США может ограничить хапугу.

9 ноября. Утро ясное (7 часов), морозное. Nord-Ost ниже ср[едней] силы.

За посудой аптечной «к населению города» не иду, нет у меня веры в успех такого похода, и, кроме того, нужны деньги на покупку посуды, а у меня 91 коп. в кармане. Сегодня у меня рацион пищевой состоит из 400 граммов хлеба пшеничного с кипятком и сах[арным] песком. Вечером попью еще кипятку с сах[арным] песком. Кроме того, сегодня утром один глоток рыбьего жира перед вкушением хлеба. Вчера Лидия дала кусочек солонины (кость и около нее мясо). Когда сварилось, то мяса оказалось очень мало, бульон получился неплохой: у меня была еще капуста. Кроме того, вчера я проел в столовке б[ывшей] ДТК 4 р. 47 коп. (подавал «дядя Миша»): суп «мясной» с капустой (63 коп.?) и хлеб 23 коп. С рубля 13 коп. сдачи. Пересел за другой столик, тут подавала блондинка с часами в браслете на руке: «Треску подать?» Все ответили: «Дайте!» И я кивнул. Принесла тот же суп, потом треску с кашей под соусом. За все 3 р. 57 коп. С 4 р. сдачи дала 40 коп. Встав из-за стола, я посмотрел на меню 7 ноября (меню 8 ноября не ставилось). Там треска 2 р. 50 коп. А количество очень мизерное, таким образом, я вчера проел много денег: 4 р. 47 коп. за порцию трески, 300 граммов хлеба и 2 тарелки супу. Зато сегодня мой расход 50 коп. Только! Я думал, что мне будет тоскливо провести день без еды, а оказалось, что ничего. Глоток рыбьего жира да 400 граммов хлеба пшеничного с кипятком, с сах[арным] песком в 8 часов утра, и вот только сейчас, в 19 часов, попил чаю (натурального), одну кружку с сах[арным] песком и уверен, что мне хватит этого всего до утра. Насобирал еще на один рубль посуды аптечной, да обнаружил еще 2 куска туалетного мыла (1 р. 90 коп. и 70 коп.), которые

можно будет продать за 3 р., да еще один кусок, тоже туалетное (похуже), да еще одну лампочку электр[ическую] 25 ватт (за две лампочки я попытаюсь взять 3 р., дешевле не отдам). Вот, смотришь, у меня и набежит дотянуть до получки пенсии, т. е. до 16 ноября.

День 9 ноября 1941 г. (воскресенье) малооблачный, с 15 часов безоблачный. Конечно, холоднее вчерашнего (вчера в 10 часов утра было —10 °С).

Газеты почему-то нет. У Дуни Молчановой в столовке украли из кармана деньги и квитанцию гортопа на 78 р., уплаченные 24 октября за 5 м3 швырковых дров. Надежда говорит: «Керосин есть, но нет разрешения продавать населению. Берегут для машин!» — это на тему об отсутствии керосина в продаже. Час от часу не легче. Советское хозяйство — тришкин кафтан. Я собирался заняться под вывеской собирания аптечной посуды выжиганием примусных горелок. Ну как теперь без керосину? Да и спроса на выжигание не будет, а на одном собирании посуды ничего не заработаешь.

Не могу обойти молчанием рассуждения Сталина 7 ноября о «молниеносной войне». Сталин говорит, что немцы рассчитывали на помощь Британской империи и США против СССР. Какой это вздор! Как мог Гитлер рассчитывать на помощь Британской империи и США, если известно, что и те, и другие добиваются восстановления Версальского договора, то есть разоружения Германии.

10 ноября. 1 часов, утро безоблачное, бледная утренняя заря. Сильно ущербленная луна высоко на юго-западе. Мороз.

«Правду Севера» от 9 ноября принесли сегодня в 10 часов. Это запаздывание на целые сутки, по-видимому, примет хронический характер. Как на фронте у нас, так и в глубоком тылу — все с опозданием. Удачно продал посуду в аптеку за 1 р. 10 коп. вместо рубля. В столовке б[ывшей] ДТК тоже удачно: суп рыбный 37 коп. и хлеб 23 коп., а всего уплатил 54 коп. И не пришлось долго зябнуть. Продал мыло туалетное 1 р. 90 коп. + 1 р. 90 коп. + 70 коп. Ну а лампочки не удалось продать. Ушел из дому в 12 ч. 45 мин., вернулся домой в 15 часов.

В «Правде Севера» сказано, что Буденный был в президиуме на вечернем заседании 6 ноября и принимал парад 7 ноября на Красной площади. Значит, слух об его измене не подтверждается.

Однако он все же не командует уже Южным фронтом.

11 ноября. 8 часов, светлые утренние сумерки, пасмурно, снегопад, ветер средней силы с юго-запада (или запада?) Ну, я окончательно Обломов Илья Ильич! В магазине № 70 есть пшеничный и белый по 3 р. Кассир наотрез отказался дать мне 80 коп. сдачи, тогда я вынужден был согласиться на покупку пшеничного. Простояв у кассы минут 10, я получил 52 коп. сдачи (смиловалась!). Итак, по дефицитности мелочи приходится часто оставлять у кассиров то 2, то 3 коп., а то и больше (23 октября у меня за кассиром магазина № 11 осталось сдачи 4 коп. с рубля), а сегодня пришлось отступиться от белого хлеба и взять вредный для меня пшеничный хлеб, потому что я отдал вчера официантке всю мою мелочь — 54 коп. (она предпочла взять у меня 54 коп., чем давать мне 40 коп. сдачи с рубля). Этот компромисс с ее стороны можно объяснить только чаевыми. Я уже заметил, что официанты, в особенности «дядя Миша», всегда требуют на 3 или на 5 коп. больше, чем полагается. Вчера эта официантка с меня спросила 65 коп. вместо 60 коп. Официанты, как истые большевики, не ждут чаевых самотеком. Действуют решительно и смело, как и подобает социалистическим погонялам.В ночь с 9 на 10 ноября я дежурил с 2 до 4 часов у себя в комнате без красной повязки, и даже туфли на ногах, не удосужился даже калоши надеть «на всякий случай». Сегодня последний глоток — не глоток, а четверть глотка рыбьего жиру. В столовке был с 13 до 15 ч. 30 мин. На улице не стоял ни одной минуты. Довольно долго пришлось стоять в гардеробе, но там тепло. В столовой мне очень долго пришлось ждать места за столиком, а затем супу. Этим я воспользовался, чтобы выставить напоказ обе лампочки по 25 ватт. Нашлась покупательница, уплатившая 3 р. за обе. То, на что я рассчитывал. С 16 до 18 часов стоял напрасно за маслом сливочным в магазине № И. Не хватило масла. Зато получил 250 граммов зельди по остальным мясо-рыбным талонам (зельдь 4 р. 50 коп. кило). Неожиданно Дуня Молчанова подарила мне булочку и ломоть хлеба (100 граммов). Что бы это могло значить? Я, конечно, съел все это сию же минуту. С кипятком.

12 ноября. День пасмурный, ветру почти нет, в 14 ч. 30 мин. -8 °С.В Маслопроме очередь на улице за маслом сливочным по карточкам. Дуня дала 78 рублей и просила купить дров. Дала 30 коп. на трамвай и сверх того дала сухарей белых граммов 20 да засохший ломтик пшеничного хлеба. Ну я сию же минуту и съел все это с сахарным песком и с кипятком. В столовке вторые блюда дорогие — вчера семга под белым соусом с кашей 4 р. 35 коп., а

сегодня 7 р. 20 коп. Кроме того, сегодня гуляш 4 р. 30 коп. Ко всем этим блюдам дают по 100 граммов хлеба. Но и супы не дешевы: вчера пшенный крупник 57 коп., а сегодня «борщ украинский» (кипяток с солью и со свеклой, не густо) 59 коп.

13 ноября. День солнечный, хотя и облачный. Ездил два раза на Смольный Буян (первый раз забыл дома деньги) и заказал Дуне 5 м3 швырковых (0,5 метра длина) дров. Уплатил 78 р., квитанция («ордер») № 6638 б. Десятник, очевидно, не хочет поймать получателя дров по уплаченному ордеру: «Потерял ордер — это все равно что деньги!» Кто так говорит, тот не хочет искать. А возможно и подкуп. Но, возможно, что Дуня спекульнула первым ордером, а притворяется, будто у нее украли, а заявление об утере сделала уже после вывоза дров со склада! Надежда мне сообщила сенсационную новость: Шура «Алешыкан» скоропостижно скончалась 12 ноября в 7 часов вечера, думаю, что от паралича сердца. Жила баба в роскоши и молодая, жить бы да жить, а я вот живу. Мне бы надо умереть вчера, а не ей. Тем более что срок страхования одноnй тысячи рублей истекает послезавтра. Но небесная канцелярия соблюдает интересы советской казны: бережет эту тысячу рублей. Конечно, я могу покончить с собой, чтобы не пропустить срок, но было бы приличнее, если бы без самоубийства, естественным путем. Сегодня днем в 14 часов воришка (школьник) проник в квартиру Корельских и что-то там украл: конфекты, колбасу, а тюрючок с сахарным песком не успел унести.Сегодня я не успел побывать в столовке. Дунька Молчанова привезла из больницы Риту. Сегодня день богатый событиями. Дуня опять дала ломтик черного хлеба (граммов 100) и кипятку. Ну это ничего, ибо я сегодня не попал в столовку в связи с поездкой на Смольный Буян по Дунькиным делам.

14 ноября. 7 часов. Пасмурно, слабая метель без снегопада, оттепель, но без таяния. 11 часов -1 °С, 14 часов — ноль. В столовой б[ывшей] ДТК с 10 до 13 ч. 40 мин., из коих 40 мин. на улице и 1 час в гардеробе. Камбала под соусом с кашей и хлебом 1 р. 30 коп. и суп «мясной» со св[ежей] капустой 82 коп. + 3 коп. чаевые = 2 р. 15 коп. В овощном капусты не было. По сахарным дают смородиновое варенье. В Маслопроме — плавленый сыр коммерческий. Масла нет. В каменушку привезли крупу (пшено). Привезли также керосин в ларек на ул. Выучейскош.

День пасмурный, West ср[едней] силы, -1 °С (аптека).

Давали крупу по карточкам и по коммерческой. По

коммерческой крупы давали по килограмму в одни руки. Давали также масло сливочное по 100 граммов в одни руки по 4 р. 50 коп. за 100 граммов. Таким образом, получается, что по коммерческой] цене масло есть, а по карточкам нет. И не только нет, но и «не будет». Так говорит кассир в магазине Маслопрома и добавляет: «По карточкам будет только сыр». Такой же разговор я слышал в магазине на углу Карла Либкнехта и Павлина Виноградова. Там продавец говорил: «Масла больше не будет, берите сыр». И брали, человек 10 стояли гуськом за сыром. Кому-то досталось масло по карточкам, а кому-то сыр. Однако потом в других магазинах появилось масло. Может быть, и теперь появится? Но всего вероятнее, что не появится. Да еще чего доброго, и сыру не хватит. Мало этого, уже за крупой сегодня бегают с карточками в руках, ищут крупы по магазинам, а ее нигде нет уже (утром была, а по коммерческой 6 р. кило есть).

16 ноября. Воскресенье. Пасмурно, West ср[едней] силы, -1 °С.

В магазине № 11 получил 100 граммов масла по второму талону за 2 р. 25 коп. и по хлебной части тоже посчастливилось]: взял 400 граммов полубелого (85-процентного) и тут же, в магазине, съел все, покуда стоял в очереди за маслом с 6 ч. 45 мин. до 8 ч. 45 мин. С 15 часов облака рассеиваются, будет морозить!

Какого-то кочегара парохода «Софья Перовская» Чемерова В.Н. расстреляли за прогулы и симуляцию болезни! Хоть бы меня расстреляли за контрреволюцию! То, что я пишу и высказываю, более вредно для большевиков, чем саботаж Чемерова! Покупая в магазине № 11 масло, я потерял (уронил) рукавицы. Рукавицы нашла какая-то старуха и отдала мне, а могла бы и не отдать в такой тесноте. И зачем живу я, такой бесчувственный, с такими дырявыми руками?

Я хотел сегодня снести второй будильник в ремонт, чтобы продать потом, и забыл; забыл также зайти на почту насчет подписки на газету.

17 ноября. День пасмурный, West средней силы, -1 °С.

В столовке б[ывшей] ДТК с 8 до 11 ч. 40 мин. съел две тарелки ухи и дал 10 коп. чаевых. Ужасно много времени уходит на обеды. Это социализм на практике. Когда же работать? Богатырева меня удивила: я ей продал 5 иголок примусных по 3 коп. и 2 собирателя пламени по 15 коп., а она дала мне рубль и

отказалась от сдачи.

Не удалось мне купить утром белого хлеба, не было его ни в магазине № 11, [ни] на ул. Энгельса.

18 ноября. Вторник. Утро звездное, морозик небольшой, но за уши щиплет. 8 часов безоблачно, солнце еще не взошло, -11,5 °С.

Становлюсь в очередь к столовой № 2 Общспит[а] (б[ывшая] ДТК), в 11 ч. 30 мин. выхожу из столовой.

Подписку на декабрь я прозевал, но это неверно, я очень хорошо помнил, что 14-го нужно наведаться на почту, даже и 16-го было еще не поздно, но ведь нужны деньги, а денег нет, да еще пенсию задерживают: надо бы получить 15-го, а вот уже 18-е.

Случайно наткнулся на редьку в магазине Спецторга: 2,5 кг за 1 рубль, едва дотащил до дому, рука отекла. Буду варить редьку с солью и тмином, в столовку ходить невозможно.

Выигрыш в тираже 25—26 ноября не выпал, со всех сторон не везет! Богатырева дала мне кружку кипятку, влила чаю и всыпала три чайных ложки сах[арного] песку. Это было как раз в то время, когда я пришел с почты озябший, кстати!

Наконец-то пришла Галя Распутина в качестве контролера АГЭС, выписала всем счета. Оказывается, что она туда поступила недавно.

19 ноября. Среда. Так я и не мог решиться в течение всей ночи удавить кошечек! Зайду в Мехторг, там, может быть, возьмут живых. Готовые шкурки принимает Заготживсырье, а Мехторг, может быть, пойдет и на уступки. Да по пути загляну в магазины. Вчера вот удалось купить редьки, авось и сегодня что-либо в этом роде.

После вчерашнего морозца сегодня тоже морозец: -8 °С в 13 часов! А я думал — оттепель, ан нет. Сегодня я увидел впервые вывеску Inturist — state turist company, там, где был вход в Центральную гостиницу. Там, вероятно, за иностранную валюту можно купить много кое-чего хорошего, там, по-видимому, и гостиница. В «Люксе» уже и пальто мужских нет, и белья (рубах мужских) нет, вчера еще были рубахи по 53 р. 50 коп. штука. В дамском отделе есть каракулевые пальто по 11 400 р. В обувном магазине (тоже «Lux») только одни ботинки 246 р. пара желтой кожи (темно-желтые). Продавщица говорит, что на кожаном ходу.

Пенсии нет: «Когда будет, принесут!» Это неутешительно. В Мехторге продавщица не в курсе дела, не знает даже, где контора их, это, конечно, вздор. Масло по карточкам дают в четырех местах, но везде очереди. Весовые батоны — только в магазине № 4 Гастронома. Булочки в 12 часов почти во всех магазинах, но я имею возможность только смотреть на них. Варю редьку! Но ее нужно хорошо проваривать. Она не скоро проваривается. А все ж таки такого голодного положения еще не бывало с 1930—1931 годов. Тогда хоть картошка была. Да и жиры выдавали по карточкам. Я помню, что картошка выручала, а теперь дело совсем гиблое. Тогда реальная

зарплата была выше. Тогдашние 30 р. равнялись теперешним 300 р. и даже имели большую покупную способность, чем нынешние 400 р.

20 ноября. Четверг. День пасмурный. Я на улицу не выходил, кроме 6 часов утра за хлебом. Доел хлеб с остатками сливочного масла в 7 часов утра, а в 19 часов варил редьку, причем несколько ломтиков съел в сыром виде, не дождавшись варки.Сегодня газета говорит о возобновлении 18 ноября германского наступления на Тулу с юго-востока, а 6 ноября на Тулу наступали с северо-запада, а 29 октября с юга. В общем, Тула окружена с трех сторон, и бои происходят «на окраинах города». Но эти победы немцев мало меня радуют. Все-таки они не успеют разгромить Красную Армию до зимы. А тем временем начнет поступать из Америки и Англии вооружение, пшеница, сахар, да, пожалуй, англичане рискнут сделать десант на французское побережье...

21 ноября. Пятница. Пасмурно, -4 °С. Сегодня утром мои 400 граммов я съел уже совершенно без масла. Через два часа запил вчерашним отваром из редьки. В 14 ч. 30 мин. я съел несколько ломтиков сырой редьки, и я могу спокойно ждать до 19 часов, когда буду есть вареную редьку. Такой пустяк — редька! А вот уже два дня я не хожу в столовку благодаря этой редьке, сегодня — третий, завтра — четвертый, а может быть, и в воскресенье обойдусь без столовки! Заходил в контору бани. Там сказали, что банщик не нужен. Керосину в лавке нет. По мясным талонам дают куропатку (консервы в жестяных банках, нетто 320 граммов), шесть талонов за банку (50 х 6 = 300 граммов). Цена банки 7 р. По тем же талонам дают оленину-солонину по Юр. 10 коп. кило. Анастасия опять дала мне взаймы (сама предложила) 6 р. Это хорошо, потому что пенсии нет и неизвестно, когда будет.

Немцы около 4 ноября прорвали советский фронт возле

Перекопа и на Сиваше и 18-го уже бились за Севастополь и горные перевалы, а также взяли с боем Керчь. Защитники Керчи, по-видимому, эвакуировались на Тамань. Куда же больше? Если бы Феодосия не была взята немцами, то Красная Армия, отбиваясь от наседающих немцев, могла бы через Феодосию уйти на южный берег Крыма, на соединение с частями Кр[асной] Армии, защищающими горные проходы, но, если бы... но этого нету, значит, они эвакуировались на Тамань, а оттуда пойдут выручать Ростов-Дон, а то, пожалуй, останутся в Тамани, чтобы немцы не рискнули перешагнуть на Тамань через Керченский пролив. Теперь немцам осталось завоевать южный берег Крыма и Севастополь.

Оказывается, что и в самом деле (а не только в моем воображении) Ленинград уже давно отрезан от всей остальной России (оборона Ленинграда, фельетон на второй странице «Правды Севера» от 20 ноября).

Задача Рузвельта и Черчилля состоит в том, чтобы потеря боеспособности у гитлеровских и сталинских воинов наступила одновременно. Тогда они — Рузвельт и Черчилль — продиктуют условия мира не только Германии, но и России. Если же Красная Армия победит германскую, то диктовать условия мира будет (на континенте Европы) Сталин, а не Черчилль и не мистер Рузвельт.

Сегодня я дежурил с 22 до 24 часов, то есть в 22 ч. 30 мин. надел калоши, обошел свой «пост», а затем уже сидел у себя в комнате до 24 часов. Снял калоши в 24 часа.

Социалистические погонялы понукают и лесозаготовителей, и рай- промкомбинаты на изготовление лыж для Красной Армии. Без кнута дело не двигается. А если бы у нас был нэп, как в 1924—1926 годах, дело пошло бы куда лучше.

Вот уже двое суток я питаюсь только хлебом и редькой, но ничего, терплю!

22 ноября. Суббота. Пасмурно, -4 °С, слабый ветерок с юго-запада.Сегодня в 12 часов я удавил шпагатом кошечку. Мучилась около 5 минут. Но, что всего ужаснее, она ласкалась ко мне, когда я приготовлял шпагат, а когда завязывал мертвую петлю, она заигрывалась шпагатом, и когда было уже на часах 12 ч. 10 мин. и взглянул на календарь, то только тогда вспомнил, что сегодня день моего рождения. Исполнится мне сегодня 54 года. Хорошо

ознаменовался день моего рождения — убийством. Убил теплокровное, живородящее млекопитающее, которое ко мне ласкалось. Если я покончу свою жизнь самоубийством, то это будет справедливо. И если меня убьет кто-нибудь по какому бы то ни было поводу, то это тоже будет справедливо. На моей совести уже есть убийство моей сестры в 1939 г. Еще раньше убийство Оли Козак (невесты) в 1923 г. Да и смерть матери в 1918 г. произошла при обстановке полного непонимания мной ее состояния («Детки, вы меня не понимаете») и жестокого упрека с моей стороны. Итак, я заслуживаю смертной казни. Я решился распустить петлю только в 13 ч. 15 мин. в надежде, что спустя 1 ч. 10 мин. после окончания судорог моя жертва уже, безусловно, не оживет.

23 ноября. 10 ноября по Юлианскому календарю. Это тоже день моего рождения, если считать по Юлианскому календарю, а не по Григорианскому. Я родился 10 (22) ноября 1887 г. Тогда разница была 12 дней, а после полуночи с 28 на 29 февраля 1900 г. по Юлианскому календарю разница стала 13 дней (29 февраля по Юлианскому календарю соответствовало не 12, а 13 марта Григорианского календаря, ибо 1900 год у Григорианского календаря был простой — 365 дней, а по Юлианскому календарю — високосный — 366 дней). Омрачится ли сей второй день моего рождения удавлением второй кошечки? Меня поразило сходство кошки и человека. Внутренние органы кошки те же, что и у человека, и расположены относительно друг к другу так же, как у человека. Но меня удивила очень малая величина легких по сравнению с печенью. Печень, легкие, сердце и почки я обмыл и сложил в кастрюльку малую. Буду варить. И есть. Легкое и сердце, вероятно, отдам кошке, пусть ест, пока жива. Чехи едят кошек («Хэска поливка»).

Итак, юлианский день моего рождения с мясом! Праздник, елки- палки! Но я предпочел бы кофе ячменный с обильным добавлением пастеризованного (в горячем виде) коровьего молока с полубелым хлебом (85-процентным), если бы был такой хлеб. Вот уже несколько дней он не появляется в магазинах, а булочки из 85-процентной муки есть.

23 ноября 1941 г. в 13 часов петлеванный хлеб в магазине № 10 Архторга, полубелый в магазине № 11 ; в других — пшеничный или ржаной. Булочки преобладают 85-процентные. Дуня Молчанова опять дала мне четыре ломтика зачерствевшего 85-процентного и 30-про- центного, и я, конечно, размочил их в кипятке и съел. Съел также не только печенку и почки, но и

легкое и сердце кошечки и выхлебал весь суп. Остатки вылил второй кошечке, но она не стала хлебать.

Анастасия ездила сегодня к мужу в Цигломень, но оказалось, что еще во вторник его угнали на фронт, она плачет. Ей лейтенант говорил, что Красная Армия в большинстве ненавидит Сталина и весь советский строй. Говорил, что Англия и Америка сговорились ослабить Советский Союз до крайности, а затем разделить его между собою: Север (Мурманск, Архангельск, Амдерму) — англичанам; Дальний Восток — американцам. Любопытно, что лейтенант высказывает такие мысли, и это не только любопытно, это утешительно!

24 ноября. Понедельник. Действительно, «хэска поливка»! Сгрузил я в мою кастрюльку все мясо кошачье — получился очень вкусный и очень крепкий бульон. Значит, чехи не дураки, коль едят кошек!

Сегодня ветерок с юга, слабый. Оттепель без таяния.

Сегодня в полдень я задавил вторую кошечку. Для меня сегодняшнее убийство легче вчерашнего, потому что эта не ласкалась. Это первый случай убийства теплокровного животного по моей инициативе и без соучастников. Соучастники облегчают злодеяние.

С 6 до 9 часов я обегал все магазины от ул. Серафимовича до ул. Энгельса включительно. В некоторых из них был по 2 и даже в № 11 был 4 раза и нигде не нашел пшеничного. В 8 часов утра нашел в булочной (угол Володарского и Павлина Виноградова) остатки петлеванного, который разошелся весь у меня на глазах по рукам покупателей, успевших зайти раньше меня. В 11 часов рискнул даже сходить на угол Розы Люксембург и Обводного, а там никакого хлеба не застал. Тогда решил в 11 ч. 30 мин. взять в магазине № 11 черного. Черный оказался хорошо выпеченным, легким.

За шкурку кошечки в ларьке Заготживсырье мне давали 90 коп. Мало. Одно снимание шкурки стоит 90 коп! Так я решил оставить себе на туфли.

Утром буду варить себе ливер и осередье и поем с хлебом. Кошачье мясо имеет такой приятный вкус, что бульон, например, совершенно не нуждается в специях, кроме соли.

25 ноября. Вторник. В 6 часов побывал в магазине № 11 и на ул. Энгельса. В 7 часов в № 10 и 70. В этом последнем взял 400 граммов ржаного. Прирезок съел в магазине, затем ел по дороге и вторую половину съел дома с остатком супа. А ливер и осередье я съел еще до 6 часов утра. Очень вкусно. В особенности печенка.

Ночью выпал снег. Дворники только кое-где чистят мосты. Остальные убежали в очередь к магазину № 4 Гастронома за коммерческой мукой. Вчера я занял очередь № 11070. Конечно, я не стал надеяться на этот номер, потому что те, которые еще не вошли в магазин, имели одну тысячу с чем-то, а было это в 14 часов, а магазин торгует с 8 часов, значит, номера эти не с начала дня. Сегодня мука была по Юр. кило (белая), а вчера по 5 р. (пшеничная).

Вот уже 18 ч. 20 мин., а «Правды Севера» все еще не принесли. Наконец, в 19 часов принесли. Номер содержательный, в нем указ о налоге на бездетных. Много про Японию и тление в новых (будущих) очагах войны.

26 ноября. Пасмурно, ветер сильный с юго-запада или юга.

В столовую «Кафетерий» меня не пустили.

27 ноября. Пасмурно.Появился Николай Иванович Богатырев, их перебросили сюда. Вчера вечером пришел, а завтра снова в военкомат. Он был на Кандалакшском направлении, на работах по укреплениям, финны сбрасывали бомбы, были раненые и убитые, и много, но Николай Иванович уцелел. Вчера племянник Богатыревой выписался из госпиталя. Сегодня он должен явиться в военкомат, внешне — рад, ну а внутренне (я это знаю) предпочел бы сидеть в Архангельске. Он воевал всего 18 дней. Ранен был 12 июля, и вот только вчера выписан из лазарета как здоровый.

28 ноября. Пасмурно, морозик небольшой. Вчера я на улице не был (днем).

Сегодня вечером рассчитываю попасть на врачебно-трудовую экспертную комиссию.

Послал Брюханову заказную открытку, с заказным уведомлением. Он мою первую заказную получил еще 5 октября и отмалчивался. Посмотрю, как он будет реагировать на вторую заказную, не хочется ему посылать мне 57 р., он теперь уже 4-й месяц получает по 350 р., а может быть, и больше, неужели не может возвратить мне долг!

Побывал я вечером на комиссии. Неожиданно дали мне вторую группу инвалидности! Повезло мне! А повезло в одном месте, так повезло и в другом: в магазине № 11 продавщица милостиво отпустила мне 400 граммов ржаного за 30 ноября. Этот хлеб я съел с горячим бульоном из кошачьих голов. Есть надежда, что завтра с утра будут давать крупу (остальную) за ноябрь. Мне полагается 200 граммов. Можно будет сварить одну кашу хорошую или два супа, но с одной только солью.

Врачи были правы, что дали мне вторую группу вместо первой, и вот почему. Идя с врачебной комиссии домой и зайдя по пути в магазин № 11, я «счастливо» купил хлеба 400 граммов ржаного за 30 ноября. Но при этом, платя 42 коп. в кассу, я потерял мою хлебную карточку с единственным (последним) талоном на 30 ноября на 400 граммов. «Счастливый» этот случай мог окончиться для меня очень плачевно, если бы эту карточку не поднял с полу Савватий Максимович Туфанов, когда я кинулся искать карточку. Искать! Искать в магазине, где много народу, между кассой и хлебным, на самом бойком месте! Когда он увидел, что я кинулся искать, он подал мне ее с ласковой улыбкой. Ну разве дыры в моих руках, дырявых руках, не соответствуют второй группе инвалидности?

29 ноября. Суббота. Вчера счастье, а сегодня неудача. Галкина написала мне в пенсионном удостоверении, что мне пенсия 93 р. 06 коп. в месяц причитается с 25 декабря 1941 г. Таким образом, формально с 28 ноября 1941 г. по 25 декабря 1941 г. я должен остаться вообще без пенсии, а фактически собес намерен мне выдать с 25 ноября по 25 декабря старую ставку 65 р. 34 коп., то есть 27 р. 72 коп. хотят удержать в казне, а ведь это обсчитывание инвалидов! Вторая неудача состоит в том, что я с 9 часов утра до 16 часов все время на ногах в поисках крупы, везде очереди, а крупы нигде нет, кроме магазина № 10. Вот не знаю еще, как пойдет дело с получением карточек на декабрь. Сидорова без стандартной справки не дает, а Надежда не приходит домой, а ее подпись нужна мне на справку.

29 ноября утром и днем пасмурно и интенсивное таяние, в 12 часов +2 °С. С 14 часов становится безоблачно.

Лейтенантик превращен в старшего лейтенантами вчера вечером увезен по железной дороге в какую-то зенитную батарею, так как в пехоте он уже служить не может (нога болит все же!). О сем обо всем с сокрушением сердечным повестила мне

Богатырева. Видно по ее тону, что она очень разочарована отъездом племянника. Проговорилась, что мать плакала и уговаривала не ехать. Но как не поехать, если увозят!

30 ноября. Сильный ветер с северо-запада с небольшим морозом при пасмурном небе. Вечером шторм оттуда же. Шторм не ослабевает и в 20 часов. Шторм выдувает теплоту из дома, холодно. С 11 ч. 30 мин. до 18 часов стоял в очереди за крупой для У.С. Достал одно кило по 5 талонам. Вымолил в 20 часов у продавца 400 граммов ржаного за 2 декабря. Едва уговорил! И как только пришел домой, так сейчас и съел все. Масло будут давать, вероятно, завтра утром (будто бы нет распоряжения продавать масло).

1 декабря. Понедельник. Скучный будет у меня декабрь! Без газеты! Ходить в читальный зал? Да, придется. Неужели У.С. приходила вчера только затем, чтобы я ей достал крупы и масла? Повезло! Достал 300 граммов масла и тотчас же отнес У.С. С нее причиталось 3 р. 05 коп. (вчера дала 6 рублей), всего 9 р. 05 коп., из них 6 р. 75 коп. [за] масло и 2 р. 30 коп. за кило пшена. Она дала мне привесок масла (граммов 20 или 15) вместо 5 коп., которых у нее не оказалось. Эти 20 граммов масла мне сегодня должны заменить хлеб. Не могу обойти молчанием факт уменьшения пайка крупы за ноябрь: служащим вместо 800 граммов дают 600, детям уменьшили тоже на 200 граммов, иждивенцам — 400 вместо 600. Кроят пайки как вздумается. Своя рука — владыка! Надо будет попытаться прикрепиться к кафетерию. Я прав, что своя рука — владыка. Лидия получила всю крупу полностью, а Анастасия и я остались без 200 граммов. Кому «на», а кому «нет».

2 декабря. Вторник. 6 часов. Мороз довольно крепкий, облаков мало, позже их становится больше, ветерок с юга. В 10 часов снегопад с юга, ветер усиливается, -15 °С.

Сегодня я весь день просидел в торготделе Ломоносовского райсовета, дожидаясь тов. Угловской. Пришла в 16 часов. Там служащим разносят бутерброды с ветчиной и булочки сверх того, что они могут получить по карточкам. При мне поступило 5 заявлений об утере карточек (в том числе Фриман). По-видимому, кой-кому дают дубликаты. Заварзин туда приходил. Он мне сказал, что в октябре последовала новая директива: инвалиды всех групп могут зарабатывать неограниченное количество денег в месяц и при этом сохраняют свою пенсию полностью. Спасибо Даниле Дмитриевичу за такую информацию. Угловская приняла

мое заявление о прикреплении к столовой № 2 Общепита и велела зайти за ответом через 2 дня. Секретарь райсовета Постоева — прачка по наружности, высокого роста. Председатель райсовета — женщина эффектная, с красиво оправленными глазами, очень недурна собой и знает это.

Вечером в 19 ч. 30 мин. был у У.С., она примерила выкройку и обещала сшить полупальто. Ждет Николая с двумя детьми, а третьего Ольга Георгиевна собирается родить. Она уже здесь и пошла навстречу Николаю, поэтому я поторопился уйти.

3 декабря. 6 часов. Снег скрипит под ногами. Мороз небольшой, но крепнет.

Радио 30 ноября: «Несколько дней назад после ожесточенных боев наши войска оставили г. Тихвин». Это значит, что немцы получили в свои руки добычу алюминия, в котором они очень нуждаются. И все- таки победа Красной Армии над германской в Ростове-на-Дону означает перелом на «русском» фронте. 29 ноября нужно считать началом поражения Германии в этой войне.

Вечер (18 часов) лунный, малооблачный (полнолуние).

Я голоден уже третий день: 30 ноября я утром поел 400 граммов ржаного хлеба с супом (мясным), бегал по магазинам, искал крупы, масла; вечером съел супу из редьки, а в 20 часов добавил еще 400 граммов ржаного хлеба. Зато 1 декабря я хлеба вовсе не ел, питался одним только сливочным маслом (20 или 15 граммов). 2 и 3 декабря съедал утром 400 граммов хлеба, а к вечеру хлебал горяченький суп на костях, варенный с тмином, перцем и гвоздикой.

И все-таки даже голод не дает мне решимости удавить взрослую мою кошку. Значит, я не так уж пал нравственно, значит, я вовсе не мясник. Котят я удавил вовсе не потому, что хотел съесть. Я их удавил, потому что соседи требовали, чтобы я их кому-нибудь отдал или подкинул. Я предпочел удавить, ибо, по-моему, лучше испытать трехминутный ужас задыхания, чем мучиться от голода и холода трое суток, а может быть, и неделю, и в конечном счете все-таки замерзнуть. Приходилось мне видеть трупы замерзших кошек, слышать жалобное мяуканье бездомных кошек. Это невыносимо! Я предпочел удавить.

1 декабря Калинин принял в г. Куйбышеве «Председателя Совета Министров и Главнокомандующего всеми вооруженными

силами Польской республики» генерала Сикорского, которого сопровождали посол пан Кот и командующий польской армией в России генерал

Андерс. В тот же день в Куйбышеве Сикорского принял зам. НКИД Вышинский, а затем Вышинский отдал визит Сикорскому. 2 декабря Сикорский в сопровождении своих и наших прилетел в Москву, где был встречен В. Молотовым и другими.

4 декабря. -26 ˚С. Безоблачно. Я отлеживаюсь от холода в кровати.

Главное управление сберкасс и кредита — в Казани, Главное управление Севморпути — в Красноярске. Кто куда... Конечно, город Куйбышев (Самара) не может вместить всех московских наркоматов и управлений.

Угловская отделалась от меня: «Приходите не раньше 6 декабря к концу дня». Я отказался от дежурств с красной повязкой ДЦ. Надежда мой отказ приняла. Если Угловская так откладывает мое прикрепление к столовой № 2, то, возможно, она вообще не прикрепит (за отсутствием «отсева»), а если не прикрепит, то тогда мне на одном хлебе только и остается делать, что лежать в постели, а не дежурить на морозе!

5 декабря. День такой же безоблачный. Мороз крепче вчерашнего.Сталин 3 декабря принял В. Сикорского. Беседовали 2 часа с гаком. В результате переговоров 3 и 4 декабря Сталин и В. Сикорский подписали декларацию, в которой обещали дружбу и взаимопомощь в войне с Гитлером. Польские войска рука об руку с Красной Армией будут бить немцев и их союзников. По окончании войны дружба должна продолжаться. После наказания гитлеровских «преступников» «обеспечение прочного мира может быть достигнуто только новой организацией международных отношений, основанной на объединении демократических стран в прочный союз».

6 декабря. Безоблачно, -33 ˚С.

Прикрепила меня Угловская к столовой № 2. Обедал: 1-е — суп из капусты свежей, 2-е — хвост тресковый отварной. Все же лучше, чем ничего, но от моей карточки отрезали всю крупу, все масло и очень уж обильно отрезают рыбо-мясные талоны.

7 декабря. Безоблачно. Ветерок с юга, -30 ˚С.

В столовке преподнесли сюрприз за блюдо трески: полагается

2 талона. То же за блюдо гуляша. Да ведь это столовая, а не магазин! Столовая получает мясо и рыбу по числу столующихся, а не по талонам! Итак, сегодня я получил только суп, да еще смиловалась официантка, принесла блинов. Столовник находится во власти официантки!

Сегодня мне нужно было «выкопать» из-под хлебных крошек ватные мои старые штаны. Когда я приступил к «раскопкам», то набралось много крошек (в то количество попало штуки 3 или 5 червей белых и паутинка их), попалось даже несколько засохших кусочков хлеба. Я решил сварить отдельно кусочки хлеба, а крошки особенно тщательно проварить ввиду встретившихся в них червей, но как раз наоборот получилось, крошки мне проварить не удалось, ибо они жадно впитывали воду. Половину крошек я съел только пропаренными, вторую половину удалось немножко проварить, ну а кусочки хлеба и одна конфетка (половинка) три раза прокипели. Все это я съел, и очень сытно получилось. Подкрепился! Но... до чего радостно: рад крошкам, о которых я даже в сентябре не мог равнодушно подумать как о сырье для кушанья.

Кошке ничего не даю есть. Сегодня утром в ее присутствии ел хлеб и смачно захлебывал горяченьким отваром тмина, перцу красного и гвоздики с солью. Кошка с завистью смотрела на меня, но я ей не дал ни крошки хлеба! А бывало, еще даже в августе я отдавал ей и котятам половину мороженого. А еще раньше, бывало, когда принесу молока, то тоже половину отдавал кошке, то же и с колбасой, и со студнем. Вот что значит голод. Голод ожесточает! Случалось, что Федоровна давала мне яичко от своих кур за мои гостинцы; все эти яички я выливал кошке. Я ни одного не съел. Теперь было бы как раз наоборот.

Анастасия мне сказала, что сегодня в 15 часов над Архангельском низко пролетел германский самолет, зенитка дала залп тогда, когда он уже удалялся. Может быть, это и в самом деле было так.

8 декабря. Понедельник. Утром пасмурно, ветерок с юга, в 10 часов -18 °С. В столовой мне повезло, удалось получить лишнюю порцию блинов. А затем я сделал глупость, простоял с 10 часов до 13 часов в магазине № 4 Гастронома в ожидании коммерческой гастрономии... не я один, впрочем, делал эту глупость, магазин полон народа! Ждут! Многие теряют терпение и уходят. И я ушел. Придя домой, вскипятил на костях водичку с тмином, перцем и

гвоздикой и похлебал горяченькой. Приятно. Кошка тут как тут, но мне ей нечего дать, а потому я ее в комнату к себе не пускаю. Мне пришла в голову мысль убивать собак тайком и таким путем питаться, ничего никому не говоря. Удастся ли эта затея? Или лучше кошек ловить, расхаживая по городу за аптечной посудой? И то и другое не худо было бы. По три рубля в день платить за обеды я не могу! Надо где-то добывать средства к существованию. Я не покидаю также идеи починки примусов, но керосин дефицитный! Как без керосина будешь? Вот поистине живем в лесу без дров, у моря, на берегу реки без рыбы, в стране, богатой нефтью, — без керосина! Это возможно только при социализме! Будь он проклят, этот социализм, вместе со Сталиным!

Передовая «Правды» за 6 декабря пишет о советско-польской декларации, но чувствуется нетерпение к медлительности американской да и британской помощи. Англия предъявила ультиматум Финляндии, Венгрии и Румынии сроком 12 часов 5 декабря. Значит, Англия теперь в войне с ними.

Сталин создал с 1929 по 1941 гг. сплошной военный лагерь. Хотя экономическая база этого лагеря слаба (народ нищий), но военная дисциплина проникла даже на кухни и на скотные дворы, так что опричнина Сталина, как и опричнина Ивана Грозного, имеет большие возможности выжимать последние соки из народа. Самодержавие Сталина, как и самодержавие Ивана Грозного, построено на хозяйственной разрухе народа. Поражения Красной Армии с июня по ноябрь 1941 г., как и поражения царских войск Ивана Грозного на западе (от Польши, Литвы и прибалтийских немцев), — явления одного и того же порядка. Это следствие политического истощения. Упадок производительных сил населения, крайнее снижение жизненного уровня масс — вот картина истощения.

9 декабря. Вторник. В 10 часов -22 °С, пасмурно.

В столовке № 2 одни «щи свежие» — в солоноватой воде плавают недоваренные листки капусты. Блинов нет, не на чем жарить, дров нет! То есть сухих нет. «На воде не сваришь!» — говорит гардеробщик. В магазине № 11 большая очередь за вином, но вина еще нет. В магазине № 4 Г астронома очередь за бутербродами, которые будут вечером. В столовке мне повезло: официантка, утерявшая столовника, отдала мне его чечевичную похлебку и получила 20 коп. от меня (цена похлебки 19 коп.). Соседка моя по столу покинула свою похлебку и ломтик хлеба и совсем ушла. Я съел и похлебку, и ломтик хлеба. Наконец, я пересел за другой столик, где мне подали уже, как полагается,

тарелку чечевичной похлебки (очень жиденькая!) и биточек с чечевицей под соусом (1 р. 10 коп.), причем официантка отрезала один мясо-рыбный талон. Завтра же выясню в конторе, правильно ли мне за треску было вырезано два талона. Какая-то девочка указала мне на хлебный прирезок, лежащий на полу у самой моей ноги. Я поднял его и съел вместе с похлебкой. Повезло!

Сегодня Федоровна унесла к себе мою кошку — ловить мышей.

10 декабря. В воздухе густая мгла, небо безоблачно. Слабый Ost, -34 ˚С (в 12 часов).Сегодня газета богата сообщениями об успехах русского оружия. Генерал армии Мерецков, между прочим, изгнал германцев из Тихвина 9 декабря. В Тихом океане японцы причинили американцам большой ущерб, в особенности на Гавайских островах. Япония заявляет, что она не намерена в течение 5 лет нападать [на] СССР, а про Германию думает, что она должна объявить войну Америке. Японцы тоже не прочь говорить то, что думают.

11 декабря. Четверг. Ветерок Ost, -6 ˚С, пасмурно.

В магазинах нет хлеба. Огромные очереди за хлебом. Привозимый в магазины хлеб расхватывают быстро, причем берут «завтрашний» хлеб, чтобы завтра не стоять в очереди. Эта паника еще больше усиливает кризис. Военвед — интендантство — не имеет своего хлеба, так выезжает на снабжении горожан.

12 декабря. После ночного снегопада в 6 часов ярко светит луна сквозь мглу воздуха. Тихо. Мороз визжит под ногами. В магазине № 11 хлеба много. Народу тоже много, но паники уже нет, хлеба больше, чем покупателей. Беленькая ускорила мне получение хлеба: она стояла человек на 25 впереди меня. Спасибо ей. Ее муж осужден на 10 лет без права переписки за защиту синагоги. Мученик за веру.

13 декабря. Пасмурно со снегопадом, -12 ˚С, ветер средней силы с запада.

Оказывается, что Тула была захвачена немцами недели две тому назад или еще раньше.

Северо-восточнее Тулы Красная Армия теснит противника (войска генерала Болдина) и заняла город Венев (гвардия генерала Белова), а к юго-востоку от Тулы заняла Сталиногорск. Войска генерала Голикова (к юго-востоку от Тулы) заняли города Михайлов и Епифань. 12 декабря продолжается преследование

отступающих германцев. Значит, и по сей день Тула все еще в руках немцев. Вот когда узнали мы достоверно все про Тулу!

Германия и Италия 11 декабря объявили войну США. США 11 декабря объявили войну Германии и Италии.

«Правда Севера» (12 декабря), воздав хвалу колхозам за перевыполнение плана сдачи государству сельхозпродуктов, добавляет: «Но в некоторых районах ослабили внимание заготовкам... Ослабив руководство заготовками, пустив их на самотек, партийные и советские организации потворствуют антигосударственным тенденциям».

14 декабря. Воскресенье. День малооблачный, ветер ниже средней силы, с запада.

Сегодня в столовке гуляш, каши нет. Поэтому сижу на одном супе.

Красная Армия 13 декабря выбила немцев из городов Ливны и Ефремова. На всем фронте от Тихвина до Таганрога Красная Армия наступает и теснит германцев. Да, это переломный момент. Неужели же германский народ будет повержен в прах, а темные силы большевизма восторжествуют во всей Европе?

15 декабря. После пасмурной ночи утро малооблачное. В 10 часов -15 ˚С. День безоблачный. В 15 часов -17 ˚С. Мороз крепчает.Александра Богатырева провожает на фронт своих сестер Клавдию Бычихину и Марию. Сын Марии, лейтенант, отсиживается в Вологде (переучивается с пехотинца на зенитчика). Надежда участвует в проводах. Патриотические гримасы! Комедию ломают, будто хотят на фронт, а Александра, как ни ломается, не может скрыть своей тревоги за самоснабжение провизией за отъездом Бычихиной. Эх, коммунисты!

16 декабря. Утром густой туман. Мороз слабый.

Очереди за сахарным песком (английским). Был утром [у] У С. Она дала мне пару полуботинок Викторовых и 2 пары носков, я отдал ей 250 граммов оленины, полученной по карточке. Она хочет переселиться ко мне!

17 декабря. Вторник. Утром пасмурно, ветер средней силы, с юго-востока, -17 ˚С. С полудня облака разрываются и светит солнце. -18 ˚С, ветер тот же. Я думал, У.С. поднимет скандал, что

я купил сметану вместо масла. Но она отнеслась к этому факту миролюбиво. Дуня же Молчанова выразила явное неудовольствие. Дело ее, как хочет!

18 декабря. Четверг. В 14 часов -20 ˚С.

Дуня Молчанова не дает мне поручения на покупку масла. И хорошо делает. У меня рыльце и в сметане, и в сахарном песке. Крупы не дают, я обошел 5 магазинов — нигде нет. За вторую половину месяца мяса еще не дают. За вином и водкой очередь, у закусочной тоже, на ветру, на морозе.

Ночью с 18 на 19 декабря выпал маленький снежок.

19 декабря. Пятница. День облачный. Ветер средней силы с юго-востока, -18 ˚С. В магазине № 4 Гастронома дают сосиски на 7 р. в одни руки. В кондитерской «Арктика» варят куропатку — 7 р. порезка, а 8 человек стоят на улице, на ветру и дожидаются, когда будет готова куропатка. Утром в 9 часов я съел в своей столовке (№ 2) тарелку супу (щи свежие) за 37 коп.

20 декабря. Суббота. Сильная метель с юга, со снегопадом, -12 ˚С.

Газеты ликуют по случаю новых и новых побед Красной Армии и гвардии над германскими войсками.

Опять поел хороших бульонов, задавил кота тигрового. Я констатирую у себя исхудание тела, выражающееся особенно очевидно в мягких частях бедер. Возможно, что и вшивость, одолевшая меня... но нет, при чем тут голод? Тут отсутствие целого крепкого белья и его крайне малое количество (2 пары!) — вот причина вшивости!

Угловская велела приходить в конце месяца по делу прикрепления к столовой на январь. В 16 часов сварил печенку, почки, сердце и легкие. Суп из ливера крепкий и жирный.

Газета описывает погром усадьбы-музея Льва Толстого в Ясной Поляне. Немцы сожгли часть музея.

21 декабря. Воскресенье. Сильный ветер с юга (шторм!), со снегопадом, -3 ˚С (в 14 часов). С 9 до 12 часов стоял в очереди, чтобы выписать газету «Правда Севера» для Анастасии, а еще дополнительно пришлось стоять до 14 часов, чтобы выписать себе.

22 декабря. Слабый ветер с юго-запада, -2 ˚С. Перемеж[ающийся] снегопад.

23 декабря. Вторник. День безоблачный, морозный, но мороз невелик.

24 декабря. Среда. Пасмурно, ветер средней силы с юго-запада, -13˚С.

До 9 или 8 декабря по утрам не бывало больших очередей за хлебом. Таких субъектов, как я, было мало (которые сегодня съедают завтрашний хлеб), но после 10 декабря очереди за хлебом в магазинах сделались по утрам огромные, несмотря на то, что никакого кризиса нет, всем хватает хлеба на талоны по карточным. Огромные очереди объясняются только тем, что до 9 декабря большинство брали хлеб сегодняшний, а после 11 декабря очень многие стали брать с самого утра завтрашний злеб. Это значит, что запасы сухарей, заготовленных из коммерческого хлеба, который можно было покупать в октябре, уже съедены и люди перешли на талоны целиком. Но при нынешней цене на молоко (27 р. литр), редьку (6 р. за килограмм), картофель (18р. килограмм) людям ничего другого не остается делать, как брать хлеб 24 декабря рано утром на 25 декабря и, кроме того, делать попытку взять вечером 24 декабря хлеб по талону 26 декабря, как это сделал я сегодня (удалось!). Удавалось и раньше раза 3 или 4, но очень трудно, продавцы упорствуют!

Профессор АЛТИ Чесноков изготовил твердое мыло без каустика. Жировые вещества (бахтарму?) взял у конезавода, а поташ добыл из золы котловых топок. Поташ он перевел в едкий калий и сварил мыло (калийное, жидкое), но в процессе варки калийное мыло было переделано в натровое (твердое). Мыловаренный завод уже приступил к производству мыла по способу профессора Чеснокова.

20 декабря Красная Армия захватила Волоколамск, Плавск и ст. Войбокалу, южнее Ладожского озера («Правда Севера» от 21 декабря). Составлен акт о вандализме немцев, осквернивших в городе Клине музей Чайковского Петра Ильича.

Профессору мединститута Ведринскому удалось получить из морской травы зестеры, зестеровую кислоту (лекарства при желудочных заболеваниях). Аспирин и сахарин удалось добыть из местного сырья. Профессор Матусис успешно добывает витамин С из сосновой хвои.

25 декабря. Четверг. Григорианское Рождество. День пасмурный, с перемежающимся снегопадом. Ветер ниже средней силы, с юго-запада, -18 ˚С.

С утра я как будто под гипнозом... [от] голода! В 41-м доме кошку вчера не дали взять (будто мышей ловить), и вот я сегодня боялся быть голоден. Но в столовке в 11 часов получил суп с лапшой и даже немножко с картошкой.

Задавил свою кошку. Хуже всего это то, что кошка поняла, что я ее хочу удавить. Она вырывалась и ворчала, но я был беспощаден, до сих пор я ее щадил, а сегодня осатанел! Да, я как тигр, вкусивший мяса человеческого.

В магазине № 11 получил за 27-е 400 граммов полубелого (85-процентного) и тут же украл бусого кота — жирного-прежирного! Ну теперь могу жировать.

26 декабря. День многооблачный, но облака во многих местах разорвались, и порой солнце светит. Ветер средней силы с юго-запада, -19 ˚С.

26 декабря скончался Афанасий Александрович Колегов. Евдокия Федоровна звала меня: «Заходи вечером и ночью спи у меня. У меня тепло». Она давно уже зовет меня в качестве квартиранта. В особенности, когда сильно заболел Колегов, но я откладывал, да и сегодня не пошел, хотя и Березнева просила меня зайти обмыть покойника.

Красная Армия 23 декабря продолжает продвигаться на ряд участков Западного, Калининского и Юго-Западного фронтов и захватила железнодорожный узел Горбачево, города Черенеть, Одоево и другие населенные пункты.

26 декабря я потерял в столовке прикрепительную карточку. Со мной за столиком сидел один парень. Думаю, это он спер.

27 декабря. Катастрофически мало уже у меня керосину, только то, что в примусе. А керосиновый ларек не торгует.

28 декабря. Воскресенье. День пасмурный, без ветра, с небольшим морозом.

29 декабря. День пасмурный, ветер с юго-запада, ниже средней силы, -19 ˚С.

Ввиду того, что у меня в примусе керосину уже так мало, что я боюсь, что мне утром 30 декабря не удастся сварить бульон из остатков кошачьего мяса, я пошел к Евдокии Федоровне в надежде загладить мой саботаж похорон, наврал ей, что скоропостижно заболел и только сегодня утром уже чувствую себя хорошо. Поверила или нет, не знаю, но приглашала

заходить, однако мне не удалось переговорить с ней об использовании ее кухни для варки моего бульона, ибо я там застал молодого мужчину, жена которого на фронте (военфельдшер?) Заходили также Смиренниковы мать с сыном. Догадываюсь, что они хотят ее соблазнить на переселение (меняться квартирами).

Мои часы (шкафчик «Фортвенглер») стали останавливаться по ночам. В ночь с 28 на 29 декабря остановились около 2 часов, в ночь с 29 на 30-е после 3 часов. Плохо! Хотя это уже случалось с ними в июле, а потом прошло.

Какой-то кошмар у меня со вшами, уже даже на пальто, чего до сих пор не было, обнаруживаю вшей.

30 декабря. Все-таки, хоть и мало было керосина в резервуаре, а удалось сварить бульон из остатков кошачьего мяса. И я съел все. В 9 часов пришла Федоровна и принесла мне три блина. Я их в ту же минуту и съел.

30 декабря день пасмурный, ветерок с юга. Мороз 20 градусов. Вероятно, зима сей год холодная.

31 декабря. Украл в нашей «каменушке» кота здорового, так удачно, что никто из многочисленных покупателей не заметил, все заняты покупкой хлеба и масла, спасибо им!

31 декабря день пасмурный, ветер, мороз визжит под ногами. Значит, мороз крепнет и утром будет 30 градусов.

1942

1 января. Утро безоблачное, сильный мороз, -32 ˚С.

Анастасия возбудила вопрос, какое мясо я варю себе у нее в печке (будто она не знает). Я ответил, что купленное на рынке варю. Федоровна не разрешила мне варить у нее кошачье мясо. Ну и черт с ней, Анастасия ведь не запрещает.

В новогодней своей речи М.И. Калинин ни единым словом не обмолвился, что нынешние победы Красной Армии обусловлены наступлением зимних холодов и прибытием из Америки и Англии танков, аэропланов, стратегического сырья для военной промышленности.

55 лет

2 января. Пятница. По случаю лютого мороза никуда за хлебом дальше «каменушки» не ходил, а в «каменушке» пшеничный, и оказался замерзшим.

Евдокия Федоровна, исполняя волю своего покойного Афанасия Александровича, отдала мне даром его старые (но целые) штаны из толстого драпа.

Комментарий

1941 год. Архангельск. На улице Серафимовича, дом 43, в квартире 4 живет одинокий мужчина. Минимального размера пенсия, получаемая по состоянию здоровья, едва позволяет ему сводить концы с концами. Это Филадельф Николаевич Паршинский, 1887 года рождения, уроженец г. Ровно, русский (по другим данным поляк), гражданин СССР, беспартийный, образование среднее, из семьи служащих, по специальности педагог, одинокий, дважды судим, неработающий. Он — один из тех архангелогородцев, чью жизнь и судьбу изломал 1917-й.

Тридцатилетний канцелярский чиновник, служивший в таможне, бьш отнюдь не в восторге от тех изменений, что происходили в жизни северян после октябрьского 1917 года переворота и особенно после восстановления в Архангельске в феврале 1920 года советской власти. Превратившись из чиновника в советского служащего, Филадельф Паршинский не скрывал своего отношения к действиям советской власти, приведших, по его мнению, к заметному ухудшению условий жизни никах по контрреволюционной деятельности ответил, что их «у меня нет. Враждебную работу я проводил один. Связи ни с кем не имел». Но при этом признал, что был сторонником фашистской Германии и ожидал прихода немцев в Архангельск, «а они боялись этого». Следователь попытался приписать Паршинскому в качестве сообщника его соседа по дому Брюханова. Не признал. А те же соседи сообщили следователю, что Паршинский «клеветал на жизнь трудящихся Советского Союза, заявляя: вот дожили при советской власти, что ничего не стало, никаких продуктов, даже хлеба и того нет. Вспомнишь, как жили раньше при Николке — никакой нужды ни в чем не видели». Соседи доложили следствию и о том, что Филадельф Николаевич считал, что СССР «к войне не подготовлен. У Советского Союза не хватит сил и средств продолжать войну с такой страной, как Германия»". На очной ставке, несмотря на то, что бывшие соседи подтвердили его антисоветские настроения, Паршинский никого из них не оклеветал и в свои сообщники не записал. А вполне мог сделать это. Признав, что был готов писать антисоветские статьи в немецкие газеты, отказался признать, что намеревался выдавать немцам советских граждан-патриотов. 19 января было вынесено постановление о предъявлении обвинения и привлечении его в качестве обвиняемого по ст. 17, 58-1а и 58-10 ч. 2 УК РСФСР. На предложение рассказать следствию подробно о

своей враждебной деятельности Ф.Н. Паршинский вновь заявил, что «я был и остаюсь враждебным к советской власти. Я не разделяю политики, проводимой советским правительством. В строительство социализма я не верил».

Следствие по делу Ф.Н. Паршинского было закончено 21 января. Следует отметить, что допрашивали его, как правило, в ночное время, начиная примерно с десяти часов вечера и до четырех утра. На большинстве допросов присутствовал прокурор по спецделам прокуратуры Архангельской области. А если не присутствовал, протокол допроса докладывался ему в тот же день, о чем свидетельствуют его подписи. 22 января 1942 года начальник Управления НКВД АО утвердил обвинительное заключение. На следующий день военный прокурор Архангельского военного округа военный юрист 2-го ранга Степанов также наложил резолюцию «Утверждаю», переквалифицировав статьи 17, 58-1а на ст. 19, 58-1а УК РСФСР. Управление НКВД и военный прокурор посчитали необходимым направить дело Ф.Н. Паршинского на рассмотрение Особого совещания НКВД СССР, рекомендовав применить к обвиняемому высшую меру наказания — расстрел. 27 мая 1942 г. Особое совещание вынесло вердикт — заключить в исправительно-трудовой лагерь сроком на десять лет, считая срок отбытия наказания с 7 января 1942 года.

Дальнейшая судьба Филадельфа Николаевича Паршинского неизвестна.